

* *

МИХАИЛ
АЛЕКСЕЕВ

«**ВЕРНЫЙ
ВАМ
РАМЗАЙ**»

РИХАРД ЗОРГЕ

И СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА
В ЯПОНИИ. 1939 – 1941 ГОДЫ

Михаил Алексеев

**«Верный Вам Рамзай». Книга 2.
Рихард Зорге и советская военная
разведка в Японии 1939-1945 годы**

«Алисторус»

2017

УДК 338
ББК 65.9(2)

Алексеев М.

«Верный Вам Рамзай». Книга 2. Рихард Зорге и советская военная разведка в Японии 1939-1945 годы / М. Алексеев — «Алисторус», 2017

ISBN 978-5-906947-30-7

Легендарный советский разведчик Рихард Зорге – самый изучаемый и в то же время самый загадочный персонаж в мировой истории тайной войны XX века. Среди «белых пятен» его биографии – работа в Японии в первые два года Второй мировой войны (до ареста в октябре 1941 года). Данный пробел в его жизнеописание полностью закрывает книга Михаила Алексеева. Эта книга – продолжение монографий ««Ваш Рамзай». Рихард Зорге и советская военная разведка в Китае» и ««Верный Вам Рамзай»: Рихард Зорге и советская военная разведка в Японии 1933–1938 годы». В ней достоверно и подробно рассказано о деятельности советской военной разведки в Японии, а так же о ее противостоянии японским и германским спецслужбам. Благодаря этой книге в деле «Рамзая» поставлены все точки!

УДК 338
ББК 65.9(2)

ISBN 978-5-906947-30-7

© Алексеев М., 2017
© Алисторус, 2017

Содержание

Обращение к читателям	6
Вместо предисловия	7
Пролог	12
Глава 1	40
1.1. Я полагаю, что японцы весной пойдут на военные провокации, которые приведут к местным инцидентам	40
1.2. «Как выяснил немецкий посол Отт в японском генеральном штабе...»	64
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Михаил Алексеев

«Верный Вам Рамзай»: Рихард Зорге и советская военная разведка в Японии. 1939–1941 годы

Книга 2

*Любимым женищинам разведчиков,
моей жене – Татьяне Николаевне,
посвящается.*

© Алексеев М., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Автор выражает благодарность **А.П. Алексееву**, Ф. И. Ладыгину, В.М. Измайлову В.М., А.И. Колпакиди, А.И. Сивцу, А.П. Серебрякову, О.В. Каримову, А.А. Карпычеву, Ф.И. Рыбасову, Ю.В. Григорьеву и Б.И. Татаринцеву за помощь и поддержку в работе над этими книгами, а также выражает признательность японским исследователям Сираи Хисая и Ватабэ Томия и всем членам Японо-российского центра исторических исследований, которые хранят память о Рихарда Зорге и его соратниках.

Отдельная благодарность А.Г. Фесюну, который вместе с А.И. Колпакиди «подвиг» взяться за завершение этого «нескончаемого» труда.

Обращение к читателям

Академик А. О. Чубарьян как-то сказал, что история становится доступной читателю, лишь пройдя через голову историка, который отобрал факты, подал их и интерпретировал. Поэтому Чубарьян пришел к парадоксальному выводу, что известная фраза «история не терпит сослагательного наклонения» не совсем корректна. С одной стороны, отменить реальные факты невозможно, а с другой – интерпретация фактов есть всегда сослагательное наклонение.

Красиво, не обычно, но не более того. Хотя, применительно к деятельности Зорге подобный подход имеет непосредственное отношение. На фоне ограниченного числа серьезных исследований появилось множество опусов, в которых авторы наперебой занимаются именно вольной интерпретацией фактов. И на вопрос: «Был ли мальчик?», отвечают не всегда положительно, а если и положительно, то чаще всего с многочисленными оговорками. Более того, гордятся и тиражируют сделанные «открытия», требуя ссылок на себя.

Приходится констатировать, что не происходит поступательного движения вперед в части осмысления изучаемой проблемы с учетом вновь появившихся фактов. Наоборот, делается попытка их отрицать или замолчать.

Автор не собирается полемизировать с теми, кто опубликовал до него труды о великом разведчике – серьезные и пустопорожние, употреблявшие имя Зорге всуе. При этом мнения, высказанные в ряде исследований, созвучны позиции автора. Это в первую очередь относится к работам разведчиков, знавших Рихарда Зорге: С.Л. Будкевича, Я.Г. Бронина, М.И. Сироткина. Это и монографии Юлиуса Мадера, Ф. Дикина и Г. Стори, Е.А. Горбунова, В.А. Гаврилова, А.Г. Фесюна, С.М. Голякова, М.М. Ильинского, А.А. Кошкина, К.Е. Черевко, В.Э. Молодякова, А.В. Шишова, В.И. Томаровского, А.Е. Куланова, а также исследование Ю. А. Кузнецова, выложенное в интернете. Более того, автор использовал отдельные материалы и выводы, к которым пришли вышеперечисленные авторы. Отсюда неизбежным стало и повторение ряда вещей, известных узкому кругу исследователей.

Автором предпринята попытка осмыслить деятельность Рихарда Зорге через интерпретацию известных и неизвестных ранее фактов с учетом воздействия различных факторов: политических, экономических, субъективных, психологических, личностных.

Допуская возможность существования различных оттенков в интерпретации разведывательной деятельности «Рамзая» – «Инсона», автор, вместе с тем полагает, что в целом разброс в оценке работы советского разведчика, как в настоящее время, так и в будущем, будет весьма незначителен (ничтожен), и Рихард Зорге может по праву считаться одним из выдающихся разведчиков XX века.

Величие подвига «Рамзая» и его соратников, состоит именно в том, что благодаря и их усилиям Япония не вступила в войну с Советским Союзом и двинулась на Юг, что неизбежно должно было привести к столкновению с Америкой.

Михаил Алексеев,

доктор исторических наук, профессор

Вместо предисловия

Рихард Зорге: личность и ее окрестности

Вы можете быть уверены, что если Вы меня отзовете обратно, я буду с гордостью сознавать, что я первый в этой трудной стране человек, который сумел за 7 лет создать резидентуру, правда, не выполнившей полностью всех Ваших приказаний, однако сделавшей много для нашей организации и для пролетарского отечества.
«Рамзай» – Центру 18 марта 1941 г.

Характер – это способность действовать согласно принципам.
Иммануил Кант

В предлагаемой вниманию читателя новой книге Михаила Алексеева, известного российского историка, автора ряда книг об отечественных спецслужбах, речь идет о военном разведчике Рихарде Зорге, который без сомнения является уникальной личностью для своего времени. За свою короткую жизнь Зорге проявил себя и как партийный функционер, и как ученый, журналист, но главное – как выдающийся разведчик, сотрудник Разведывательного управления Красной Армии.

Книга рассказывает примерно о десяти годах деятельности Рихарда Зорге в Японии в преддверии Второй мировой войны и в самом ее начале. Факты и сведения, приводимые в книге, показывают, в каких условиях ему приходилось действовать и какова была военно-политическая обстановка в мире в тот период.

Выход этой книги представляется особенно ценным в связи с тем, что вокруг имени Рихарда Зорге до сих пор существует немало спекуляций, а некоторые лже-исследователи пытаются представить его как некоего бонвивана и светского гуляку, поставив под сомнение значимость добытой им информации. Примером подобного подхода служит статья Владимира Воронова под саркастическим заголовком «Агент виляния», опубликованная в июне 2014 года газетой «Совершенно секретно» (№ 6). В статье собраны весьма субъективные заметки о Рихарде Зорге, имеющие целью опровергнуть представление о нем, как о высочайшем профессионале и как о человеке, преданном своим идеалам.

«Разоблачения» В. Воронова, плохо представляющего себе профессию разведчика-нелегала, не учитывают того, что профессия предъявляет чрезвычайно жесткие требования к его внутреннему миру и поведению. Понять такую сложную личность, как Зорге, на основании свидетельств тех или иных лиц, знавших его лишь в одной ипостаси, невозможно. Михаил Алексеев показывает личность Зорге во всей ее многообразной сложности. Ведь его герой вынужден был убедительно изображать журналиста фашистской немецкой газеты, постоянно подтверждать свою состоятельность как эксперта по Японии в глазах немецкого посольства в Токио и при этом выдавать себя за свойского парня в иностранной колонии. Благодаря такому широкому охвату у него сложился богатый набор источников.

Рихард Зорге много лет отслеживал основные направления внешней и военной политики Японии. Это чрезвычайно сложная задача, ведь принятие решений на государственном уровне требовало согласования позиций различных правящих политических группировок и ведомств.

Важная информация поступала от Зорге и о подготовке фашистской Германии к нападению на Советский Союз. Главное, на мой личный взгляд, было не в факте сообщения конкретной даты нападения, которая по субъективным или объективным причинам может быть изменена. Главное – то, что ему удалось установить сам факт принятия Гитлером такого решения. Разброс в сообщениях о нападении – май – июнь 1941 года. Эти сообщения, подтвержденные

сведениями о состоянии вооруженных сил Германии и её союзников, должны были послужить для советского руководства сигналом к приведению Красной Армии в полную боевую готовность.

Если говорить о личности Рихарда Зорге, то первое, что в нем поражает, это масштаб его деятельности и разнообразие ее видов. Солдат, студент, партийный функционер, шахтер, журналист, ученый, разведчик, – вот далеко не полный перечень его амплуа. Зорге никогда не был слепым исполнителем, он четко определял свое место вначале в революционной, а затем и в разведывательной практике. Это позволяло ему видеть задачи в более широком свете и находить многовариантность их разрешения. Зорге с его потенциалом творческого самостоятельного развития быстро и качественно осваивал каждую новую профессию, что и ныне является определяющим при отборе в разведку.

Весьма важным личностным качеством Рихарда Зорге было умение работать автономно, в режиме самоуправления. Указания Центра бывают трех видов: контурные, структурированные и алгоритмические. Контурные представляют собой постановку задач без предписания, как их выполнять. Структурированные более строго обозначают задачу, которая сопровождается указаниями общего порядка по ее исполнению. Алгоритмические однозначно определяют все действия исполнителя. Преобладают на практике именно контурные указания, особенно при постановке разведывательных задач. Квалифицированное руководство Центра учитывает возможность изменений в динамике событий и не сковывает действия тех, кто работает в «поле».

Следующая сторона личности Зорге характеризуется качественным анализом всех сфер практической деятельности, в том числе добываемых сведений. Он стремился раскрыть связь конкретного факта или события с другими сведениями, выявить тенденцию, дать собственную оценку и предложить возможный способ реагирования.

Сегодня это тем более важно, поскольку все возрастающий вал «неочищенной» информации серьезно затрудняет качество наблюдения обстановки, засоряя механизм принятия государственных решений второстепенными и дезинформационными данными, а также тем, что в век компьютерных технологий называют спамом.

Аналитический подход развился у Зорге в процессе научной и журналистской работы. За период с 1921-го по 1930 год им было опубликовано 5 книг и монографий, 41 статья в периодических изданиях. К сожалению, Центр не всегда относился с должным вниманием к его предложениям и оценкам.

Рихард Зорге был широко эрудирован в таких областях, как экономика, история, политология, востоковедение. Большой багаж знаний делал его хорошим аналитиком, к мнению которого прислушивались в германском посольстве в Токио, в правящей японской элите. Широкий круг интересов превращал Зорге в прекрасного собеседника. В его арсенале всегда находились темы для беседы с конкретным человеком, он умел создать возможности для дальнейшего развития контактов. А ведь известно, что не так сложно с кем-либо познакомиться, как суметь превратить знакомство в длительную связь.

Хотелось бы обозначить еще несколько черт личности Зорге, имеющих особое значение для профессионального разведчика. Прежде всего это умение влиять на людей и использовать их в разведывательных целях, то есть доминантность. Так, работая в Китае в начале 1930-х годов, он за короткий период установил свыше десятка информированных связей. В Японии Зорге сумел подчинить своему влиянию германского военного атташе Ойгена Отта, позднее ставшего послом.

Работу с большинством информаторов Зорге строил на дружеской основе, прикрываясь положением журналиста и находя возможность устанавливать и поддерживать регулярные контакты. Это было возможно благодаря индивидуальному подходу к каждому, построенному с учетом личных качеств, информированности, с выбором психологически удобного для собе-

седника места контакта. Определенное значение имела и манера разведчика одеваться. Он всегда носил модную и добротную одежду и был аккуратно подстрижен, что придавало ему элегантность и солидность без налета педантизма и чопорности.

В значительной мере успех Зорге объяснялся характерной для него естественностью поведения, что располагало к нему окружающих и упрощало закрепление отношений. Естественность же его проистекала из уверенности в том, что он занимался нужным делом, в его преданности великой стране, которой служил. Разведывательную деятельность Зорге осуществлял с артистизмом. Он не подлаживался к японцам (что было весьма затруднительно в силу многих причин, начиная от незнания японского языка и кончая настороженным отношением японцев к иностранцам), но вел себя так же, как члены иностранной колонии в Токио, в особенности немцы, поскольку Германия была для Японии дружественной страной. При этом Зорге хорошо знал историю японского общества и всегда учитывал его специфические особенности.

Центр, также учитывая особенности Японии, включил в состав резидентуры Зорге агентов-японцев, которые успешно работали с соотечественниками. Например, Ходзуми Одзак добывал стратегически важную информацию у представителей правящей элиты, в том числе из окружения премьер-министра страны.

Однако человеческие возможности не беспредельны, к концу 1940-го – началу 1941 года у Рихарда Зорге накопилась психологическая и физическая усталость, которая, впрочем, не проявлялась во внешнем поведении и не сказывалась на эффективности его работы. С началом Второй мировой войны он явно сознавал невозможность передышки, и вопреки усталости демонстрировал высокую психологическую устойчивость.

На протяжении всей своей жизни Рихард Зорге неустанно работал над собой, как в профессиональном плане, так и с точки зрения общего развития. К нему как ни к кому другому применима мысль, высказанная немецким мыслителем Иоганном Гердером (1744–1803): «Человек – это искусно построенная машина, наделенная генетической диспозицией и полнотой жизни. Но машина не играет сама по себе, даже самому способному человеку придется учиться играть на ней. Разум – это соединение впечатлений и практических навыков нашей души, сумма воспитания всего человеческого рода; и воспитание это человек довершает, словно посторонний самому себе художник, воспитывая себя на чужих образах».

В своем мировоззренческом развитии Рихард Зорге шел от восприятия окружающего мира с позиции благовоспитанного и благополучного ребенка из обеспеченной семьи, через понимание ужасов Первой мировой и личные страдания (он был трижды ранен) – к выбору пути революционера, вступившего на путь борьбы за совершенствование человеческого общества. И, как ни высокопарно это звучит, в начале 1920-х годов прошлого века такие взгляды были свойственны немалой части его сверстников.

Существенное влияние на формирование Зорге оказала его первая жена Кристина Герлах, благодаря которой он вошел в круг немецких интеллектуалов. В результате его личный мир расширился, а знания в области экономики и социологии углубились. Поработав шахтером, познал он и реальную жизнь рабочего класса.

Особое место в становлении личности Зорге сыграла работа в структурах Коминтерна, где он приобрел опыт, весьма востребованный в разведке. Это была пора его взросления, описанная в предыдущей книге Михаила Алексеева, посвященной пребыванию Зорге в Китае. В качестве сотрудника Коминтерна Рихард общался с такими его лидерами, как О. Куусинен, Д. Мануильский, О. Пятницкий и другие, выполнял различные задания в Дании, Швеции, Норвегии, Великобритании.

Но определяющую роль в жизни Рихарда сыграл опытный военный разведчик К.М. Басов (Я.Я. Абелтынь), бывший в 1927–1930 годах резидентом РУ РККА в Германии. Именно Басов обратил внимание руководства советской военной разведки, в частности Я.К. Берзина, на

Зорге как перспективного кандидата для разведывательной работы, после чего у Берзина и родилась идея использовать Зорге на Дальнем Востоке, где военная разведка решала задачи, связанные с оказанием помощи революционному Китаю и отслеживанием позиции Японии в отношении СССР.

Идея была смелой и отчасти рискованной, учитывая работу Зорге в центральном аппарате Коминтерна и в целом ряде стран Европы. С другой стороны, она опиралась на трезвую и взвешенную оценку ситуации. На Дальнем Востоке Рихард Зорге не был известен как представитель Коминтерна, а сотрудничество между правоохранительными органами европейских и азиатских стран не носило регулярного и устойчивого характера. Личные качества и имеющийся опыт позволяли Зорге с высокой степенью вероятности утвердиться в обеих странах в качестве журналиста.

Круг лиц, с которыми контактировал Рихард Зорге, чрезвычайно велик и состоит из нескольких миров. Прежде всего это соратники по разведке – работники Центра (Я.К. Берзин, С.П. Урицкий, Л.А. Борович и др.), курьеры для передачи добываемых материалов и т. д., а также сама нелегальная резидентура «Рамзай», возглавляемая Зорге. В ее состав входили очень разные люди, что учитывалось им в процессе организации разведывательной деятельности. При этом все агенты сотрудничали с разведкой на идейной основе, а финансовые затраты по обеспечению их работы были минимальны.

Другой мир включал круг лиц, являвшихся источниками разведывательных сведений благодаря личным отношениям с Зорге или другими сотрудниками резидентуры. Среди них были посол Германии в Японии О. Отт и его супруга Хельма; военные представители в составе германского посольства контр-адмирал П. Веннекер, полковники Г. Матцке и А. Кречмер, подполковник Ф. Шолль; сотрудники иностранных информационных агентств, аккредитованных в Токио.

Особое место занимала грамотно организованная работа со всеми (!) немецкими официальными и неофициальными делегациями, прибывавшими в Японию в рамках внешнеполитического и военно-политического сотрудничества. От этих, казалось бы, эпизодических контактов часто поступала ценная информация. Учитывая информационный выход на премьер-министра Японии Ф. Коноэ, имевшийся у Х. Одзаки, одного из соратников Зорге, можно сделать вполне обоснованный вывод об актуальности, широте и глубине сведений, представленных резидентурой «Рамзая».

Существовал и третий мир контактов, призванный поддерживать образ Рихарда в глазах местных властей. Речь идет об иностранной колонии, в особенности о ее немецкой части. Так, в жизни Зорге появилась японская девушка Исии Ханакко, что в то время было обычным делом для проживавших в Японии иностранцев (что-то подобное описано и воспето в образе Чио-Чио-сан в знаменитой опере Д. Пуччини «Мадам Баттерфляй»).

Исии Ханакко до конца своей жизни осталась преданной памяти Зорге. После окончания Второй мировой войны она отыскала его могилу и, перезахоронив Рихарда в достойном месте, поставила ему памятник. Также она является автором трех книг, посвященных жизни Зорге.

И все же личность Зорге как разведчика и человека не получила еще полного и всестороннего освещения ни в документальной, ни в художественной литературе. В этом плане работу Михаила Алексеева можно расценивать в качестве надежного путеводителя. Его книга представляет собой серьезный вклад в исследование деятельности Зорге и, надеюсь, будет использована в последующих научных трудах и произведениях литературы и искусства, посвященных его памяти.

Не надо думать, что на пути Зорге не было трудностей и ошибок. Сказывались недостаточный опыт агентурной работы, нехватка военных знаний, дискретный и лаконичный стиль руководства со стороны Центра. Но в итоге Зорге превратился в высокого профессионала. Этот сильный человек отдал свою жизнь служению идеалам, в которые верил, служению стране,

которую любил и защищал. Зорге оказался способным не отклоняться от своих принципов, проявив настоящий характер, как определил его Иммануил Кант.

Рихард Зорге оставил нам тюремные записки; в нашем распоряжении имеются материалы следствия, проведенного японскими властями. Опубликованы заметки о нем Кристины Герлах и Рут Вернер, Исии Ханако, пьеса, написанная братом Х. Одзаки, фильм Ива Чампи «Кто вы, доктор Зорге?», «зоргиана» за авторством историков В. Лоты и С. Будкевича, литераторов М. Колесникова, Ф. Волкова, О. Горчакова, С. Голякова, В. Поволяева. Но исчерпывающе полного осмысления жизни и подвига Рихарда Зорге даже теперь, через 120 лет после его рождения, не произошло.

Михаил Алексеев в предлагаемой читателю книге сделал важный и верный шаг в этом направлении.

*Александр Петрович Алексеев*¹

генерал-лейтенант, ветеран военной разведки

12. 08. 2014 г.

¹ **Алексеев Александр Петрович** родился 22 июля 1945 года в г. Краснодон (Украинская ССР) в семье железнодорожника. В 1963 году закончил среднюю школу в поселке Новоайдар Ворошиловградской области с серебряной медалью. С 1963 по 1968 гг. слушатель Киевского высшего инженерного радиотехнического училища ПВО. С 1968 по 1971 гг. служил в войсках ПВО. С 1971 по 1974 гг. слушатель Военно-дипломатической академии (закончил с отличием). Работал за рубежом. Генерал-лейтенант. Вышел в отставку в 2002 году. В этом же году был назначен в МИД РФ на должность посла по особым поручениям, советником министра иностранных дел РФ по вопросам НАТО. Покинул должность по достижении 65 лет в 2010 году. С 2010 года доцент Военной академии МО РФ. Скончался 7 марта 2015 года в Москве, похоронен на Троекуровском кладбище. Награжден орденом Красной Звезды, медалью За боевые заслуги. Отмечен благодарственной грамотой Президента РФ В.В. Путина за заслуги в разработке и реализации внешнеполитического курса РФ и многолетнюю плодотворную дипломатическую деятельность Президента РФ Владимира Путина.

Пролог

«Данциг будет захвачен в сентябре 1939 года»

(Из шифротелеграммы «Рамзая» от 31 мая 1939 года)

3 октября 1938 г. Зорге сообщал: «От немецкого военного атташе (полковник Матцки. – М.А.) получил сведения о том, что после разрешения судетского вопроса следующей проблемой будет польская, но она будет разрешена между Германией и Польшей по-дружески в связи с их совместной войной против СССР». Однако с началом 1939 года политика Германии в отношении Польши резко изменилась.

6 января 1939 г. во время визита министра иностранных дел Польши Юзефа Бека в Германию Риббентроп потребовал согласия Польши на присоединение Данцига к Германии и проведение транспортных линий через Поморье. 21 марта Гитлер в своем меморандуме вновь вернулся к этим требованиям. Призывы Польши соблюдать взаимные гарантии по статусу Вольного Города в соответствии с решениями Лиги Наций были отвергнуты немецкой стороной.

22 марта 1939 г. между Германией и Литвой был подписан договор о возвращении в состав Германии Клайпедского края с портом Клайпеда. После этого край был снова переименован в Мемельскую область, а город Клайпеда – в Мемель. Так продолжалось возвращение земель, отторгнутых от Германии Версальским договором.

26 марта правительство Польши официально ответило отказом на меморандум Гитлера. 3 апреля начальник штаба верховного главнокомандования (ОКВ) Кейтель известил главнокомандующих видов вооруженных сил о предстоящем издании «Директивы о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939–1940 гг.», состоящую из трех частей – часть I («Оборона границ»); часть II («Операция Вайс») и часть III («Данциг»)².

«В отношении операции «Вайс» фюрер дал еще следующие указания:

1. Подготовку проводить с таким расчетом, чтобы обеспечить готовность к проведению операции не позднее 1. 9.1939 г.

2. Верховному главнокомандованию вооруженных сил поручено составить для операции «Вайс» календарный план мероприятий и, проведя совещания с участием всех трех видов вооруженных сил, организовать между ними взаимодействие по времени.

3. Соображения главнокомандующих видами вооруженных сил и данные для таблицы продвижения по срокам представить верховному главнокомандованию к 1.5.1939 г.».

6 апреля было опубликовано коммюнике о переговорах между министром иностранных дел Польши Ю. Беком и премьер-министром Великобритании Н. Чемберленом в Лондоне, в котором указывалось следующее: «...Две страны готовы вступить в соглашение постоянного и взаимного характера... постоянное соглашение не будет направлено против какой-либо другой страны, а будет иметь целью гарантировать Великобритании и Польше взаимную помощь в случае любой угрозы, прямой или косвенной, независимости одной из сторон»³. Англо-польское соглашение о взаимопомощи было подписано только 25 августа 1939 г.

7 апреля итальянские войска вторглись в Албанию, оккупировали ее и объявили владением итальянской короны.

² Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. I. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе 1933–1941. М., 1973. С. 358–359.

³ Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937–1939. Т. 2. Янв. – авг. 1939 г. М., 1981. С. 65.

В утвержденной Гитлером 11 апреля «Директиве о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939–1940 гг.» говорилось: «Задачей германских вооруженных сил является уничтожение польских вооруженных сил. Для этого желательно и необходимо подготовить неожиданное нападение. Тайная или открытая всеобщая мобилизация будет объявлена в возможно более поздний срок, в день, предшествующий нападению»⁴.

13 апреля в декларации французского правительства сообщалось о взаимных гарантиях, принятых на себя Францией и Польшей:

«Французское правительство... было радо узнать о взятии на себя взаимных обязательств Великобританией и Польшей, которые приняли решение оказать друг другу взаимную поддержку, с тем чтобы защитить свою независимость, если она будет подвергаться прямой или косвенной угрозе... Франция и Польша дают друг другу немедленные и непосредственные гарантии против любой прямой или косвенной угрозы, которая нанесла бы ущерб их жизненно важным интересам»⁵.

17 апреля Советское правительство выступило с предложением о заключении между СССР, Англией и Францией договора о взаимной помощи. Имелось в виду также, что три державы должны были взять на себя обязательства об оказании всяческой помощи, в том числе военной государствам, расположенным между Балтийским и Черным морями, в случае агрессии против них⁶. Последовавшие двусторонние контакты свидетельствовали, однако, что инициатива не встретила поддержки ни в Лондоне, ни в Париже.

В тот же день «Рамзай» с поразительной достоверностью сообщал из Токио о ближайших приоритетах германской внешней политики:

«Москва, Начальнику 5 Управления РККА»⁷

Второй секретарь германского посольства возвратился из Берлина, где участвовал в ряде совещаний в Министерстве иностранных дел. На совещаниях присутствовал Риббентроп. Секретарь заявил, что в течение ближайшего года или двух лет политика Германии будет исключительно сконцентрирована на французском и британском вопросах с учетом всех вопросов, связанных с СССР.

Главная цель Германии – достичь такой политической и военной силы, чтобы Англия была вынуждена без войны признать требования Германии на гегемонию в Центральной Европе и ее колониальные притязания.

Только на этой основе Германия будет готова заключить продолжительный мир с Англией, отрекшись даже от Италии, и начать войну с СССР.

В ближайшее время, по мнению секретаря, ожидается наиболее опасное развитие событий в Европе, так как Германия и Италия должны торопиться взять верх над Англией, ибо они знают, что через два года будет слишком поздно ввиду того, что Англия обладает большими резервами»⁸.

⁴ СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (сентябрь 1938 г. – август 1939 г.). Документы и материалы. М., 1971. С. 326–329.

⁵ Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Указ. соч. С. 69–70.

⁶ Там же. С. 72.

⁷ 29 апреля 1939 г. был утвержден новый штат Разведывательного управления РККА, которое стало называться 5 Управлением РККА.

⁸ Цитируемая переписка «Рамзая» с Центром и наоборот, а также отдельные материалы, относящиеся к деятельности резидентуры, взяты из дел Центрального архива Министерства Обороны, опубликованных в следующих сборниках документов и документальных исследованиях: «Военная разведка информирует. Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 – июнь 1941 г.» / составитель В. Гаврилов. М., 2008; Дело Рихарда Зорге. Неизвестные документы. Публикация, вступительная статья и комментарии А.Г. Фесюна. М.2000; 1941 год: В 2 кн. / Сост. Л. Е.Решин и др.; Под ред. В.П.Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н.Яковлева. М., 1998; Русский архив: Великая Отечественная. Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30-40-е годы. Документы и материалы: в 2-х томах. Т. 18 (7–1). М. 1997; Русский архив: Великая Отечественная. Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства

В своем выступлении в рейхстаге 28 апреля Гитлер заявил о денонсации англо-германского военно-морского соглашения 1935 г., а также о расторжении пакта о ненападении с Польшей 1934 г.

23 мая 1939 г. на совещании с генералитетом вермахта Гитлер сделал предметом своего выступления «сообщение о положении и о целях политики». «Дальнейшие успехи не могут быть достигнуты более без кровопролития», заявлял фюрер. Вопрос же о нападении на Польшу был для него решен окончательно и бесповоротно. Однако «проблема», по его словам, «была неотделима от столкновения с Западом», и в первую очередь с Англией: „Германия выбыла из круга могущественных государств. Равновесие сил установилось без участия Германии. Признание жизненных притязаний Германии и ее возвращение в круг могущественных государств нарушает это равновесие. Все притязания расцениваются как “вторжение”».

Англичане боятся экономической угрозы больше, чем обычной угрозы силой. 80-миллионный народ разрешил свои идеологические проблемы. Должны быть разрешены и экономические проблемы... Сделать это без вторжения в чужие государства или нападения на чужую собственность невозможно. Жизненное пространство, соразмерное величине государства, является основой любого могущества. Некоторое время этим можно пренебрегать, но в дальнейшем разрешение проблемы так или иначе делается неизбежным...

В настоящее время мы переживаем подъем национального духа, выражающего общность мировоззрения с двумя другими государствами: Италией и Японией.

Истекшее время использовано хорошо. Все шаги были последовательно направлены к цели.

Спустя шесть лет положение таково:

Национально-политическое объединение немцев, за незначительными исключениями, свершилось. Дальнейшие успехи не могут быть достигнуты более без кровопролития.

Установление границ имеет важное военное значение.

Поляки не представляют собой дополнительного врага. Польша всегда будет на стороне наших противников. Несмотря на пакт о дружбе, в Польше всегда существовало намерение использовать против нас любой случай.

Данциг – отнюдь не тот объект, из-за которого все предпринимается. Для нас речь идет о расширении жизненного пространства на Востоке и об обеспечении продовольствием, а также о решении балтийской проблемы. Продовольственное снабжение возможно только из тех областей, которые мало заселены. Наряду с плодородием земли основательная немецкая обработка ее в громадной степени увеличит избыток продовольствия.

Никакой иной возможности в Европе не видно.

Колонии: следует остерегаться принимать подачки в виде колониальных владений. Это – не решение продовольственной проблемы. Блокада!

Если судьба заставит нас пойти на столкновение с Западом, для этого хорошо владеть более обширным пространством на Востоке. Во время войны мы еще меньше, чем в мирное время, можем рассчитывать на рекордные урожаи...

Проблема “Польша” неотделима от столкновения с Западом.

Внутренняя прочность Польши в борьбе с большевизмом сомнительна. Поэтому Польша – тоже сомнительный барьер против России.

Военное счастье на Западе, с быстрым решением исхода войны, проблематично, как и позиция Польши.

Нажима со стороны России польскому режиму не выдержать. В победе Германии над Западом Польша видит для себя опасность и постарается нас этой победы лишить.

Таким образом, вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, отпадает и остается решение: при первом же подходящем случае напасть на Польшу.

О повторении Чехии нечего и думать. Дело дойдет до военных действий. Задача – изолировать Польшу. Удача изоляции имеет решающее значение.

Поэтому отдачу окончательного приказа о нанесении удара фюрер оставляет за собой. Одновременного столкновения с Западом (Францией и Англией) ни в коем случае допустить нельзя.

Уверенности в том, что в ходе германо-польского столкновения война с Западом исключена, нет; в случае ее возникновения борьба должна вестись в первую очередь против Англии и Франции.

Принцип: столкновение с Польшей, начатое нападением на нее, приведет к успеху только в том случае, если Запад останется вне игры.

Если это невозможно, тогда лучше напасть на Запад и при этом одновременно покончить с Польшей»⁹.

Не забыл фюрер о Японии и России:

«Важное значение имеет вопрос о Японии. Если сначала она, по различным причинам, относилась к совместным с нами действиям холодно, то в ее же собственных интересах своевременно выступить против России.

Экономические отношения с Россией возможны только при улучшении политических отношений. В комментариях печати обнаруживается осторожная позиция. Не исключено, что Россия покажет себя незаинтересованной в разгроме Польши. Если Россия будет и дальше действовать против нас, отношения с Японией могут стать более тесными.

Союз Франции, Англии и России против Германии, Италии и Японии побудил бы меня напасть на Англию и Францию, нанеся им несколько уничтожающих ударов».

Главного врага Гитлер видел в Великобритании:

«Фюрер сомневается в возможности мирного урегулирования с Англией. Необходимо подготовиться к столкновению с нею. Англия видит в нашем развитии закладку основ той гегемонии, которая лишит ее силы. Поэтому Англия – наш враг, и столкновение с нею будет не на жизнь, а на смерть.

Как будет выглядеть это столкновение?

Англия не может разделаться с Германией несколькими мощными ударами и сокрушить нас. Решающее для Англии – перенести войну как можно ближе к Рурской области. Французской крови она жалеть не будет (Западный вал!!). От удержания Рурской области решающим образом зависит длительность нашего сопротивления.

Голландские и бельгийские авиационные базы должны подвергнуться военному захвату. Заявлениям о нейтралитете никакого значения придавать нельзя. Если Франция и Англия пожелают во время войны Германии с Польшей довести дело до столкновения, они будут поддерживать нейтралитет Голландии и Бельгии и велят им строить укрепления, чтобы, в конечном счете, заставить их идти вместе с собой...

Намерение дешево отделаться опасно; такой возможности не существует. Все мосты будут сожжены, и речь уже пойдет не о том, кто прав или не прав, а о том, быть или не быть 80 миллионам человек. Вопрос: короткая или длительная война?

Любые вооруженные силы и любое государственное руководство должны стремиться к короткой войне. Но, несмотря на это, государственное руководство обязано готовиться и к войне продолжительностью от 10 до 15 лет...

Англия знает, что неблагоприятный для нее исход войны будет означать ее конец как мировой державы.

⁹ Дашичев В.И. Указ. соч. Т. I. С. 131–137.

Англия – это мотор, работающий против Германии...

Раньше было недостаточно разбить флот; чтобы победить Англию, надо было высадиться в ней, Англия могла сама прокормить себя. Сегодня это уже невозможно.

В тот самый момент, когда Англия будет отрезана от подвоза, она окажется принужденной капитулировать. Подвоз продовольствия и горючего зависит от защиты флотом.

Налетами авиации на метрополию Англию к капитуляции не вынудить. Если же уничтожить флот, капитуляция последует немедленно...

1. Остается стремиться с самого начала нанести противнику один или сокрушительный удар. Соблюдение прав или договоров при этом никакой роли не играет.

Это возможно только в том случае, если в результате войны с Польшей не произойдет “вползания” в войну с Англией.

2. Следует готовиться к длительной войне наряду с внезапным нападением при одновременной ликвидации английских позиций на континенте.

Сухопутным войскам надо овладеть позициями, важными для флота и авиации. Если удастся занять и удержать Голландию и Бельгию, а также разбить Францию, тем самым будет создана база для успешной войны против Англии.

Авиация сможет тогда, базируясь на Западную Францию, осуществлять более интенсивную блокаду Англии, а флот с помощью подводных лодок добьется дальнейшего ее расширения.

Последствия: Англия не сможет бороться на континенте.

Ежедневные налеты авиации и удары военно-морского флота перережут все ее жизненные артерии.

Время работает против Англии.

Германия не истечет кровью на суше...

Нас не вынудят вступить в войну, но нам самим без нее не обойтись.

Сохранение тайны – решающая предпосылка успеха. Цель должна сохраняться в тайне даже от Италии и Японии. Для Италии надо изучить вопрос о прорыве линии Мажино. Фюрер считает этот прорыв возможным...

Принцип работы:

1. Не допускать к участию никого, кому не положено знать об этом.

2. Никто не должен знать больше, чем ему положено...»

31 мая Зорге писал:

«Прибывшие в Токио немцы-фашисты, близко стоящие к Герингу, говорили о том, что дальнейшее продвижение Германии будет производиться в Европу. Данциг будет захвачен в сентябре 1939 года.

В этом же году Германия отберет у Польши старую немецкую территорию и отбросит Польшу на юго-восток Европы в Румынию и Украину (здесь и далее выделено мной. – М.А.). Германия не имеет прямых интересов на Украине. В случае войны Германия с целью получения сырья захватит и Украину. Прибывший с визитом в Токио германский военный атташе в Москве генерал Кёстринг сказал военному атташе в Токио, что главным и первым противником в настоящее время является Польша и уже после – вторым – Украина.

№ 70, 71. Рамзай».

[Резолюция НУ]: «НО-2. Составить спецсообщение. Проскуров¹⁰. 1.6.».

¹⁰ *Проскуров Иван Иосифович* 05(18). 02. 1907 – с. Малая Токмачка Бердянского уезда Таврической губернии, ныне Запорожской области Украины – 28.10.1941-пос. Барбыш, ныне Самарской области. Украинец. Из рабочих. Генерал-лейтенант авиации (04.06.1940). Герой Советского Союза (21.06.1937). В РККА с 1931. Член компартии с 1927. Окончил 5 классов Железнодорожной школы в Запорожье (1914–1919), рабфак Сельскохозяйственного института в Харькове (октябрь 1927 – май 1930), 7-ю военную школу летчиков им. Сталинградского Краснознаменного пролетариата (апрель 1931 – январь

1933). Работал в литейном цехе завода им. Ф.Энгельса в Запорожье (1919–1922), в домашнем хозяйстве, батрачил (1922–1923). Вступил в комсомол (1923), избирался секретарем райкома ЛКСМУ, работал помощником вагранщика на заводе № 4 им. Ф.Энгельса (1923–1926), был председателем районного секретариата профсоюзов сел Хортица и Токмаковка (1926–1927). После рабфака учился в Харьковском институте механизации и электрификации (сентябрь 1930 – апрель 1931). Летчик-инструктор 1-го разряда авиационной бригады Военно-воздушной академии им. проф. Н.Е.Жуковского (январь 1933 – май 1934), службу проходил в подмосковных городах Монино и Серпухов. Командир тяжелого бомбардировщика 23-й авиационной бригады тяжелых бомбардировщиков, базировавшейся в г. Монино Московского ВО (май 1934 – январь 1935), командир отряда 89-й эскадрильи тяжелых бомбардировщиков там же (январь 1935 – январь 1936), командовал той же эскадрилей (январь – октябрь 1936). 25–30.10.1935 в составе советской делегации побывал на Международном авиационном слете в Румынии в Бухаресте, принимал участие в состязании в качестве командира самолета. 19.08.1936 он был награжден именными золотыми часами за доставку в рекордный срок (28 часов 10 минут) запасных частей в Хабаровск, для самолета В.П.Чкалова. Находился в специальной командировке в стране «Х» (Испания) (октябрь 1936 – июнь 1937). Возглавлял 1-ю интернациональную бомбардировочную эскадрилью ВВС Испанской республики. Летчик этой эскадрильи К.Т.Деменчук много лет спустя писал: «Иван Иосифович был личностью незаурядной. Большого ума, на редкость душевный и отзывчивый человек, он пользовался общей любовью». 21 июня 1937 Проскурову было присвоено звание Героя Советского Союза «за образцовое выполнение специальных заданий Правительства по укреплению оборонной мощи Советского Союза и проявленный в этом деле героизм». После учреждения знака особого отличия ему была вручена медаль «Золотая Звезда» № 33. При награждении по указанию И.В.Сталина Проскуров был произведен из старших лейтенантов сразу в майоры. Продолжил службу в авиации: командир 54-й авиационной бригады в городе Белая Церковь (июль 1937 – май 1938), командующий 2-й отдельной авиационной армией особого назначения в Воронеже (май 1938 – апрель 1939). В декабре 1937 избран депутатом Верховного Совета СССР 1-го созыва. **Заместитель наркома обороны СССР – начальник 5-го (разведывательного) управления РККА – (14.04.1939 – 11.07.1940).** «Проскуров – человек еще молодой, прошедший Испанию, не имевший понятия о нашей работе, но умный, способный и серьезно относившийся к делу, старавшийся изучить и освоить его... Проскуров быстро входил в курс дела, становился талантливым руководителем» (М.И.Полякова). «Под руководством Проскурова было начато постепенное и успешное восстановление разведки» (М.А.Мильштейн). В распоряжении наркома обороны СССР (июль – сентябрь 1940). Заместитель начальника ВВС и начальник Управления дальней бомбардировочной авиации (октябрь 1940 – май 1941), 30.05.1941 «за аварийность в частях дальней бомбардировочной авиации» снят с должности. Командующий ВВС 7-й армии (22.06.1941). «СОВ. СЕКРЕТНОВ ЦК ВКП/б/Товарищу СТАЛИНУ И.В.Товарищу ЖДАНОВУ А.А. Считаю партийным долгом, в связи с выходом приказа НКО № 0022 от 12.4.41., просить разрешения /не в порядке оправдания/ доложить некоторые соображения по существу подготовки авиации к войне.... ГЛАВНЫМ НЕДОСТАТКОМ В ПОДГОТОВКЕ АВИАЦИИ СЧИТАЮ НЕ УМЕНИЕ В МАССЕ СВОЕЙ, ДАЖЕ КАДРАМИ, НАДЕЖНО ДЕЙСТВОВАТЬ В СЛОЖНЫХ МЕТЕОУСЛОВИЯХ И НОЧЬЮ, низкий уровень огневой и разведывательной подготовки /большинство экипажей не умеют отыскивать цели, даже в крупных пунктах/. В конце 1940 года, с ВАШЕГО ведома, я принял руководство дальней бомбардировочной авиацией и получил конкретную задачу – в течение 1941 года сделать части дальней авиации способными выполнять боевые задачи на предельном радиусе самолета в сложных метеоусловиях и ночью. ... Что я принял на 1 декабря 40 г.? В частях ДБ авиации насчитывается около 2000 экипажей, из них в то время летали ночью 231 экипаж, летали в сложных метеоусловиях 139 экипажей /около 6 %/, обучались полетам вслепую 485 экипажей /около 24 %/. КАК ВИДНО ЦИФРЫ ДЛЯ ДБ ЯВНО НЕТЕРПИМЫ – всего по 3–5 полностью подготовленных экипажей на авиаполк. За прошедшие 4–5 м-цев зимней летной работы, в условиях плохой летной работы, ограниченности горючим и смазочным, плохой работе моторов /много самолетов стояли и стоят в ремонте/ – проводилась усиленная работа по поднятию качества летной подготовки ДБ авиации и к середине апреля с.г., приведенные выше цифры ИЗМЕНИЛИСЬ: теперь летают ночью 612 экипажей /30 %/, летают в сложных метеоусловиях 420 экипажей /20 %/, обучаются полетам в сложных условиях 963 экипажа /50 %/.... Этот перелом в качественной подготовке ДБ авиации сопровождается большим количеством летных происшествий – 18 катастроф в 1941 г. ... Происшествия тяжелые и их много, это верно, но интересы дела требуют еще больше увеличить интенсивность летной работы, неустанно улучшая организацию и порядок ВВС. ДОРОГОЙ Т. СТАЛИН, У НАС, В ИСТОРИИ АВИАЦИИ НЕ БЫЛО СЛУЧАЯ, КОГДА БЫ СУДИЛИ КОМАНДИРА ЗА ПЛОХУЮ ПОДГОТОВКУ ПОДЧИНЕННОЙ ЕМУ ЧАСТИ. Поэтому люди невольно выбирают из двух зол для себя меньшее и рассуждают так: «ЗА НЕДОРАБОТКИ В БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ МЕНЯ ПОРУГАЮТ, НУ В ХУДШЕМ СЛУЧАЕ СНИЗЯТ НА СТУПЕНЬ В ДОЛЖНОСТИ, А ЗА АВАРИИ И КАТАСТРОФЫ Я ПОЙДУ ПОД СУД». К сожалению, так рассуждающие командиры не единичны. Такие настроения, имеют и будут иметь место до тех пор, пока за БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ ПОДЧИНЕННОЙ ЧАСТИ БУДУТ ПРЕДЪЯВЛЕНЫ ТАКИЕ ЖЕ ТРЕБОВАНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК И ЗА АВАРИЙНОСТЬ, ... Если разрешите, два слова по существу предъявленных мне обвинений со сдачей под суд. Мне не известно, какими материалами располагал Главный Военный Совет при решении вопроса о моей виновности, но я со всей ответственностью заявляю: 1. Никаких грубых нарушений правил полетной службы при проверке Запорожского авиагарнизона, как и при проверке других гарнизонов, мною допущено не было. ... наоборот, в задании на вылет мною ясно было указано: «ОРГАНИЗАЦИЯ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ И РУКОВОДСТВО – СОГЛАСНО НАСТАВЛЕНИЙ. 2. Никаких явно преступных распоряжений на вылет я не давал, наоборот было указано: «В СЛУЧАЕ НЕВОЗМОЖНОСТИ ВЫПОЛНИТЬ ЗАДАНИЕ НА РОСТОВСКОМ ПОЛИГОНЕ – ВЫПОЛНЯТЬ БОМБОМЕТЕНИЕ НА СВОЕМ ЖЕ ЗАПОРОЖСКОМ ПОЛИГОНЕ, ГДЕ ПОГОДА БЫЛА ОТЛИЧНАЯ». Истинной причиной запорожских катастроф является грубейшее нарушение правил полетной службы командиром авиаполка майором Боровским и командиром эскадрильи капитаном Дудко, которые не выполнили боевого приказа на полет, подписанного самим же Боровским, где было сказано «ВЫСОТА ПОЛЕТА НЕ НИЖЕ 400 МЕТРОВ». В том, что майор Боровский, вопреки существующим правилам, перед самым вылетом, не понимая почему, разрешил бомбометание на ростовском полигоне с высоты 100 метров, что стало известно только после возвращения экипажей на своей аэродром. Это разрешение, вылетавшие экипажи

4 июня в информационном докладе «Рамзай» писал:

поняли, как разрешение выполнять полет тоже на 100 м-в, хотя в полетных листах у всех записано: «высота полета не ниже 400 метров». За все это, как и остальные происшествия, я готов нести ответственность как старший командир, но ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ, за которые я заслуживал бы предания суду, я не вижу....К ВАМ ТОВАРИЩ СТАЛИН, единственная просьба – НЕ ЛИШАТЬ МЕНЯ ЛЕТНОЙ РАБОТЫ. Член ВКП/б/ с 1927 г. Генерал-лейтенант авиации Москва, ул. Серафимовича, Дом прав-ва, 10-й под. кв. 202. Тел: В-1-41-1821.4.41. И. ПРОСКУРОВ Награжден орденами Ленина (1937), Красного Знамени (1937), двумя орденами Красной Звезды (1936, 1940), золотыми часами от наркома обороны (1936). Репрессирован 27.06.1941. «УТВЕРЖДАЮ» «АРЕСТ САНКЦИОНИРИЮ» НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУД. ПРОКУРОР СОЮЗА ССР БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ССР (БОЧКОВ) КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3-го РАНГА (МЕРКУЛОВ)/ Подписал И. СЕРОВ/ 5 июля 1941 года. 5 июля 1941 года П О С Т А Н О В Л Е Н И Е (на арест и обыск) гор. Москва, 1941 года июля 3 дня. Я, начальник 5 отделения 1 отдела Следчасти НКГБ СССР лейтенант госбезопасности ЦЕПКОВ, рассмотрев материалы о преступной деятельности ПРОСКУРОВА Ивана Иосифовича, 1907 года рождения, уроженца Запорожской области, гр-на СССР, члена ВКП (б) с 1927 года, б. командующего ВВС 7-й армии, генерал-лейтенанта, Героя Советского Союза, Депутата Верховного Совета СССР, Н А Ш Е Л: Материалами следствия по делу антисоветской заговорщической организации, существовавшей в Военно-Воздушных силах Красной Армии, установлено, что одним из участников заговора являлся бывший командующий ВВС 7-й армии – ПРОСКУРОВ Иван Иосифович. По этому вопросу арестованный бывший помощник начальника Генерального штаба Красной армии СМУШКЕВИЧ Я.В. на допросе 21 июня 1941 года показал: «Должен заявить, что мною лично в заговорщическую организацию, в бытность мою в Испании, были вовлечены: – летчик – ПРОСКУРОВ, который впоследствии был заместителем начальника ВВС Красной армии ... ПРОСКУРОВ был вовлечен мною в заговорщическую организацию в январе или феврале 1937 года. ПРОСКУРОВ был летчиком-истребителем и являлся заместителем командира эскадрильи в Испании. За время моего пребывания в Испании у ПРОСКУРОВА было две серьезных аварии за что, по существу, подлежал отстранению от должности и преданию суду. ПРОСКУРОВ буквально плакал и просил меня не предавать его суду. Я согласился и не только не привлек его к ответственности, но и выдвинул на должность командира эскадрильи, а затем – группы СБ, имея в виду использовать его по вражеской работе. Руководствуясь этим, я постепенно начал обрабатывать ПРОСКУРОВА в антисоветском духе и имел с ним ряд злобно-клеветнических разговоров о внутреннем положении в СССР, а также о внешней политике советского правительства....». «ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ Между арестованными СМУШКЕВИЧЕМ Яковом Владимировичем с ПРОСКУРОВЫМ Иваном Иосифовичем От 21 июля 1941 года Очная ставка начата в 2 ч. 30 м. Окончена в 3 ч. 50 м.... Вопрос ПРОСКУРОВУ: А вы в чем признаете себя виновным? Ответ: Виновным в преступной работе против советского государства я себя не признаю. Вопрос СМУШКЕВИЧУ: Действительно ли, ПРОСКУРОВ не совершал никаких преступлений против советского государства? Ответ: ПРОСКУРОВ показывает неправду, так как вместе со мной он вел вражескую работу против советского государства. Вопрос СМУШКЕВИЧУ: Вы это знаете с чьих-либо слов или сами были связаны по антисоветской работе с ПРОСКУРОВЫМ? Ответ: Я лично был связан с ПРОСКУРОВЫМ по вражеской работе. Вопрос СМУШКЕВИЧУ: Это точно? Не оговариваете ли вы ПРОСКУРОВА? Ответ: Я снова заявляю, что показываю правду и ПРОСКУРОВА не оговариваю. Вопрос ПРОСКУРОВУ: Как видите, СМУШКЕВИЧ вам в глаза заявил правду, что вы вместе с ним вели вражескую работу. Не лучше ли вам самому рассказать все, не ожидая дальнейшего изобличения? Ответ: Во вражеской компании СМУШКЕВИЧА я не был. Никаких заданий по преступной работе против советского государства он мне не давал.... Вопрос ПРОСКУРОВУ: Аварии у вас были в Испании? Ответ: Да, были. Вопрос ПРОСКУРОВУ: Сколько? Ответ: Две. Вопрос ПРОСКУРОВУ: А разговор со СМУШКЕВИЧЕМ, в котором вы просили у него защиты, имел место? Ответ: Нет, такого разговора у меня со СМУШКЕВИЧЕМ не было.... Вопрос СМУШКЕВИЧУ: Вражеские задания вы давали ПРОСКУРОВУ? Ответ: После вербовки ПРОСКУРОВА я выдвинул его из рядовых летчиков в командиры группы скоростных бомбардировщиков. Основное вражеское задание, которое я дал ПРОСКУРОВУ заключалось в том, чтобы он действовал только по тылу противника и не бомбил его войска, а также не летал на больших высотах. Вопрос СМУШКЕВИЧУ: Какую цель вы преследовали этим преступным заданием ПРОСКУРОВУ? Ответ: Мы работали на поражение Республиканской армии. Вопрос СМУШКЕВИЧУ: И ваши вражеские задания ПРОСКУРОВ выполнял? Ответ: Да, выполнял. Вопрос ПРОСКУРОВУ: Как видите, СМУШКЕВИЧ дает достаточно обоснованные показания о вашей пораженческой работе в Республике Испания. Станете ли вы отрицать факты? Ответ: Вражеских заданий от СМУШКЕВИЧА я не получал и работы на поражение Республиканской армии в Испании не проводил. Вопрос СМУШКЕВИЧУ: По вражеской работе с ПРОСКУРОВЫМ вы были связаны только в Испании? Ответ: Нет, по возвращении в СССР я также был связан с ПРОСКУРОВЫМ по вражеской работе. Вопрос СМУШКЕВИЧУ: А в чем эта связь выражалась? Ответ: По возвращении в СССР я был назначен заместителем начальника Главного Управления ВВС Красной Армии, а ПРОСКУРОВ вскоре с должности командира авиабригады был выдвинут в качестве командира 2-ой авиационной армии особого назначения. ПРОСКУРОВУ я давал вражеские задания, которые заключались в том, что он должен был тормозить боевую подготовку ВВС и не бороться с аварийностью. Вопрос СМУШКЕВИЧУ: А эти задания ПРОСКУРОВ выполнял? Ответ: Да, выполнял. Вопрос ПРОСКУРОВУ: Во второй авиационной армии, которой вы командовали аварии имели место? Ответ: Да, аварии имели место в авиационной армии, которой я командовал. В 1938 и 1939 гг. при мне произошло две катастрофы, во время которых погибло четыре человека. Кроме того, имело место также пять аварий /за цифры я сейчас не ручаюсь, возможно, их было шесть или несколько больше/. Один истребитель в 1939 году погиб в результате того, что летчик увлекся выполнением данного ему задания о стрельбе по наземным целям при низкой облачности в 300 метров. Вопрос ПРОСКУРОВУ: Такое задание можно было давать летчику при данных метеорологических условиях? Ответ: Да, можно. Вопрос СМУШКЕВИЧУ: Это правильное задание? Ответ: Нет, такое задание противоречит наставлению по летной службе.... Вопрос ПРОСКУРОВУ: Следствие располагает и другими фактами вашей практической вредительской работы в ВВС, однако, не считает нужным приводить их сегодня на очной ставке и предлагает вам самому рассказать все о своих преступлениях против Советской власти? Ответ: Мне показывать нечего, так как вражеской работы я не вел/очная ставка прерывается/ Записано с наших слов правильно и нами прочитано/ СМУШКЕВИЧ/ПРОСКУРОВ/ОЧНУЮ СТАВКУ ПРОВЕЛ: ЗАМ. НАЧ. СЛЕДЧАСТИ НКГБ СССР МАЙОР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ/

ШВАРЦМАН/». «ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Арестованного ПРОСКУРОВА Ивана Иосифовича От 11-го августа 1941 года. Начало допроса в 13 час. 35 мин. Окончание // в 16 час. 30 мин. Вопрос: Где вы работали после 2-й армии? Ответ: 12-го апреля 1939 года по приказанию Народного Комиссара Обороны ВОРОШИЛОВА я был вызван в Москву. Народный Комиссар мне объявил, что я назначаюсь его заместителем и начальником Разведывательного Управления. Я просил освободить меня от этого назначения, мотивируя тем, что с разведывательной работой я не знаком, однако, ВОРОШИЛОВ заявил, что решение об этом подписано и обсуждать его не приходится, и приказал мне немедленно приступить к работе. С 13-го апреля 1939 года я приступил к работе в Разведупре. Вопрос: Как долго Вы работали в Разведупре? Ответ: Начальником Разведупра я работал до августа 1940 года. Вопрос: Чем было вызвано освобождение вас от этой работы? Ответ: Причины освобождения меня от работы в Разведупре мне неизвестны. Но во время работы в Разведупре я несколько раз высказывал мнение о том, что мне тяжело работать и что я имею желание работать по специальности – в авиации. Возможно, на это повлияло и то, что я не смог полностью обеспечить работу в Разведупре, хотя ее и намного двинул вперед, стараясь сделать все, что было в моих силах. О причинах моего освобождения со мной никто не говорил. Вопрос: Куда вы были назначены после освобождения из Разведупра? Ответ: В связи с передачей дел Разведупра, я был у Л.П.БЕРИЯ и от него говорил по телефону с И.В.СТАЛИНЫМ и В.М.МОЛОТОВЫМ. Еще до этого от ЩАДЕНКО, который был председателем Комиссии по передаче дел Разведупра, я знал, что намечался для работы в Управлении ВВС КА. В состоявшемся разговоре, связанном с передачей дел Разведупра, я просил не назначать меня в Управление ВВС КА до тех пор, пока там работает СМУШКЕВИЧ. Эту свою просьбу я мотивировал тем, что СМУШКЕВИЧ группирует вокруг себя своих людей – ГУСЕВА, АРЖЕНУХИНА, ПТУХИНА и других, пьянствует, что в деле процветает семейственность и мне будет тяжело с ним работать. Этот свой взгляд в отношении СМУШКЕВИЧА я излагал руководителям и ранее. Мне ответили, что мою просьбу рассмотрят. Об этом я также говорил и МЕХЛИСУ. После сдачи дел Разведупра мне был предоставлен отпуск, после которого я еще около месяца не получал назначения. В октябре 1940 года я был вызван к Народному Комиссару, а затем в Кремль и был назначен зам. начальника ВВС и начальником Управления дальней бомбардировочной авиации. К этому времени начальник Управления ВВС РЫЧАГОВ, а СМУШКЕВИЧ с этой работы был снят. В этой должности я находился до апреля 1941 года, когда приказом Народного Комиссара был с работы снят и отдан под суд. Вопрос: Чем это было вызвано? Ответ: Я инспектировал Запорожский авиагарнизон и при мне в этом гарнизоне произошло три катастрофы. Было разбито три машины и погибло семь человек. В приказе Народного Комиссара было записано: «За отдачу преступного распоряжения на вылет в заведомо неблагоприятную погоду, в результате чего три экипажа потерпели катастрофу». За это я был судим Военной Коллегией Верховного Суда СССР, приговором которой мне было вынесено общественное порицание. В приговоре суда было указано, что я виновен в том, что не обеспечил надлежащей и единообразной подготовки для полета проверяемой части в усложненных метеусловиях, в результате чего не все экипажи знали, как им поступить в случае попадания в сплошной снегопад. Дословных формулировок приказа и приговора я сейчас не помню. Вопрос: Как видите и здесь вы проводили преступную работу. Это лишнее подтверждает показания СМУШКЕВИЧА о вашей заговорщической работе. Продолжать вам записывать нет смысла, рассказывайте о своей вражеской работе. Ответ: В дальней бомбардировочной авиации были и другие катастрофы, а также и аварии, но это не результат вражеской работы. Заговорщиком я не был и никто, в том числе и СМУШКЕВИЧ никаких преступных заданий мне не давал. Протокол с моих слов записан верно и мною прочитан. (ПРОСКУРОВ) Допросил: Нач. ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ НКГБ СССР Ст. лейтенант Государствен. Безопасности (ЦЕПКОВ). Реабилитирован 15.05.1954. «УТВЕРЖДАЮ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР СССР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТНИКА ЮСТИЦИИ И. В. 1954 г. ПОСТАНОВЛЕНИЕ 1954 года, марта 26 дня, Военный прокурор Главной военной прокуратуры полковник юстиции Струков, рассмотрев следственное дело № 1000213 по обвинению ПРОСКУРОВА Ивана Иосифовича по ст. 58-1 «б» УК РСФСР НАШЕЛ: 27 июня 1941 г. НКВД СССР был арестован ПРОСКУРОВ Иван Иосифович, 1907 г.р., уроженец Запорожской области, член ВКП /б/ с 1927 г., генерал-лейтенант авиации, командующий ВВС 7 армии, служивший в Советской Армии с 1931 года, депутат Верховного Совета СССР, Герой Советского Союза. Следствие велось в следственной части по особо важным делам НКВД СССР. ПРОСКУРОВ обвинялся в том, что в 1937 году «быв. командующим военно-воздушных сил в Испании Смушкевичем был вовлечен в антисоветскую военно-заговорщическую организацию, по заданиям которой проводил вражескую работу, направленную на ослабление республиканской Испании и военной мощи СССР», а по возвращении из Испании «будучи командующим 2-й армии особого назначения, ПРОСКУРОВ тормозил боевую подготовку летного состава и не боролся с аварийностью». Это обвинение строилось только на показаниях арестованного Смушкевича, который называл Проскурова заговорщиком, показал, что он по его, Смушкевича, заданию в Испании, как командир авиасоединения действовал только по тылу противника и не бомбил его войска, а также не летал на больших высотах». ПРОСКУРОВ виновным себя не признал и приводил ряд данных, опровергающих показания Смушкевича. Имеющиеся в деле /л.д. 258–268/ данные о боевых действиях Проскурова и его подчиненных в Испании, опровергают указанные выше показания Смушкевича. Осмотром дела по обвинению Смушкевича установлено, что Смушкевич, признавая себя виновным, называл как заговорщиков большое число видных советских военных работников, в том числе и Мерецкова, а когда Смушкевич начал изменять свои показания, то допросы его были прекращены. Следствием по делу врага народа Берия и его сообщников установлено, что Проскуров и Смушкевич в числе других 25 лиц по преступному предписанию Берия от 18 октября 1941 года были расстреляны, а сообщники Берия – Кобулов и Влодзимирский задним числом написали фиктивное заключение о расстреле Проскурова и других. Принимая во внимание, что ПРОСКУРОВ был арестован по необоснованным, непроверенным показаниям Смушкевича, дело по обвинению которого Прокуратурой СССР теперь прекращено и что ПРОСКУРОВ расстрелян по преступному предписанию врага народа Берия, руководствуясь пунктом 5 ст. 4 и ст. 221 УПК РСФСР, ПОСТАНОВИЛ: Дело по обвинению ПРОСКУРОВА Ивана Иосифовича производством прекратить за отсутствием в действиях Проскурова состава преступления. ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ГЛАВНОЙ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ Полковник юстиции /СТРУКОВ/. Украинец. Из крестьян. Генерал-майор (17.11.1943). В РККА с февраля 1919. Член компартии с 1924. Окончил сельскую школу, трехклассное Высшее начальное училище в Николаевске (1916), 20-ю Саратовскую пехотную школу (1921–1924), Артиллерийские КУКС в Ленинградском ВО (ноябрь 1928 – август 1929),

«Дорогой директор! К сожалению, в связи с моей болезнью, в последние дни перед отходом почты, я лично смогу Вам доложить очень немного и коротко. Прилагаемый при сем мате-

специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1932–1936). Владел английским и японским языками. Работал с 9-10 лет: пастухом, батраком на хуторах вблизи Николаевска, работал по найму главным образом летом, а зимой учился. Работал в городе извозчиком (1916–1918), в 1918 был секретарем союза ломовых извозчиков. Участник гражданской войны (1919–1921). Красноармеец армейского депо 10-й армии Южного фронта, 1-го Кубано-Черноморского стрелкового полка Южного фронта (февраль 1919 – июль 1920), 521-го стрелкового полка 58-й стрелковой дивизии Польского фронта (июль 1920 – август 1921). Командир взвода 131-го стрелкового полка (октябрь 1924 – январь 1925), артиллерийского полка 44-й дивизии (январь – октябрь 1925), начальник разведки пушечного дивизиона там же (октябрь 1925 – октябрь 1926), командир батареи 132-го Донецкого стрелкового полка (октябрь 1926 – февраль 1931), преподаватель, руководитель по курсу артиллерии Киевских объединенных курсов подготовки комсостава им. С.С. Каменева (февраль 1931 – апрель 1932). В РУ РККА – РУ Генштаба Красной Армии: в распоряжении (май – октябрь 1936), секретный уполномоченный (октябрь 1936 – июль 1938), заместитель начальника отделения по учебной части (июль – сентябрь 1938) 2-го (восточного) отдела, проходил стажировку в японской армии. Начальник особого отделения (уполномоченный в Дальневосточном крае) того же отдела (сентябрь 1938 – май 1939), заместитель начальника, и.д. начальника 2-го (май 1939 – август 1940) отдела, в распоряжении РУ, начальник 3-го отдела 1-го управления ГРУ (1942), заместитель начальника 1-го управления ГРУ. Представлен к награде в январе 1943 «за отличную организацию разведки за рубежом». В распоряжении ГРУ Генштаба. Стажер по должности начальника штаба 6-й гвардейской армии (1944). Затем «в длительной командировке». Глава советской военной миссии при штабе командующего средиземноморскими экспедиционными союзными войсками, представитель советского правительства в Союзном консультативном совете по делам Италии (1944–1945). С 1950 член Союзного совета для Японии от СССР. После войны продолжал службу в центральном аппарате ГРУ Генштаба ВС. С 1959 в отставке. Награжден орденом Ленина, пятью орденами Красного Знамени, медалями. Некролог: Красная звезда, 05.01.1982. Помощник военного атташе при полпредстве СССР во Франции (декабрь 1933 – декабрь 1934), военный атташе при полпредстве СССР в Германии (декабрь 1934 – сентябрь 1937). Заместитель начальника РУ РККА по информации (сентябрь 1937 – апрель 1939). В начале октября 1938 г. старший майор госбезопасности С.Г. Гендин, был отстранен от исполнения обязанностей начальника Разведывательного управления РККА, а 22 октября – арестован. Из воспоминаний Н.С. Ляхтерова, начальника отделения 1-го (Западного) отдела: «Осенью 1938 года Ворошилов решил собрать совещание ответственных работников Разведывательного управления Генерального штаба и узнать их мнение о возможности назначения начальником Разведуправления комдива Орлова... На совещании присутствовал и сам Орлов. Все было похоже на “выборы” в Гражданскую войну. В ответ на слова маршала зал молчал, затем поднялся полковник С. Степанов и сказал: “Орлов высокообразованный человек, свободно владеющий тремя языками, отличный информатор, но он никогда не занимался агентурными и военно-диверсионными делами. Поэтому целесообразнее на эту должность назначить одного из работников Разведуправления или начальников разведотделов штабов Ленинградского или Дальневосточного округов”. Ворошилов согласился с этим и добавил: “Подумаем и в ближайшие дни решим”». **И.о. начальника Разведывательного управления РУ РККА (28.10.1938 – 13.04.1939).** В распоряжении наркома обороны СССР, начальник кафедр иностранных языков Артиллерийской академии РККА (апрель – июнь 1939). Репрессирован 03.06.1939. Реабилитирован 21.05.1955. «Сте-нограмма ПРОТОКОЛ ДОПРОСА свидетеля АРСЕНОВИЧА Григория Борисовича от 16 февраля 1955 года. АРСЕНОВИЧ Г.Б., 1902 года рождения, уроженец Киевской области, еврей, гр-н СССР, член КПСС, пенсионер Советской армии. Проживает: Арбат, 20, кв. 18. Тел. Г 1-29-58. Допрос начат в 10 часов... ВОПРОС: Вы вели дело по обвинению ОРЛОВА Александра Григорьевича? ОТВЕТ: Такого арестованного я сейчас вспомнить затрудняюсь. ВОПРОС: Вам предъявляется фотокарточка арестованного ОРЛОВА А.Г. Теперь Вы вспоминаете его? ОТВЕТ: Нет, я и сейчас вспомнить лицо, изображенное на предъявленной мне фотокарточке, не могу. Дело в том, что в 1951 году в течение полугода я находился на излечении в госпитале в связи с частичным кровоизлиянием в мозг. В результате этого заболевания у меня в известной мере ослабла память, что и было отмечено в соответствующем врачебном заключении, и я, как инвалид второй групп, был уволен из рядов Советской Армии. ВОПРОС: Не может быть, чтобы вы не помнили арестованного ОРЛОВА, являвшегося ранее заместителем начальника Разведупра РККА, а до этого военным атташе в Германии. К тому же, у ОРЛОВА была ампутирована нога. ОТВЕТ: Приведенные мне детали и, в частности, то, что у арестованного была ампутирована нога, меняет дело. Я сразу вспомнил этого арестованного, к следствию которого имел отношение, работая в 1939 году старшим следователем Следчасти НКВД СССР. ВОПРОС: Покажите, за что был арестован ОРЛОВ и какие показания он дал на следствии? ОТВЕТ: За что был арестован ОРЛОВ, я не знаю, так как к его аресту отношения не имел. Поскольку ОРЛОВ до своего ареста занимал ответственное положение, то его дело числилось за ВЛОДЗИМИРСКИМ, занимавшим в то время должность помощника начальника Следчасти НКВД. Через несколько дней после ареста ОРЛОВА, меня вызвал ВЛОДЗИМИРСКИЙ и поручил допросить арестованного и дать ему очную ставку с арестованным АНТОНОВЫМ (АНТОНОВ К.В., 1900 г. рождения, русский, гр-ва СССР, член ВКП (б) с 1918 года. Первый секретарь полпредства СССР во Франции (1933–1935). До ареста старший научный сотрудник Института Права Академии наук. Сотрудник НКВД. – М.А.) обвинявшимся как участник военногоговора. Дело АНТОНОВА, как видно из предъявленного мне протокола очной ставки, вел старший следователь Следчасти НКВД МАТЕВОСОВ. Когда арестованного ОРЛОВА доставили на допрос, то внешний вид ОРЛОВА свидетельствовал о том, что он был до моего вызова избит так, что самостоятельно без помощи надзирателей не мог ходить (здесь и далее выделено мной. – М.А.). На мой вопрос ОРЛОВУ, почему у него такой вид, ОРЛОВ ответил, что доставлен на допрос из карцера. Правда, об избиваниях ОРЛОВ ничего не говорил, но внешний вид достаточно явно говорил за то, что ОРЛОВ был кем-то сильно избит. ВОПРОС: Кем избивался ОРЛОВ? ОТВЕТ: Это мне не известно. Я могу лишь предполагать, что его избивал ВЛОДЗИМИРСКИЙ, который вызвал ОРЛОВА сразу же после ареста последнего. ВОПРОС: А разве ВЛОДЗИМИРСКИЙ Вам не говорил, что ОРЛОВ подвергался мерам физического воздействия? ОТВЕТ: Этого я не помню. ВОПРОС: А Вами избивался арестованный ОРЛОВ? ОТВЕТ: Мною ОРЛОВ никогда не избивался. В этом не было необходимости, так как на первом же

риал и периодические информации должны говорить сами за себя. Основным вопросом здесь,

допросе, произведенном мною, ОРЛОВ начал давать показания. Видимо, сказалось на поведении ОРЛОВА то обстоятельство, что после избиения, я отнесся к нему гуманно, по-человечески. ВОПРОС: В какой тюрьме содержался ОРЛОВ? ОТВЕТ: Этого я тоже сейчас не помню, так как прошло с тех пор около 16 лет. Могу лишь заявить, что, если ОРЛОВ содержался в Сухановской тюрьме, то там условия были таковы, что арестованные начинали давать показания через 2–3 дня даже без применения к ним мер физического воздействия. ВОПРОС: В архивно-следственном деле № 975045 имеется отпечатанный на пишущей машинке протокол допроса ОРЛОВА А.Г., датированный 9-10 июня 1939 года, подписанный начальником Следчасти НКВД РОДОСОМ и ст. следователем Следчасти НКВД АРСЕНОВИЧЕМ. Показания ОРЛОВА, изложенные в этом протоколе, соответствовали действительности? ОТВЕТ: Прежде, чем ответить на поставленный мне вопрос, я должен объяснить, как составлялись так называемые «обобщенные» протоколы допроса арестованных, направлявшиеся в инстанцию. В 1939 году в Следчасти НКВД имелись «специалисты» по составлению таких протоколов, типа ШВАРЦМАНА, РОДОСА, ВЛОДЗИМИРСКОГО и некоторых других лиц, которых сейчас не помню. Следователь, получив от арестованного показания о проведении им вражеской работы против Советского государства (причем эти показания я брал от арестованных в их собственноручном изложении), давал такие собственноручные показания арестованного своему начальнику. В данном случае собственноручные показания ОРЛОВА оказались у РОДОСА, который составил и написал по ним «обобщенный» протокол допроса. Так как арестованный ОРЛОВ свои собственноручные показания писал в течение двух дней, то в обобщенном протоколе его допроса были указаны эти дни, то есть 9-10 июня 1939 года. ВОПРОС: О каких собственноручных показаниях арестованного ОРЛОВА Вы говорите? В деле по его обвинению никаких собственноручных показаний арестованного не имеется. ОТВЕТ: Я утверждаю, что собственноручные показания о своей вредительской работе ОРЛОВ давал. Однако, почему эти показания не приобщены к делу, я сказать не могу. Следствие по делу ОРЛОВА я не заканчивал. ВОПРОС: На стр. 18 обобщенного протокола допроса арестованного ОРЛОВА в качестве фактов его предательской деятельности фигурирует то, что в 1931 г. он, являясь участником советской делегации на конференции в г. Женеве по разоружению при Лиге Наций, не добился «скольконибудь благоприятного решения по существу вопроса», и в результате его предательской деятельности после Женевской конференции Германия начала быстро осуществлять план вооружения своей армии. Как Вы расцениваете эти показания арестованного? ОТВЕТ: В настоящее время я считаю эти показания абсурдными, видимо, ОРЛОВ давал такие показания с тем, чтобы впоследствии отказаться от них, показав их явную несостоятельность. ВОПРОС: Но Вы же являлись следователем по делу. Вы же не могли не понимать в то время абсурдность этих «признаний» ОРЛОВА? ОТВЕТ: Я прошу учесть обстановку работы органов в 1939 году. **Поскольку обобщенный протокол допроса того или иного арестованного поступал к следователю уже, будучи апробирован, БЕРИЯ и КОБУЛОВЫМ, то следователь не имел права критически относиться к его содержанию, и в его обязанность входило лишь дать такой протокол на подпись арестованному.** ВОПРОС: Исследуем еще одно обстоятельство. Чем Вы объясните неестественность подписи ОРЛОВА под протоколом допроса от 7 июня 1939 года, составленным Вами? (Свидетелю предъявляется архивно-следственное дело). ОТВЕТ: Ознакомившись с подписями арестованного под протоколами допросов в деле, я не могу отрицать того, что подпись ОРЛОВА под протоколом допроса от 7 июня 1939 года мало, если не сказать больше, похожа на обычную роспись этого лица. Вместе с тем, я утверждаю, что в данном случае именно ОРЛОВ подписывал протокол допроса от 7 июня 1939 года. А сильное искажение его подписи явилось результатом физического состояния, в котором тогда он находился. Выше я уже показывал, что на допрос ко мне и МОТЕВОСОВУ ОРЛОВ был доставлен из карцера избитым. Естественно, что такие обстоятельства не могли не сказаться на характере его росписи. ВОПРОС: На заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР 24 января 1940 года ОРЛОВ отказался от данных им на предварительном следствии показаний и заявил, что его заставляли подписывать показания путем избиений. Не в результате ли таких методов допроса появились искаженные подписи арестованного ОРЛОВА под протокол допроса? ОТВЕТ: Выше я объяснил, почему ОРЛОВ необычно подписывал протокол допроса. Еще раз заявляю, что лично я его не избивал и никакого принуждения к подписанию протокола допроса не применял. О том, что ОРЛОВ отказался на суде от данных им на следствии показаний, я впервые слышу. Допрос окончен в 11 ч. 45 м. Протокол с моих слов записан правильно, мною прочитан. (АРСЕНОВИЧ) Допросил: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 1 ОТДЕЛА СЛЕДУПРАВЛЕНИЯ КГБ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР капитан (ПИЧУГИН) «Особый контроль» УТВЕРЖДАЮ» СЕКРЕТНО Эж. № 13 ЗАМ. ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ПРОКУРОРА ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ ТЕРЕХОВ/28 марта 1955 года. В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ЗАКЛЮЧЕНИЕ/в порядке ст. 378 УПК РСФСР/По делу ОРЛОВА А.Г. 26 марта 1955 года Военный прокурор отдела ГВП подполковник юстиции БЕЛЯЕВ, рассмотрев архивно-следственное дело № 975045 по обвинению ОРЛОВА Александра Григорьевича и материалы проверки, У С Т А Н О В И Л: 24 января 1940 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР по ст. ст. 58-1 «б» и 58-11 УК РСФСР осужден к ВМН: ОРЛОВ Александр Григорьевич, 1898 года рождения, уроженец Москвы, русский, с высшим образованием, член КПСС с 1927 по 1939 год, быв. начальник кафедры иностранных языков артиллерийской академии, комдив. ОРЛОВ признан виновным в том, что с 1931 года являлся агентом германской разведки, которой передавал шпионские сведения о Советской Армии, а в 1932 году вошел в состав антисоветского военного заговора, куда был завербован ВЕНЦОВЫМ. В 1935 году ОРЛОВ якобы установил связь с ТУХАЧЕВСКИМ, по заданию которого поддерживал изменнические связи с представителями германской армии. Допрошенным по существу предъявленного ему обвинения, ОРЛОВ в суде заявил, что «он виновным себя не признает. **От показаний, данных на предварительном следствии, отказывается, заявляя, что дал их вынужденно, т. к. его избили и таким путем заставили подписать показания**» (выделено мной. — М.А.). К делу приобщена копия протокола допроса АНТОНОВА К.В., из которого видно, что АНТОНОВ на допросе 2 июня 1939 года назвал ОРЛОВА участником антисоветской организации и что он поддерживал с ним антисоветскую связь. Однако в суде АНТОНОВ заявил: «Виновным себя не признаю. Показания на предварительном следствии отрицаю ..., т. к. дал их в результате применения ко мне методов физического и морального воздействия... Под давлением следователя я вынужденно изобличал ОРЛОВА ...». ... Из материалов архивно-следственного дела № 967581 по обвинению ТУХАЧЕВСКОГО М.Н. видно, что в своем заявлении от 10 июня 1937 г. последний назвал некоего ОРЛОВА участником заговора, однако в последующем ОРЛОВ в показаниях ТУХАЧЕВСКОГО не упоминается. ... Просмотром архивно-следственного дела по обвинению

нам кажется, является задача распространения антикоминтерновского пакта на др. страны, т. е. практически также на Англию и Францию.

Из последних информации совершенно ясно, что японцы не будут себя так, безусловно, связывать, как Германия и Италия, однако, в своей политике на Дальнем Востоке они будут держать равнение на более тесную связь с Италией и Германией (здесь и далее подчеркивание документа. – М.А.). В этом развитии можно не сомневаться, если бы даже отдельные группы в Японии, через посредство армии попытались помешать этому – японская завоевательная политика в отношении Китая гонит Японию в этом направлении. При этом можно с уверенностью считать, что в случае германо-итальянской войны, Япония предпримет на Дальнем Востоке определенные, если и не очень значительные, враждебные акты против Англии и Франции. Тем не менее, совершенно ясно, что Япония в своих действиях не пройдет мимо Сингапура и не даст Европе оставаться Европой.

Из всех этих переговоров, которые ведутся между Берлином и Токио и др. группами, ясно, что вопрос войны против СССР, который вначале при заключении всеобщего коминтерновского (так в документе. – М.А.) пакта был весьма актуален, сейчас значительно отступил на задний план.

В настоящий момент ясно, что, во-первых, Япония в такой войне против СССР едва ли найдет для себя какую-либо поддержку со стороны Германии.

Германия так погрязла в своем готовящемся завоевании Польши и в своей борьбе против Англии, что она почти не проявляет интереса к вопросу войны против СССР, да и едва ли в ближайшем будущем будет проявлять.

Сейчас это стало ясно японцам.

Во-вторых, **война против Китая**, т. е. дальнейшее пребывание там и желание закрепиться, оказалось слишком большим напряжением для Японии, так что **об одновременной войне против СССР без поддержки Германии, не может быть и речи.**

ЕЖОВА Н.И., дававшего на предварительном следствии показания о связях ОРЛОВА с германской разведкой /л.д. 75–80/, установлено, что в суде ЕЖОВ отказался от показаний, данных им на предварительном следствии... Допрошенный бывший ст. следователь следственной части НКВД СССР АРСЕНЕВИЧ Г.Б. 16 февраля 1955 года показал, что во время следствия к ОРЛОВУ, действительно, применялись меры физического воздействия. Таким образом, материалами проверки установлено, что ОРЛОВ А.Г. осужден неосновательно. Учитывая, что указанные обстоятельства не были известны суду при вынесении приговора, руководствуясь ст. 378 УПК РСФСР, ПОЛАГАЛ БЫ: Архивно-следственное дело № 975045 по обвинению ОРЛОВА Александра Григорьевича и материалы проверки внести на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР на предмет отмены приговора Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 24 января 1940 года в отношении ОРЛОВА А.Г. и прекращения о нем дела в уголовном порядке по п. 5 ст. 4 УПК РСФСР. ПРИЛОЖЕНИЕ: архивно-следственное дело 975045 с материалами проверки на 219 листах от н/вх. № 0106331 и 2 обзорные справки на 3-х листах с н/маш. № 2745 и 2707. ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ОТДЕЛА ГВППОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ/БЕЛЯЕВ/«СОГЛАСЕН» ПОМ. ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ПРОКУРОРА ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ 28/III-55 /КАМЫШНИКОВ/. Награжден двумя орденами Красного Знамени (1928, 1938), юбилейной медалью XX лет РККА (1938). Соч.: Современные приборы управления огнем. М., 1933. Награжден орденом Кутузова II-й ст. (1945), Красной Звезды (1944), юбилейной медалью XX лет РККА (1938). Начальник 6 отдела (07.1943), 10 отдела (02.1944) 1-го Управления. Заместитель начальника 2-го управления (информационное) ГРУ Красной армии – ГРУ Генерального Штаба Красной армии. После войны в июне 1945 года назначен начальником 3-го Отдела ГРУ ГШ КА. С мая 1946 года исполнял должность начальника 7-го отдела (по изучению опыта действий германской и японской армий). В декабре 1946 переведен старшим преподавателем Высшей Военной Академии им. К.Е. Ворошилова. 29 апреля 1950 отправлен в отставку по болезни. Скончался 20.02.1985 года в г. Москва. Награды: орден Ленина, 3 ордена Красного Знамени, орден Кутузова II степени, орден Красной Звезды, медали. Начальник штаба 5-й истребительной авиационной эскадрильи (ноябрь 1934 – апрель 1936), помощник начальника, начальник 1-го отделения штаба, начальник штаба (апрель 1936 – ноябрь 1937) ВВС Киевского ВО. 29.06.1939 И.И. Проскуров обратился к наркому обороны К.Е. Ворошилову с просьбой направить в распоряжение РУ РККА майора Пугачева Григория Петровича, который «вполне подходит для ведения информационной работы». В РУ РККА – РУ Генштаба Красной Армии: в распоряжении (сентябрь – декабрь 1939), заместитель начальника 5-го (информационного) отдела – Информационного отдела (декабрь 1939 – сентябрь 1940), начальник Отдела военно-технической и экономической информации (сентябрь 1940 – июнь 1941), начальник 5-го отдела (июнь – июль 1941). В служебной командировке в Англии (июль 1941 – апрель 1942), заместитель главы советской военной миссии по вопросам ВВС, при этом состоял в распоряжении РУ Генштаба Красной Армии. Погиб в авиационной катастрофе над территорией Англии. Награжден орденом Красной Звезды (1940), медали. Похоронен в Москве.

Для этой цели Япония должна сначала произвести основательную реорганизацию своей армии, морского и воздушного флота, что по их собственным данным продлится не менее двух-трех лет.

Казалось бы, на это время должен был бы быть гарантирован перерыв, но это, однако, не исключает возможности серьезных столкновений в Монголии и на границах Сибири.

В-третьих, реорганизация японской армии, дальнейшее ведение войны с Китаем и освоение захваченных областей является настолько обширной задачей, что у Японии не хватит средств, а если и хватит, то при более медленном темпе развития и с еще большими внутренними трениями.

Япония не может, и это твердо, стать в несколько лет великой державой с военным хозяйством и одновременно находиться в войне с Китаем и Англией или СССР...

Следовательно, версия о военной сделке против СССР на ближайшее будущее заслуживает мало доверия. **Тем не менее, надо сказать, что различные столкновения больших масштабов могут иметь место в любое время, т. к. самостоятельность Квантунской армии возросла, а также выросла ее склонность устраивать шумиху.** При этом снова должно быть обращено внимание на то, что каждое местное поражение, каждая местная поблажка со стороны СССР повысит склонность японцев к новым столкновениям.

С японцами и, особенно с японской армией вообще, можно вести переговоры только при помощи палки. До тех пор, пока эта армия не получит хорошей взбучки, она будет становиться все наглее и бессовестнее. В интересах предотвращения дальнейших столкновений, как у Хасан или на монгольской границе, необходимо настоятельно советовать применять против японцев самые твердые и суровые средства, иначе это приведет к постоянным спорам на границах.

В течение нескольких последующих месяцев должна решиться судьба Польши. Тогда, конечно, после разгрома Польши германской армией всплывут новые, непредвиденные, необозримые возможности развития, которые могут оказать определенное влияние на действия Японии.

Однако до тех пор, пока современные европейские границы существуют, самостоятельной военной опасности Япония не представляет – на определенном отрезке времени. План японского вооружения, по данным германского ВАТ, в кратких чертах следующий:

Армия будет доведена до пятидесяти дивизий, т. е., приблизительно, в три раза больше, чем перед китайским конфликтом. А так как она одновременно в смысле вооружения и техники должна быть доведена до наивысшей точки в настоящий момент возможного, то это обозначает значительное повышение всех технических и других особых формирований. При этом особенно большую роль будут играть моторизованные соединения, танковые полки, саперные и подвижные части.

Время для этой реорганизации определено в два года, практически это обозначает с сегодняшнего дня полтора года...

Является фактом, что японская военная промышленность прогрессирует как качественно, так и количественно, развитие Маньчжурии продолжается, а также сделаны некоторые, хотя и незначительные успехи в хозяйственной эксплуатации некоторых завоеванных частей Китая. Сейчас вопрос должен быть поставлен серьезно, действительно ли Япония “истекает кровью” благодаря ее войне с Китаем, развитию маньчжурско-китайско-японского хозяйственного блока и, наконец, благодаря чрезвычайным потребностям ее быстрого вооружения. Т. е., не являются ли все эти новые прибавочные хозяйственные силы, которые она себе завоевала, и имеющиеся резервы меньше ее настоящей и будущей потребности...

Китайская война и японское вооружение до сих пор ведутся благодаря тому, что Япония из ее январского 1937 г. наличного золота и золотого резерва в сумме 1,6 миллиардов иен, израсходовала уже к 1 апреля 1939 г. полтора миллиарда иен...

...В этом году Япония приближается к своему «дну» (банкротству). Как велико оно будет, пока еще точно сказать нельзя, да практически это и не играет роли, в то время как объем вооружения и требования Китая являются не разовыми, а потребуют многие годы. Одновременно ясно, что эксплуатация Китая и др. завоеванных областей еще не скоро окажет благоприятное влияние на международный торговый баланс. Достоверно, во всяком случае, что объем тайных фондов не может быть так же велик, как потребность международного платежного баланса. Результатом этого и явился односторонний договор с Германией и Италией...

...Оборона, государственные внутренние займы и даже социальные проблемы, вытекающие из настоящего военного хозяйства, – все эти вопросы отступают перед последним одним: как долго сможет Япония оплачивать за границей свои военные потребности? Ясно одно, что видимые резервы уже почти все израсходованы, а невидимые могут быть только частью видимых, впрочем, они еще перед китайским конфликтом оказались в видимом резерве...

РАМЗАЙ».

[Резолюция НУ]: «т. Кисленко¹¹: ... 3. Информационный материал для учета НО-5... Проскуров. 8/Х.39/».

Резолюция Начальника 5-го Управления И.И. Проскурова появилась лишь 8 октября 1939 г. Подобная задержка была связана не только с проблемами организации курьерской связи, но и с тем, что поступающие в Центр из Токио документы своевременно не переводились и не докладывались руководству.

Важнейшая информация, которая со 100 %-ной точностью обрисовывала позиции, занимаемые Германией и Японией, и давала безошибочный прогноз внешнеполитического и военного курса этих стран, пролежала без движения четыре месяца. Тем временем у советского руководства сохранялось неоправданное опасение, что Япония пойдет на эскалацию конфликта на Халхин-Голе. Именно нехватка информации о реальных возможностях Японии в определенной мере оказала влияние на позицию Советского Союза на переговорах с Германией.

Из объяснений одного из офицеров 5-го Управления, имевшего отношение к деятельности резидентуры Зорге (зафиксировано в «Заключении по архивным материалам в отношении Рихарда Зорге» от 2 ноября 1964 г., подготовленном сотрудниками КГБ): «Дело в том, что люди, руководившие “Рамзаем”, относились к нему с политическим недоверием и часто игнорировали его разведывательную информацию. Мне пришлось быть очевидцем такого отношения.

Дело дошло до того, что полученные доклады от “Рамзая” часто не переводились и не передавались в Информацию месяцами.

Припоминаю случай, когда доклад “Рамзая” с информацией о подготовке войны Германией против Польши пролежал в сейфе начальника агентурного отделения по японскому направлению П. несколько месяцев без движения и был переведен, когда война уже началась. Материал потерял свою значимость... Когда речь заходила о “Рамзае”, П. всегда махал на него рукой как на безнадёжного и выражал явное недоверие к нему»¹².

Так, П. писал 9 сентября 1939 г.: «Как правило, даваемая “Рамзаем” информация по какому-либо важному вопросу опаздывала примерно на 15–30 суток. Нужно полагать, что это ловко продуманная дезинформация».

¹¹ Кисленко Алексей Павлович 30.03.1901-г. Николаевске Самарской губернии, ныне г. Пугачев Саратовской области— 01.1982.

¹² Заключение по архивным материалам в отношении Рихарда Зорге // Manuscript div. library of Congress. D1. 16 P.; Фесюн А. Почему не верили Зорге? // Взгляд из Японии. Русскоговорящий опиньон-сайт Исследовательского института «Евразия 21».

«Таким образом, П. поддерживал построенную в то время на различных предположениях и допущениях версию о том, что ЗОРГЕ является немецким и японским шпионом...

Во время беседы в КГБ 8 октября 1964 г. П. дал положительную оценку информации, поступавшей от ЗОРГЕ, заявляя, что “был всегда убежден в том, что ЗОРГЕ работает на нас честно”. В то же время т. П. заявил, что существовавшая в тот период обстановка общей подозрительности заставляла относиться к ЗОРГЕ с определенной настороженностью.

“Особенно это стало ощутимым для меня после того, как был арестован в 1938 г. мой начальник отдела СИРОТКИН М.И., который на очной ставке со мной... заявил о том, что ЗОРГЕ он, СИРОТКИН, лично выдал японцам. В связи с этим у работников НКВД СССР было твердое убеждение в том, что ЗОРГЕ является предателем и его надо из Японии отозвать”.

Ссылку т. П. на т. СИРОТКИНА следует считать несостоятельной, поскольку сам СИРОТКИН, дав первоначально в своих показаниях отрицательную характеристику ЗОРГЕ и заявив, что он, СИРОТКИН, выдал всю резидентуру ЗОРГЕ японской разведке, в последующем отказался от своих показаний, а позднее (в 1956 г.) явился инициатором критического разбора всего дела ЗОРГЕ и положительной оценки деятельности ЗОРГЕ как разведчика»¹³.

31 мая на сессии Верховного Совета СССР в выступлении Молотова прозвучала оценка позиции Англии и Франции в части противодействия агрессии: «Пока нельзя даже сказать, имеется ли у этих стран серьезное желание отказаться от политики невмешательства, от политики непротивления дальнейшему развертыванию агрессии. Не случится ли так, что имеющееся стремление этих стран к ограничению агрессии в одних районах не будет служить препятствием к развязыванию агрессии в других районах? ... Мы должны помнить выдвинутое т. Сталиным положение: “Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками”. Только в этом случае мы сумеем до конца отстоять интересы нашей страны и интересы всеобщего мира»¹⁴.

«Ведя переговоры с Англией и Францией, – подчеркивал Молотов, – мы вовсе не считаем необходимым отказываться от деловых связей с такими странами, как Германия и Италия. Еще в начале прошлого года, по инициативе германского правительства, начались переговоры о торговом соглашении и новых кредитах. Тогда со стороны Германии нам было сделано предложение о предоставлении нового кредита в 200 миллионов марок. Поскольку об условиях этого нового экономического соглашения мы тогда не договорились, то вопрос был снят. В конце 1938 года германское правительство вновь поставило вопрос об экономических переговорах и о предоставлении кредита в 200 миллионов марок. При этом с германской стороны была выражена готовность пойти на ряд уступок. В начале 1939 года Наркомвнешторг был уведомлен о том, что для этих переговоров в Москву выезжает специальный германский представитель г-н Шнурре. Затем вместо г-на Шнурре эти переговоры были поручены германскому послу в Москве г-ну Шуленбургу, которые были прерваны ввиду разногласий. Судя по некоторым признакам, не исключено, что переговоры могут возобновиться»¹⁵.

Тем самым Советский Союз стремился оказать давление как на Англию и Францию, так и на Германию.

Трехсторонние англо-франко-советские переговоры в Москве были начаты 15 июня, а последнее заседание проведено 2 августа. Советскую сторону на переговорах представлял Председатель Совнаркома и нарком иностранных дел СССР Молотов. Великобритания и Франция были представлены послами этих стран в Москве, что говорило об отношении к переговорам этих государств.

¹³ Там же.

¹⁴ Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Указ. соч. С. 105–113.

¹⁵ Там же.

В процессе переговоров Великобритания и Франция стремились ограничить свои обязательства, в частности по оказанию Советскому Союзу немедленной помощи в случае агрессии¹⁶.

Правительства Англии и Франции отдавали себе отчет в том, что прекращение ими переговоров вынудило бы Советский Союз искать иные гарантии безопасности. В ходе переговоров были согласованы позиции сторон по всем пунктам англо-франко-советского соглашения о взаимопомощи, за исключением формулировки «косвенной агрессии». В советском варианте она определялась следующим образом:

«3) выражение «косвенная агрессия» относится к действию, на которое какое-либо из указанных выше государств [Турция, Греция, Румыния, Польша, Бельгия, Эстония, Латвия, Финляндия, Швейцария, Голландия] соглашается под угрозой силы со стороны другой державы или без такой угрозы и которое влечет за собой использование территорий и сил данного государства для агрессии против него или против одной из договаривающихся сторон, – следовательно, влечет за собой утрату этим государством его независимости или нарушение его нейтралитета»¹⁷.

Это положение было расценено представителями Великобритании и Франции как требование СССР предоставить ему возможность по желанию и под любым предлогом вводить свои войска в соседние страны. Со своей стороны, британские и французские участники переговоров предлагали условиться, «что слова “косвенная агрессия” ... должны пониматься как не исключающие (или как включающие) акцию, принятую государством, о котором идет речь, под угрозой силы со стороны другой державы и имеющую последствием потерю его независимости или его нейтралитета»¹⁸.

В этой формулировке отсутствовали слова «или без такой угрозы».

Великобритания и Франция старались найти приемлемую основу соглашения с Германией, используя для давления на Берлин угрозу сближения с Москвой. Летом 1939 года проходили закулисные контакты различных представителей Германии и Великобритании. 21 июля в Лондоне в глубокой тайне состоялись встречи Гораса Вильсона, ближайшего советника британского премьера Чемберлена, с советником министерства экономики Хельмутом Вольтатом. «Конечной целью, к которой стремится г. Вильсон, – докладывал в Берлин германский посол в Лондоне Г. Дирксен, – является широчайшая англо-германская договоренность по всем важным вопросам, как это первоначально предусматривал фюрер. Тем самым, по его мнению, были бы подняты и разрешены вопросы столь большого значения, что ближневосточные проблемы, зашедшие в тупик, как Данциг и Польша, отошли бы на задний план и потеряли бы свое значение. Сэр Горас Вильсон определенно сказал г. Вольтату, что заключение пакта о ненападении дало бы Англии возможность освободиться от обязательств в отношении Польши. Таким образом, польская проблема утратила бы значительную долю своей остроты»¹⁹. Как следует из Обзорной записки посла Дирксена министру иностранных дел Риббентропу, через несколько дней после отъезда Вольтата «известный умеренный политик лейбористской партии Чарльз Роден Бакстон» посетил советника посольства Кордта и развил перед ним предложения, изложенные ранее Вильсоном: в случае достижения договоренности с Германией Великобритания «обещала бы уважать германские сферы интересов в Восточной и Юго-Восточной Европе. Следствием этого было бы то, что Англия отказалась бы от гарантий, данных ею некоторым государствам, находящимся в германской сфере интересов. Далее, Великобритания воздействовала бы на Францию в том смысле, чтобы Франция уничтожила свой союз с Советским

¹⁶ Год кризиса. 1938–1939. Документы и материалы. В 2 т. Т. 2. 2 июня 1939 г. – 4 сентября 1939 г. МИД СССР. М., 1990. С. 33.

¹⁷ Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Указ. соч. С. 130–131.

¹⁸ СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны. Указ. соч. С. 525.

¹⁹ Там же. С. 499–502.

Союзом и свои обязательства в Юго-Восточной Европе. Свои переговоры о пакте с Советским Союзом Англия также прекратила бы»²⁰.

Британским консерваторам не удалось сохранить в тайне встречи с Вольтатом, что усилило подозрения СССР по поводу подлинных намерений Лондона и Парижа. У Советского Союза в борьбе за выживание в предвоенные годы фактически не было союзников, а японский военный фактор воспринимался Советским Союзом на Дальнем Востоке как прямая угроза.

В мае 1939 года Япония напала на союзника СССР – Монгольскую Народную Республику – в районе реки Халхин-Гол и продвинулась к подступам колониальных владений США, Англии и Франции, захватив остров Хайнань и объявив архипелаг Спратли своей территорией.

Японское руководство понимало, что одной из причин упорного сопротивления Китая являлась многосторонняя помощь ему со стороны СССР. Провокация Токио в районе озера Хасан не только не привела к снижению объема этой помощи, но и побудила расширить ее. К середине февраля 1939 года в Китае находилось 3665 советских советников, инструкторов, военных летчиков и техников. Летом того же года туда прибыли более 400 летчиков-добровольцев и авиатехников (свыше 200 советских летчиков погибли на китайской земле)²¹.

13 июня 1939 года между СССР и Китайской Республикой был заключен Договор о «способе и условиях реализации» кредита на сто пятьдесят миллионов американских долларов «для закупки промышленных товаров и оборудования» у СССР.

Необъявленная война против МНР и СССР в районе Халхин-Гола использовалась правящими кругами Японии в качестве дополнительного фактора для создания «выгодной для Японии обстановки на переговорах с Великобританией»²², как говорилось в «Секретном оперативном дневнике» Квантунской армии.

Результатом переговоров между британским послом Робертом Лейсли Крейги и министром иностранных дел Японии Аритой Хатирой стало опубликованное 24 июля заявление, парафированное обеими сторонами. Это заявление вошло в историю как «соглашение Ариты – Крейги»²³. В соответствии с ним Англия признала «законность» японской агрессии в Китае, согласилась на пребывание там японских войск в течение неопределенного срока и обязалась не мешать установлению в Китае «нового порядка». При этом Япония не брала на себя никаких обязательств по отношению к Англии.

«Соглашение Арита – Крейги», являвшееся частью политики «дальневосточного Мюнхена», укрепляло позиции Японии и положение японских войск в Китае на плацдарме, с которого они действовали против СССР и МНР. Советское государство оказалось один на один перед опасностью войны одновременно в Европе и на Дальнем Востоке.

Несмотря на то, что США, так же, как и Великобритания, летом 1939 года стремились оторвать Токио от «оси» Берлин – Рим, их правительства следовали разными курсами. 26 июля посол Японии в США был поставлен в известность, что США денонсируют американо-японский торговый договор от 21 февраля 1911 года. Этот акт преследовал цель заставить Японию задуматься над «занятой ею позицией, при которой бесцеремонно попираются американские права и интересы в Китае». Это был первый шаг, следующим могло стать полное или частичное эмбарго²⁴.

23 июля советская сторона предложила начать переговоры военных миссий в Москве, не дожидаясь политического соглашения. 25 июля английская, а на следующий день – французская стороны ответили согласием. К началу переговоров ситуация в Европе еще больше

²⁰ Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Указ. соч. С. 290.

²¹ Шишов А.В. Разгром Японии и самурайская угроза. М., 2005. С. 389.

²² Зимонин В.П. Интриги кануна Второй мировой: Японский и польский факторы советско-германских отношений. Ч. 2. Домыслы и правда о межвоенной политической реальности // Пространство и время. 4 (10) 2012. С. 89–99.

²³ Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Указ. соч. С. 146.

²⁴ Маслов М.С., Зубков С.Л. Пёрл-Харбор: ошибка или провокация? М., 2006. С. 116.

осложнилась. Почти все стороны, участвовавшие в одних переговорах, знали (или догадывались), о чем ведется речь на других.

Уже первый день военных переговоров трех держав – 12 августа – не мог не показать Советскому правительству, что возлагать на эти переговоры серьезные надежды не следует. Выяснилось, что французская делегация уполномочена лишь вести переговоры, но не подписывать конвенцию. Британская же делегация прибыла в Москву вообще без каких-либо полномочий. 14 августа на заседании военных миссий СССР, Великобритании и Франции маршал Ворошилов заявил: «... 4. Советская военная миссия выражает сожаление по поводу отсутствия у военных миссий Англии и Франции точного ответа на поставленный вопрос о пропуске советских вооруженных сил через территорию Польши и Румынии. Советская военная миссия считает, что без положительного разрешения этого вопроса все начатое предприятие о заключении военной конвенции между Англией, Францией и СССР, по ее мнению, заранее обречено на неуспех. Поэтому военная миссия Советского Союза не может по совести рекомендовать своему правительству принять участие в предприятии, явно обреченном на провал»²⁵.

Положительного ответа на поставленный советской стороной вопрос о возможности прохода советских войск через определенные районы Польши не поступило ни 15, ни 16, ни 17 августа. В создавшихся условиях по предложению главы британской делегации П. Дракса переговоры были прерваны до 21 августа.

Из телеграммы посла Франции в Польше Л. Ноэля министру иностранных дел Франции Ж. Бонне от 19 августа 1939 г.: «Бек (Юзеф Бек, министр иностранных дел Польши. – М.А.) просил меня посетить его сегодня вечером. Он заявил мне, что, все обстоятельно рассмотрев и обсудив с маршалом Рыдз-Смиглы и не недооценивая силу целого ряда наших аргументов, он просит меня передать Вашему Превосходительству негативный ответ Польши (в части пропуска советских вооруженных сил через территорию Польши. – М.А.).

“Для нас это, – сказал он мне, – принципиальный вопрос: у нас нет военного договора с СССР; мы не хотим его иметь; я, впрочем, говорил это Потемкину. Мы не допустим, что в какой-либо форме... [Пропуск в расшифровке (*прим. документа*)] можно обсуждать использование части нашей территории иностранными войсками. В этом, в конечном счете, нет ничего нового; наша доктрина всегда была такой, и мы часто ее излагали”»²⁶.

К исходу лета стали появляться сведения о подготовке англичанами планов нового Мюнхена – теперь за счет Польши. Поляков стали энергично подталкивать к «компромиссу» с Германией и удовлетворению ее требований. Имелись свидетельства того, что Варшава в принципе не исключала уступок, причем самых значительных. Еще в мае заместитель министра иностранных дел Польши М. Арцишевский заявил германскому послу в Варшаве Г. Мольтке, что Юзеф Бек, министр иностранных дел Польши, «был бы готов договориться с Германией, если бы удалось найти какую-либо форму, которая не выглядела бы как капитуляция». Какое большое внимание этому придает Бек, продолжал Арцишевский, «показывает та сдержанность, которую Польша проявляет в отношении переговоров о пакте между Западом и Советским Союзом»²⁷.

18 августа польский посол в Берлине Ю. Липский поставил перед Беком вопрос о целесообразности срочного визита министра иностранных дел в Берлин для переговоров с нацистским руководством. Варшава сразу приняла предложение, и 20 августа Липский вылетел в польскую столицу для обсуждения программы намеченных переговоров²⁸.

²⁵ Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Указ. соч. С. 230–239.

²⁶ Год кризиса. 1938–1939. Указ. соч. Т. 2. С. 278–279.

²⁷ Там же. Т.1. С. 20.

²⁸ Там же.

Угроза выхода германских войск непосредственно к советским границам или превращения Польши в германского вассала становилась все более реальной.

Крайне опасным было положение и у восточных границ СССР. Министр иностранных дел Японии Арита Хатиноэ 18 мая 1939 года заявил в беседе с американским послом в Японии Дж. Грю, что «если Советская Россия будет вовлечена в европейскую войну, то Япония со своей стороны сочтет невозможным остаться вне этой войны»²⁹. Это предполагало готовность Токио, как ошибочно считало советское руководство, перевести начавшиеся сражения на Халхин-Голе в полномасштабную войну.

Советскому руководству не оставалось ничего иного, как обратиться к альтернативе – рассмотреть германское предложение о нормализации двусторонних отношений. Спорадические контакты по экономическим вопросам со временем перешли в политический диалог, но до поры до времени советские представители ограничивались ролью слушателей.

26 июля заведующий восточноевропейской референтурой отдела экономической политики Министерства иностранных дел Германии К.Ю. Шнурре представил вниманию временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова следующие положения: «Фразу Вайцзеккера о “лавке, в которой много товаров” (статс-секретарь МИД Германии пустил в ход сравнение, сделанное Гитлером. – М.А.) надо понимать в том смысле, что Германия готова предложить СССР на выбор все что угодно – от политического сближения и дружбы вплоть до открытой вражды. Германия открывает дверь для разговоров на эту тему. Понимая, что сейчас все державы стоят на распутье, определяя, на какую сторону стать, Германия не желает, чтобы создалось представление, будто она не исчерпала возможностей сблизиться с СССР в столь решающий момент. Она дает СССР эту возможность, но, к сожалению, СССР на это не реагирует»³⁰.

В ответ на упоминание Астахова о германской экспансии в Прибалтику и Румынию Шнурре заметил: «Наша деятельность в этих странах ни в чем не нарушает ваших интересов. Впрочем, если бы дело дошло до серьезных разговоров, то я утверждаю, что мы пошли бы целиком навстречу СССР в этих вопросах. Балтийское море, по нашему мнению, должно быть общим. Что же касается конкретно Прибалтийских стран, то мы готовы в отношении их повести себя так, как в отношении Украины. От всяких посягательств на Украину мы начисто отказались (исключая части, входившие ранее в состав Австро-Венгрии, относительно которых положение неясно). Еще легче было бы договориться относительно Польши... [многоточие в документе]».

Астахов заметил, что ему «не вполне ясно, почему Германия пошла на дружбу с Японией, несмотря на то, что Китай имеет емкий рынок и огромные запасы необходимого Германии сырья, в то время как дружба с Японией, так же, как и с Италией, ничего экономически ценного Германии не даст».

«На это Шнурре ответил очень неохотно, как бы давая понять, что мой вопрос попал в болезненное место.

– Дружба с Японией – факт. Но мы считаем, что это не является препятствием для установления дружественных отношений между СССР и Германией. К тому же нам кажется, что отношения между СССР и Японией также могут измениться к лучшему».

Вопрос, поставленный Астаховым, свидетельствовал о значении, которое СССР придавал безопасности своих дальневосточных границ, равно как и о понимании Германией важности этой проблемы для Советского Союза и готовности способствовать ее нормализации.

2 августа Астахова пригласил для беседы Риббентроп, а на следующий день германский посол Шуленбург, по указанию из Берлина, посетил Молотова. «Германское правительство

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Т. 2. С. 136–139.

уполномочило Шуленбурга заявить, что, по его мнению, между СССР и Германией не имеется политических противоречий. Что касается “антикоминтерновского пакта”, “то он направлен не против СССР”, как, по словам Шуленбурга, будто бы говорил в своей речи и Молотов, а против Англии. Дружественные же отношения Германии с Японией также не направлены против СССР. Тов. Молотов поправляет посла, указывая, что он не говорил о том, что этот “пакт” не направлен против СССР, а говорил на Верховном Совете о том, что военно-политический договор Германии с Италией направлен в первую очередь не против СССР. Германия также, говорит дальше Шуленбург, не старается ободрять Японию в ее планах против СССР, так как Германия знает, что у самой Японии от забот полон рот. Таким образом, Германия не занимает враждебной позиции к СССР на Востоке. Что же касается Запада, то и здесь также нет пунктов, которые бы вызывали трения между Германией и СССР на всем протяжении между Балтийским и Черным морями. При этом Шуленбург указывает на заключенные Германией с прибалтами договоры о ненападении, которые, по его мнению, гарантируют независимость этих стран и Финляндии. Германию связывают с этими государствами хорошие экономические отношения. Что же касается Польши, то требования Германии также не противоречат СССР. Эти требования были изложены в речи Гитлера. С Румынией Германия стремится развивать хорошие отношения и не намерена при этом задевать интересы СССР...

Тов. Молотов отвечает, что послу известно, что мы стоим за заключение торгового соглашения с германским правительством и рассчитываем на успех ведущихся переговоров...

Остаются политические вопросы. В этой связи, говорит т. Молотов, нельзя не упомянуть об “антикоминтерновском пакте”, вокруг которого много наговорено и много нагорожено такого, что не может не иметь отрицательного значения в глазах СССР. Известно также, что “антикоминтерновский пакт” и отношения Германии с Японией поощряли прямую агрессию против СССР со стороны Японии. Кроме того, известны факты, когда Германия отказывалась от участия в такого рода международных конференциях, в которых участвовал бы и СССР. Тов. Молотов спрашивает Шуленбурга, как связать все эти факты с сегодняшними заявлениями посла.

Шуленбург говорит, что он не имеет намерения оправдывать прошлую политику Германии, он лишь желает найти пути для улучшения взаимоотношений в будущем».

После беседы Шуленбург телеграфировал в Берлин, что в Москве по-прежнему наблюдается недоверие к Германии и Советское правительство «преисполнено решимости договориться с Англией и Францией». Статс-секретарь МИД Германии Э. Вайцзеккер в дневнике за 6 августа отметил, что Берлин прилагал все более настойчивые усилия, чтобы договориться, но Москва по-прежнему оставляла эти попытки без ответа³¹.

К началу тройственных военных переговоров ситуация в Европе еще больше осложнилась. Советское правительство располагало достаточной информацией из различных источников, чтобы отдавать себе в этом отчет. Резидент военной разведки корреспондент «Берлинер тагеблатт» Рудольф Гернштадт – «Арбин» докладывал в Центр о беседе с военно-воздушным атташе Германии в Польше: «7 августа 1939 г. полковник Герстенберг, пригласив меня к себе, попросил коротко рассказать о текущих политических событиях. Затем он рассказал: ...Из совершенно надежного источника я знаю, что Гитлер принял решение в этом смысле. После визита Вольтата в Лондон Гитлер убежден в том, что в случае конфликта Англия останется нейтральной. Переговоры западных держав с Москвой проходят неблагоприятно для нас. Но и это является для Гитлера еще одним доводом в пользу ускорения акции против Польши. Гитлер говорит себе, что в настоящее время Англия, Франция и Советский Союз еще не объединились; для достижения соглашения между генеральными штабами участникам московских переговоров потребуется много времени; следовательно, Германия должна до этого нанести

³¹ Там же. Т. 1. С. 21.

первый удар. Развертывание немецких войск против Польши и концентрация необходимых средств будут закончены между 15 и 20 августа. Начиная с 25 августа следует считаться с началом военной акции против Польши»³².

К середине августа надежд на достижение договоренности с Англией и Францией не оставалось, и перед советским руководством встал вопрос, стоит ли и дальше игнорировать германские обращения.

15 августа Шуленбург посетил Молотова, и в ходе беседы изложил ему инструкцию Берлина, согласно которой «реальных противоречий в интересах Германии и Советского Союза не существует» и что «на основании своего опыта германское правительство и правительство СССР должны считаться с тем, что капиталистические западные демократии являются непримиримыми врагами как национал-социалистской Германии, так и Советского Союза»³³. Он заявил также, что для внесения ясности в германо-советские отношения министр иностранных дел Германии фон Риббентроп готов приехать в Москву.

Молотов конкретизировал позиции, которые следует учесть при обсуждении вопроса улучшения советско-германских отношений: «... т. Молотов сообщает Шуленбургу, что еще в конце июня наш поверенный в делах в Италии телеграфировал нам о своей беседе с Чиано. Чиано в беседе с нашим поверенным в делах упомянул о существовании в Берлине, как сказал Чиано, “плана Шуленбурга”, имеющего в виду улучшение советско-германских отношений. “План Шуленбурга” будто бы предполагает: 1) содействие Германии урегулированию взаимоотношений СССР с Японией и ликвидации пограничных конфликтов с ней; 2) заключение пакта о ненападении и совместное гарантирование Прибалтийских стран; 3) заключение широкого хозяйственного соглашения с СССР. Тов. Молотов спрашивает Шуленбурга, насколько данное сообщение из Рима соответствует действительности.

Шуленбург вначале сильно покраснел, а затем сказал, что эти сведения Чиано получил от Россо (посол Италии в СССР. – М.А.), с которым Шуленбург беседовал лишь в общих чертах об улучшении советско-германских отношений. Шуленбург подтверждает, что в этой беседе он говорил об урегулировании отношений СССР с Японией, речи же о совместных гарантиях Прибалтийских стран не было... Тов. Молотов говорит, что ничего невероятного в предложениях, содержащихся в указанном “плане Шуленбурга”, он не видит...

Шуленбург спрашивает, можно ли пункты приведенного т. Молотовым “плана” принять за основу дальнейших переговоров. Тов. Молотов отмечает, что теперь надо разговаривать в более конкретных формах. Мы рассчитываем на положительный исход советско-германских экономических переговоров. Что же касается советско-японских отношений, то т. Молотов спрашивает, может ли Германия оказать влияние на эти дела или в данное время нецелесообразно ставить этот вопрос. Шуленбург отвечает, что хотя об этом и не сказано ничего в инструкции, но Риббентроп указывал т. Астахову, что у него имеется своя концепция в отношении Японии, и что Риббентроп в свое время говорил послу, что он имеет возможность оказать “свое немалое влияние на позицию Японии”.

Тов. Молотов спрашивает Шуленбурга, существует ли у германского правительства определенное мнение по вопросу заключения пакта о ненападении с СССР. Шуленбург отвечает, что с Риббентропом этот вопрос пока не обсуждался. Германское правительство не занимает в этом вопросе ни положительной, ни отрицательной позиции. Тов. Молотов заявляет, что в связи с тем, что как Риббентроп, так и Шуленбург говорили об “освежении” и о пополнении действующих советско-германских соглашений, важно выяснить мнение германского правительства по вопросу о пакте ненападения или о чем-либо подобном ему.

³² СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны. Указ. соч. С. 537.

³³ Год кризиса. Указ. соч. Т. 2. С. 232–233.

Шуленбург спрашивает, следует ли рассматривать упомянутые т. Молотовым пункты как предпосылку для приезда Риббентропа. Тов. Молотов заявляет, что он специально вызовет Шуленбурга и даст ему ответ на сегодняшнее заявление. Перед приездом Риббентропа, по мнению т. Молотова, необходимо провести подготовку определенных вопросов, для того чтобы принимать решения, а не просто вести переговоры. В сегодняшнем германском заявлении указано, что, во-первых, время не ждет, торопит и что, во-вторых, желательно, чтобы события не опередили и не поставили нас перед свершившимися фактами. Поэтому если германское правительство относится положительно к идее пакта о ненападении или к аналогичной идее и если подобные идеи включают сегодняшнее заявление Шуленбурга, то надо говорить более конкретно.

Шуленбург сообщает, что телеграфирует содержание сегодняшней беседы в Берлин, где подчеркнет особую заинтересованность Советского правительства в названных т. Молотовым пунктах»³⁴.

Два дня спустя, получив указания из Берлина, Шуленбург передал Молотову меморандум, содержащий положительные ответы на все поставленные советской стороной вопросы: «Изложенные господином Председателем Совета Народных Комиссаров СССР в последнем разговоре пункты совпадают с желаниями германского правительства, то есть Германия готова заключить с СССР пакт о ненападении, причем, если правительство СССР этого пожелает, без денонсации на срок в 25 лет. Далее, германское правительство готово гарантировать Прибалтийские государства совместно с СССР. Наконец, Германия в соответствии с определенно занимаемой ею позицией изъявляет готовность употребить свое влияние для улучшения и консолидации советско-японских отношений.

1. Фюрер стоит на точке зрения, что, принимая во внимание настоящее положение и возможность наступления в каждый момент серьезных событий (Германия не намерена далее терпеть польские провокации), желательно принципиальное и скорое выяснение германо-советских отношений и обоюдной установки к актуальным в настоящий момент вопросам. По этой причине министр иностранных дел Германии г-н фон Риббентроп выражает готовность, начиная с 18 августа, во всякое время прибыть в Москву на аэроплане с полномочиями фюрера вести переговоры о совокупности германо-советских вопросов и, при наличии соответствующих условий (*gegebenenfalls*), подписать соответствующие договоры»³⁵.

В памятной записке, врученной Молотовым Шуленбургу, в очередной раз была упомянута Япония: «До последнего времени Советское правительство, учитывая официальные заявления отдельных представителей германского правительства, имевшие нередко недружелюбный и даже враждебный характер в отношении СССР, исходило из того, что германское правительство ищет повода для столкновений с СССР, готовится к этим столкновениям и обосновывает нередко необходимость роста своих вооружений неизбежностью таких столкновений. Мы уже не говорим о том, что германское правительство, используя так называемый антикоминтерновский пакт, стремилось создать и создавало единый фронт ряда государств против СССР, с особой настойчивостью привлекая к этому Японию...

Если, однако, теперь германское правительство делает поворот от старой политики в сторону серьезного улучшения политических отношений с СССР, то Советское правительство может только приветствовать такой поворот и готово, со своей стороны, перестроить свою политику в духе ее серьезного улучшения в отношении Германии...

Правительство СССР считает, что первым шагом к такому улучшению отношений между СССР и Германией могло бы быть заключение торгово-кредитного соглашения.

³⁴ Там же. С. 229–231.

³⁵ Там же. С. 271–272.

Правительство СССР считает, что вторым шагом через короткий срок могло бы быть заключение пакта о ненападении или подтверждение пакта о нейтралитете 1926 г. с одновременным принятием специального протокола о заинтересованности договаривающихся сторон в тех или иных вопросах внешней политики, с тем чтобы последний представлял органическую часть пакта»³⁶.

В связи с тем что создание системы коллективной безопасности в форме, которую предлагал ранее Советский Союз, оказалось невозможным (Восточный и Тихоокеанский пакты так и не были заключены, советско-чехословацкий договор был перечеркнут Мюнхеном, из-за этого утратил свою фактическую ценность договор с Францией, переговоры с Англией и Францией зашли в тупик, японская агрессия против МНР продолжалась, а все это вместе взятое означало рост непосредственной угрозы СССР), перед советской внешней политикой во второй половине августа 1939 года вырисовывались довольно ограниченные возможности реагирования на ситуацию:

- остаться в изоляции, сделав упор на собственные силы, проведение самостоятельной внешней политики и подготовку к скорой войне на два фронта;

- нормализовать свои отношения с Германией и Японией, а в случае расширения ими агрессии путем нейтралитета и создания «пояса безопасности» обеспечить себе необходимое время и возможность подготовиться к худшему варианту развития событий.

Перед СССР остро встал вопрос, принимать ли накануне кульминации конфликта с Японией на Халхин-Голе настойчивые предложения Германии о заключении пакта о ненападении.

Начало германо-польской войны (то есть выход немецких войск непосредственно к советским границам) стремительно приближалось, а недоверие к западным державам росло, и советское руководство все больше склонялось к мысли, что пакт с Германией о нейтралитете или о ненападении не только обеспечит безопасность неготового к большой войне СССР в случае резкого обострения обстановки, но и позволит не втянуть его в военный конфликт на чьей-либо стороне в отсутствие прямой агрессии.

Совокупность этих факторов и понимание того, что СССР в условиях жесткой конфронтации с Японией не был готов противостоять вероятному вторжению вермахта после захвата Польши на советскую территорию, очевидно, привели Сталина к решению пойти на заключение пакта с Германией.

В Кремле рассчитывали конкретными договоренностями с Германией сохранить на год-два нейтралитет, улучшить собственное стратегическое положение, создав на территории советской «сферы интересов» выдвинутый передовой рубеж обороны в 200–300 км западнее старой границы СССР (а также повысить боеспособность РККА за счет подписания торгово-кредитного договора), и с другой – оторвав от Японии мощного союзника, сдерживать ее агрессивные устремления против Советского Союза. Такое решение, справедливо считало советское руководство, обеспечит безопасность СССР надежнее, чем неопределенная перспектива альянса с западными державами. Перед угрозой германского нападения стояла Польша, граничившая именно с СССР, а не с Англией или Францией. В случае ее полного разгрома Германией, – а в Европе никто не сомневался, что Польша продержится не более одного-двух месяцев, – вермахт выходил бы на опасные подступы к Минску и Киеву.

Содействие Германии «улучшению советско-японских отношений и прекращению пограничных конфликтов» было одним из важных условий, которые ставил Советский Союз на переговорах по пакту о ненападении³⁷.

³⁶ Там же. С. 272–273.

³⁷ Зимошин В.П. События у озера Хасан в системе исторических и геополитических координат кануна и начала Второй мировой войны // Военный конфликт в районе озера Хасан. Взгляд через шесть десятилетий. Сборник докладов, сообщений и документальных материалов. М., 2003. С. 350–352.

19 августа Шуленбург вновь посетил Молотова, добиваясь окончательного решения о визите в Москву Риббентропа. «В Берлине опасаются конфликта между Германией и Польшей, – заявил он. – Дальнейшие события не зависят от Германии. Положение настолько обострилось, что достаточно небольшого инцидента, для того чтобы возникли серьезные последствия. Риббентроп думает, что еще до возникновения конфликта необходимо выяснить взаимоотношения между СССР и Германией, т. к. во время конфликта это сделать будет трудно. Первый шаг – заключение торгово-кредитного соглашения – Шуленбург считает уже сделанным. В вопросы взаимной гарантии Прибалтийских стран, пакта о ненападении, влияния на Японию также внесена ясность. И поэтому Риббентроп придает большое значение своему приезду и считает нужным со всей быстротой приступить ко второму этапу. Риббентроп имел бы неограниченные полномочия Гитлера заключить всякое соглашение, которого бы желало Советское правительство»³⁸.

Всего несколько часов спустя 19 августа в Берлине было подписано советско-германское кредитное соглашение. Германия обязалась поставить СССР не только в обмен на советские товары, но и в кредит добавочные заказы на сумму в 200 миллионов германских марок. «2. Предмет добавочных заказов составляют исключительно поставки для инвестиционных целей, т. е. преимущественно: устройство фабрик и заводов; установки; оборудование; машины и станки всякого рода; аппаратостроение; оборудование для нефтяной промышленности; оборудование для химической промышленности; изделия электротехнической промышленности; суда; средства передвижения и транспорта; измерительные приборы; оборудование лабораторий...»³⁹.

Эти «поставки для инвестиционных целей» были крайне необходимы для укрепления обороноспособности страны. Предусмотрены были также «отдельные виды оборудования и другие товары, подлежащие поставке германскими фирмами... за счет свободных сумм текущей выручки от советского экспорта»⁴⁰.

21 августа Шуленбург передал наркому иностранных дел послание Гитлера Сталину. В нем отмечалось, что в отношениях между Германией и Польшей в любой момент может развиться кризис. «Поэтому я вторично предлагаю Вам, – обращался Гитлер к Сталину, – принять моего министра иностранных дел во вторник, 22 августа, но не позднее среды 23 августа. Министр иностранных дел имеет всеобъемлющие и неограниченные полномочия, чтобы составить и подписать как пакт о ненападении, так и протокол»⁴¹.

22 августа Гитлер провел совещание с руководителями вермахта, чтобы «обрисовать... политическое положение», дать «представление о тех отдельных элементах», на которых основывается принятое им решение напасть на Польшу, и тем самым «укрепить ... доверие» к себе⁴².

«Мне стало ясно, что раньше или позже столкновение с Польшей должно произойти, – сообщил фюрер собравшимся. – Я принял решение еще весной, но считал, что сначала мне в ближайшие годы придется выступить против Запада, а уже потом только – против Востока. Но последовательность действий не поддается определению заранее. Закрывать глаза на угрожающее положение нельзя...

После занятия Мемельской области дальнейший ход событий прояснился, и мне стало ясно, что при создавшихся условиях столкновение с Польшей могло бы произойти в неблагоприятный момент. Привожу основания для этих соображений.

³⁸ Год кризиса. 1938–1939. Указ. соч. Т. 2. С. 274–276.

³⁹ Там же. С. 280–288.

⁴⁰ Там же. С. 286–287.

⁴¹ Там же. С. 302.

⁴² Дашинцев В.И. Указ. соч. С. 137–140; Федько В., Сидоренков Е. Гитлер: Информация к размышлению. Даты. События. Мнения. 1889–2000. Киев, 2000.

1. Прежде всего – два персональных обстоятельства: моя собственная личность и личность Муссолини.

В значительной мере все зависит от меня, от моего существования, от моих политических способностей. Ведь это факт, что такого доверия всего немецкого народа, каким пользуюсь я, не приобрести никому. В будущем наверняка не найдется никого, кто имел бы больший авторитет, чем я. Итак, мое существование является фактором огромного значения. Однако я могу быть в любой момент устранен каким-нибудь преступником, каким-нибудь идиотом.

Второй персональный фактор – это дуче. И его существование тоже является решающим. Случись с ним что-нибудь, и союзническая верность Италии более уже не будет надежной...

Третий выгодный для нас персональный фактор – Франко. Мы можем требовать от Испании благожелательного нейтралитета. Но это зависит от личности Франко...

На вражеской стороне – что касается личностей – картина обратная. В Англии и Франции личностей крупного масштаба нет.

Для нас принятие решений – дело легкое. Нам терять нечего, мы можем только выиграть. Наше экономическое положение в результате ограничений таково, что мы сможем продержаться еще лишь несколько лет. Геринг может подтвердить это. Нам не остается ничего иного, как действовать. Наши же противники рискуют многим, а выиграть могут мало. Англии придется вложить в войну невероятно много сил. Руководители у наших противников – ниже среднего уровня. Это – никакие не повелители, не люди действия.

Наряду с персональными факторами для нас благоприятна и политическая обстановка: на Средиземном море – соперничество Италии, Франции и Англии, в Восточной Азии – напряженные отношения между Японией и Англией, на Ближнем Востоке – напряженность, вызывающая тревогу всего магометанского мира...

Отношения с Польшей стали невыносимыми. Проводившаяся мною до сих пор политика вступила в противоречие со взглядами народа. Мои предложения Польше (Данциг и коридор) были сорваны вмешательством Англии. Польша изменила свой тон по отношению к нам. Состояние напряженности длительное время невыносимо. Допустить переход инициативы в чужие руки нельзя. Сейчас момент благоприятнее, чем через 2–3 года. Покушение на меня или Муссолини могло бы изменить обстановку не в нашу пользу. Жить вечно под прицелом направленных друг против друга винтовок невозможно. Любое предложенное нам компромиссное решение потребовало бы от нас изменения нашего мировоззрения и жестов доброй воли... Сейчас вероятность того, что Запад не вмешается, еще велика. Мы должны пойти на риск с не останавливающейся ни перед чем решимостью. Политик должен брать на себя риск точно так же, как полководец. Мы стоим перед суровой альтернативой: либо нанести удар самим, либо раньше или позже наверняка оказаться уничтоженными...

Для Англии характерен такой факт. Польша хотела получить от нее заем на свое вооружение. Англия же дала ей только кредиты, чтобы обеспечить закупки Польши у нее, хотя сама ничего поставлять не может. Это говорит о том, что в действительности Англия поддерживать Польшу не собирается. Она не хочет рисковать ради Польши 8 миллионами фунтов, хотя в Китай вложила полмиллиарда. Международное положение Англии весьма затруднительно. Она на риск не пойдет.

Во Франции ощущается нехватка людей (сокращение рождаемости). В области вооружения изменений мало. Артиллерия устарела. Франция не хочет влезать в эту авантюру. Запад имеет только две возможности бороться против нас.

1. Блокада – но она окажется неэффективной ввиду нашей автаркии и наличия у нас вспомогательных источников на Востоке.

2. Наступление на Западе с линии Мажино – это я считаю невозможным.

Оставалась бы еще возможность нарушения нейтралитета Голландии, Бельгии и Швейцарии. Я не сомневаюсь в том, что все эти государства, а также и Скандинавия будут защищать

свой нейтралитет всеми средствами. Англия и Франция нейтралитет этих стран не нарушат. Таким образом, на деле Англия помочь Польше не сможет...

У противника была еще надежда, что после захвата Польши в качестве нашего противника выступит Россия. Но противник не учел моей огромной способности принимать решения. Наши противники – жалкие черви. Я видел их в Мюнхене... Я боюсь лишь того, что в последний момент какая-нибудь свинья подсунет мне свое предложение о посредничестве.

Этим наши политические цели не исчерпываются. Начало разрушения господствующей позиции Англии положено...

Я был убежден, что Сталин никогда не пойдет на английское предложение. Россия не заинтересована в сохранении Польши, а потом Сталин знает, что режиму его конец все равно, выйдут ли его солдаты из войны победителями или же потерпевшими поражение. Решающее значение имела замена Литвинова [Молотовым]. Поворот в отношении России я провел постепенно. В связи с торговым договором мы вступили в политический разговор. Предложение пакта о ненападении. Затем от России поступило универсальное предложение. Четыре дня назад я предпринял особый шаг, который привел к тому, что вчера Россия ответила, что готова на заключение пакта. Установлена личная связь со Сталиным. Фон Риббентроп послезавтра заключит договор. Итак, Польша находится в том состоянии, в каком я хотел ее видеть.

Нам нечего бояться блокады. Восток поставляет нам пшеницу, скот, уголь, свинец, цинк. Это огромная цель, которая требует огромных сил. Боюсь только одного: как бы в последний момент какая-нибудь паршивая свинья не подсунула мне свой план посредничества...

Нынешнее обнародование пакта о ненападении с Россией подобно разорвавшемуся снаряду. Последствия – необозримы. Сталин тоже сказал, что этот курс пойдет на пользу обеим странам. Воздействие на Польшу будет чудовищным...

С осени 1938 года... решение идти вместе со Сталиным. В сущности – только три великих государственных деятеля во всем мире: Сталин, я и Муссолини. Муссолини – слабейший.

...Сталин и я – единственные, кто видит будущее. Таким образом, через несколько недель я протяну Сталину руку на общей германо-русской границе и вместе с ним предприму раздел мира...

Эти жалкие черви Даладье и Чемберлен, а я их узнал в Мюнхене, окажутся слишком трусливыми, чтобы напасть [на нас]. Они не выйдут за рамки блокады. А у нас против этого – наша автаркия и русское сырье. Мой пакт с Польшей был задуман просто как выигрыш времени. А впрочем, господа, с Россией ведь продельвается то же самое, что я уже освоил на примере Польши! После смерти Сталина, а он – тяжелобольной человек, мы разгромим Советский Союз. Тогда забрезжит заря германского господства на всем земном шаре...

Ведение новой войны соответствует установлению новой границы. Вал от Ревеля, Люблина, Кошице до устья Дуная. Остаток получают русские. Риббентропу дано указание делать любое предложение и принимать любое требование русских»⁴³.

Исходя из содержания книги «Майн кампф», следует констатировать, что взгляды и цели Гитлера в отношении Великобритании и советской России серьезно изменились. Основная политическая идея книги – Англия самый главный и самый важный союзник Германии: «На целый период времени для Германии возможны только два союзника в Европе: Англия и Италия»⁴⁴.

Из записи беседы временного поверенного в делах СССР в Германии Астахова с заведующим восточноевропейской референтурой отдела экономической политики министерства иностранных дел Германии Шнурре от 26 июля 1939 года: «...Чувствуя, что беседа начинает заходить слишком далеко, я перевел ее на более общие темы, заговорив о германских аспира-

⁴³ Там же.

⁴⁴ Гитлер А. Моя борьба / Пер. с нем. / Ком. ред. «ОДА». Каунас, б/г. С. 529.

циях на Украину и вообще Россию, изложенных в «Майн кампф», где Англия мыслится как союзник Германии.

– Фюрер не отличается упрямством, но прекрасно учитывает все изменения в мировой обстановке. Книга была написана 16 лет тому назад в совершенно других условиях. Сейчас фюрер думает иначе. Главный враг сейчас – Англия. В частности, совершенно новая ситуация в Восточной Европе создалась в результате краха германо-польской дружбы. Эта “дружба”, и ранее бывшая крайне непопулярной в народе, рассыпалась в течение буквально суток. От Данцига мы не откажемся – это можно усмотреть хотя бы из “Майн кампф”»⁴⁵.

Алан Буллок в этой связи писал: «Высказывают мнение, что программу внешней политики, которую Гитлер изложил в “Майн кампф” и “Второй книге”, нельзя рассматривать всерьез как руководство для политики, которая завершилась пактом с Советской Россией, державой, уничтожить которую он поставил себе целью, и войной с Англией, державой, к союзу с которой он стремился. Но рассуждая таким образом, мы забываем о разнице между конечной целью Гитлера, расистской империей на востоке, и тактикой, к которой он прибегал для достижения этой цели. Первая оставалась неизменной, но именно сочетанию последовательности в достижении цели, даже когда он подписывал нацистско-советский пакт, с поразительной гибкостью тактики, он обязан своим успехом. Незадолго до того, как Риббентроп слетал в Москву, Гитлер 11 августа 1939 года сказал Карлу Буркхардту, комиссару Лиги наций в Данциге: “Все, что я предпринимаю, направлено против русских. Если Запад слишком глуп и слеп, чтобы понять это, тогда я буду вынужден пойти на соглашение с русскими, побить Запад и затем, после его поражения, снова повернуть против Советского Союза со всеми моими силами. Мне нужна Украина, чтобы они не могли уморить нас голодом, как это случилось в последней войне”»⁴⁶. **Тактика!**

«Вторая книга» (нем. *Zweites Buch*, транслит. «цвайтес бух») – продолжение книги «Майн Кампф». Книга, содержащая идеи Гитлера в области внешней политики, была написана в 1928 году, но при жизни Гитлера не публиковалась.

Несмотря на разъяснения Шнурре, представляется, что на страницах «Майн кампф» Гитлер обратился к властителям тогдашнего мира – англичанам, чтобы донести до них простую и ясную мысль. В Германии под руководством Гитлера создается новое мощное движение, которое требует помощи, в первую очередь финансовой. И это мощное проанглийское течение создает и пытается вести к вершинам власти Адольф Гитлер. Англичане могут и должны иметь с ним дело. А когда Гитлер придет к власти, он начнет проводить политику, угодную Соединенному королевству. Ибо между его целями и целями английской политики никаких противоречий нет. Других союзников Гитлеру не надо⁴⁷.

23 августа германский министр иностранных дел был в Москве. Переговоры с ним вели Сталин и Молотов. Первой среди обсуждавшихся проблем была Япония, что очередной раз подчеркивало обеспокоенность Советского Союза боевыми действиями, разворачивавшимися на Халхин-Голе. Из записи беседы, состоявшейся в ночь с 23-го на 24 августа:

«1. ЯПОНИЯ

Имперский Министр иностранных дел заявил, что германо-японская дружба ни в каком смысле не направлена против Советского Союза. Более того, мы в состоянии, имея хорошие отношения с Японией, внести действительный вклад в дело улаживания разногласий между Советским Союзом и Японией. Если господин Сталин и Советское Правительство желают этого, Имперский Министр иностранных дел готов действовать в этом направлении. Он соот-

⁴⁵ Год кризиса. Т. 2. Указ. соч. С. 136–139.

⁴⁶ Буллок А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть. Сравнительное жизнеописание. В 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 261–262.

⁴⁷ Там же.

ветствующим образом использует свое влияние на японское правительство и будет держать в курсе событий советских представителей в Берлине.

Господин Сталин ответил, что Советское Правительство действительно желает улучшить свои отношения с Японией, но что есть предел его терпению в отношении японских провокаций. Если Япония хочет войны, она может ее получить. Советский Союз не боится ее [войны] и готов к ней. Если Япония хочет мира – это намного лучше! Господин Сталин считает полезной помощь Германии в деле улучшения советско-японских отношений, но он не хочет, чтобы у японцев создалось впечатление, что инициатива этого исходит от Советского Союза.

Имперский Министр иностранных дел согласился с этим и подчеркнул, что его содействие будет выражаться только в продолжении бесед, которые он уже вел на протяжении месяцев с японским послом в Берлине для улучшения советско-японских отношений. Соответственно, никакой новой инициативы с германской стороны в этом вопросе не будет»⁴⁸.

Даже при таких весьма ограниченных обещаниях, Токио оставался один на один с Советским Союзом, а это означало многое.

Результатом переговоров явилось подписание 23 августа 1939 года «Договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик» и «Секретного дополнительного протокола».

Что касается протокола, то в нем говорилось лишь о «разграничении» сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. О каких «интересах» шла речь? Германия еще весной 1939 года приняла решение о нападении на Польшу, чем и были определены ее интересы на ближайшее время. Советский Союз, зная об этих намерениях (в том числе и из шифротелеграммы Зорге) и бывший не в состоянии предотвратить их реализацию, был жизненно заинтересован в том, чтобы германские войска остановились по возможности дальше от советских границ. Это и было отражено в протоколе: Германия получала гарантию невмешательства СССР в событиях в западных пределах Польши, а СССР получал гарантии в отношении этнически близких ему районов Восточной Польши, а также прибалтийских государств⁴⁹.

На принятие СССР серьезных политических решений повлияли и ошибочные представления об уровне опасности, исходившей с Востока, что было вызвано неадекватной оценкой обстановки в регионе и прогнозов ее развития. Не были учтены, в том числе и донесения Зорге, что Япония к большой войне не готова и что следует ждать военных провокаций, и не более того.

1 сентября 1939 года Германия вторглась в Польшу. Лишь через два дня Великобритания и Франция объявили Германии войну. 3 сентября 1939 года считается датой начала «странной войны», которую вела Германия с Западом. К середине сентября германские войска заняли Западную и Центральную Польшу, а в ряде мест вели боевые действия дальше линии, установленной секретным германо-советским протоколом, в непосредственной близости от советской границы. Обстановка требовала неотложного принятия решений. Существовала опасность, что Англия и Франция объявят войну и СССР, если Красная Армия перейдет польскую границу. Советское руководство опасалось попасть в ловушку нового «Мюнхена», так как, объявив Германии войну, Англия и Франция, тем не менее, не оказывали помощи Польше. Это наводило на мысль о возможности новой антисоветской сделки с Гитлером, уже за счет Польши. В случае союза с Англией и Францией СССР пришлось бы вступить в войну с Германией на территории Польши при полном бездействии союзников на Западе.

Избавив страну от угрозы немедленного участия в европейской войне, договор о ненападении дал ей почти два года передышки, «значительную свободу рук в Восточной Европе

⁴⁸ СССР – Германия. 1939–1941. Секретные документы / Под ред. Ю.Г. Фельштинского. М., 2011. С. 84–88.

⁴⁹ *Зимонин В.П.* Интриги кануна Второй мировой: Японский и польский факторы советско-германских отношений. Ч. 2. Домыслы и правда о межвоенной политической реальности // Пространство и время. 4 (10) 2012. С. 89–99.

и более широкое пространство для маневра между воюющими группировками в собственных интересах». Договор о ненападении оставил в изоляции Японию – на тот момент единственного военного противника СССР – и вызвал сильнейший кризис в ее руководстве⁵⁰.

17 сентября войска РККА перешли советско-польскую границу и вошли на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии (до революционных событий 1917 г. входивших в состав Российской империи как Гродненская и Волынская губерния). Эти земли отошли к Польше после окончания Советско-польской войны в соответствии с договором от 18 марта 1921 года. Объявления войны со стороны Англии, Франции и прочих государств СССР удалось избежать.

Срок вступления советских войск в Польшу определили два фактора: 1) 15 сентября было подписано соглашение между Советским Союзом, МНР и Японией о прекращении военных действий в районе реки Халхин-Гол (вступило в силу на следующий день); 2) польское правительство потеряло управление страной, что обостряло задачу защиты населявших Восточную Польшу братских украинского и белорусского народов, а также собственных границ⁵¹.

⁵⁰ Молодяков В.Э. Эпоха борьбы. Сиратори Тосио. М., 2006. С. 277.

⁵¹ Зимонин В.П. Интриги кануна Второй мировой. С. 89–99. Глава 1. 1939 год. Западная Европа, Москва, Токио

Глава 1

1939, Западная Европа, Москва, Токио

1.1. Я полагаю, что японцы весной пойдут на военные провокации, которые приведут к местным инцидентам

(«Рамзай» – Центру 23 января 1939 года)

Со времени захвата Маньчжурии оккупация МНР рассматривалась японскими стратегами как важное условие проведения успешной войны против СССР. В 1936 году, излагая тезисы «Взгляды армии на проблемы внешней политики в связи с задачами Квантунской армии», военный министр Итагаки Сэйсиро заявлял: «Если посмотреть на карту Азиатского материка, то с первого взгляда станет ясно, что Внешняя Монголия занимает важное положение с точки зрения влияния Японии и Маньчжурии и является очень важным районом, прикрывающим Сибирскую железнодорожную магистраль, связывающую советский Дальний Восток с европейской частью СССР. Следовательно, если Внешняя Монголия будет присоединена к Японии и Маньчжурии, то безопасности советского Дальнего Востока будет нанесен сильнейший удар. В случае необходимости можно будет вытеснить влияние СССР с Дальнего Востока без борьбы. Поэтому армия планирует распространение влияния Японии и Маньчжурии на Внешнюю Монголию всеми необходимыми средствами, имеющимися в ее распоряжении»⁵².

Япония придавала большое значение МНР (Внешней Монголии), которая стала своеобразным плацдармом для советского проникновения в Китай. Ведь именно в соседних с Монголией китайских провинциях находился так называемый «Особый район Китая» – база китайских коммунистов. Через Монголию проходила и одна из самых оживленных трасс снабжения Китайской республики советской военной техникой и снаряжением по маршруту Улан-Удэ (СССР) – Улан-Батор (МНР) – Калган (Китай).

С осени 1938 г. по весну 1939 г. японский генеральный штаб разрабатывает оперативный план войны против Советского Союза, получивший кодовое наименование «Хати-го» («План операции № 8»). Было составлено два варианта плана – «Ко» («А») и «Оцу» («Б»).

Вариант «Ко» предусматривал одновременный удар на восточном и северном направлениях. После этого намечались решительные действия против Забайкалья.

По варианту «Оцу» первоначальный главный удар планировался на западном направлении с целью выхода к южным берегам озера Байкал и перекрытия Транссибирской железнодорожной магистрали. Таким образом, Забайкалье и Дальний Восток оказывались отрезанными по суше от остальных районов СССР и перед японской армией «открывались» оперативные возможности для разгрома восточной группировки Красной Армии.

«План операции № 8» в двух вариантах был направлен в штаб Квантунской армии для ознакомления и согласования. Командование армии пришло к выводу о наибольшей целесообразности сосредоточения основных наступательных усилий на западном направлении, которое было признано наиболее уязвимым для оборонительных действий советских войск.

Доработанный вариант «Оцу» был одобрен в Генеральном штабе Японии уже в мае 1939 года. Для его реализации предусматривалось развернуть 40 пехотных и 5 механизированных дивизий (к моменту принятия «Плана операции № 8» механизированные дивизии суще-

⁵² Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М., 2011. С. 57–58.

ствовали только на бумаге) с привлечением других армейских частей. В целом план «Хати-го» (вариант «Оцу») предусматривал достижение полной готовности к нападению на Советский Союз лишь в начале 1940-х г.

Вариант «Оцу» предусматривал создание на территории Маньчжурии трех фронтов – Западного, Северного и Восточного и одной воздушной армии. То есть планом предусматривалось проведение широких фронтовых наступательных операций, что отвечало современным требованиям военного искусства.

«Каждый фронт имел конкретную задачу. Так, войска Северного фронта (10 пехотных дивизий) должны были начать наступление из района западнее китайского города Хайкэ и оказывать поддержку войскам Западного фронта, наступавшим из района Калган – Баоту во Внутренней Монголии. Перед Северным фронтом стояла задача нарушения движения по Транссибирской железнодорожной магистрали и разгром противостоящих ему советских войск. После перекрытия движения по Транссибу войска фронта выдвигались в район Рухлово (Сковородино) и далее к городу Хабаровску.

В состав Восточного тоже выделялось десять пехотных дивизий. Первоначально он должен был принять оборонительное положение и сдерживать советские войска с территории Приморья. После их разгрома Восточному фронту предписывалось оккупировать основные районы Приморья с городом Владивостоком (туда намечалось высадить морской десант) и развивать наступление вдоль реки Уссури на Хабаровск.

Наиболее мощным должен был стать Западный фронт, состоящий из 20 пехотных и 5 механизированных дивизий. Главный удар он наносил по району города Нерчинск в Забайкалье, где ему предстояло разгромить советские войска восточнее Читы. Далее фронту предстояло развивать наступление в сторону Улан-Удэ и Рухлово, одновременно оккупируя советское Забайкалье и Монгольскую Народную Республику»⁵³.

В докладе Генеральному штабу командование Квантунской армии утверждало, что Советскому Союзу для ведения боевых действий на западном направлении придется «затратить усилий в 10 раз больше, чем японской армии»⁵⁴.

В период наступательной операции Квантунской армии против СССР намечалось приостановить активные действия японских войск в Китае.

Однако начавшиеся в мае и продолжавшиеся до сентября 1939 г. боевые действия «в полосе наступления Западного фронта» никакого отношения ни к плану «Хати-го», ни к его второму варианту «Оцу» («Б») не имели и развивались совсем по иному сценарию, в разработке которого японский генеральный штаб армии изначально участия не принимал (и если и подключился, то уже в ходе начала боевых действий).

В советской историографии эти события, как правило, называются «военным конфликтом на Халхин-Голе». В японской историографии термин «Халхин-Гол» употребляется только для наименования реки, а сам военный конфликт называется «инцидентом у Номон-Хана», по названию одной из высот Номон-Хан-Бурд-Обо в этом районе маньчжуро-монгольской границы.

Этот «конфликт» больше напоминал локальную, пограничную войну.

Япония стремилась нанести удар по СССР при удобном случае с тем, чтобы показать реальную мощь Токио. В результате происходили многочисленные пограничные инциденты. Генеральный штаб не только не пресекал действия штаба Квантунской армии по инспирированию пограничных столкновений, а наоборот дистанцировался от них, тем самым поощряя провоцирование пограничных инцидентов. Однако никто из японского военного руководства, как в Токио, так и в Маньчжурии, не считал, что столкновения на границе приведут к полно-

⁵³ Шишов А.В. Разгром Японии и самурайская угроза. М., 2005. С.387–388.

⁵⁴ Там же.

масштабной войне между СССР и Японией. Несомненно, одно, что часть командования Квантунской армии «хотела использовать эти пограничные столкновения для предлога форсирования вооружений к предстоящей войне с СССР»⁵⁵.

В апреле командующий Квантунской армией генерал Уэда Кэнкити отдал приказ № 1488 о действиях войск в пограничной зоне – так называемые «Принципы разрешения пограничных конфликтов между Маньчжоу-Го и СССР»:

«1. В случае нарушения границы нарушители должны быть немедленно уничтожены. В этих целях допускается временное проникновение на советскую территорию.

2. В районах, где государственная граница точно не определена, командующий частями обороны сам определяет ее и указывает отрядам первой линии.

3. В случае возникновения конфликта отряды первой линии должны действовать решительно, активно и смело, предоставляя высшему командованию урегулирование могущих возникнуть последствий.

4. Все прежние указания и инструкции по данному вопросу отменяются»⁵⁶.

Одновременно в приказе генерала Уэды командирам приграничных частей было рекомендовано «избегать ненужных конфликтов»⁵⁷. Однако, судя по развитию событий на границе, к этой рекомендации командиры частей и подразделений Квантунской армии не прислушивались. Выполнение приказа № 1488 неизбежно вело к сознательному нарушению японскими и маньчжурскими военнослужащими советской и монгольской границ.

В конце января «Рамзай» сообщая из Токио о настроениях в японском Генштабе, доложил, что, по его мнению, «японцы весной пойдут на военные провокации, которые приведут к местным инцидентам»:

«Начальнику Разведуправления Красной Армии

Токио, 23 января 1939 г.

Я не думаю, что эта политика отвлечения внимания на войну с СССР уже претворяется в жизнь. Посол Отт считает, что Итагаки стоит за продвижение на север от Китая.

Майор Шолль сообщил послу Отт о растущем мнении в генеральном штабе за действия в северном направлении и ускорении организации армейских групп в Маньчжурии. Он считает, что это указывает на новую подготовку против СССР. На это отклонение в политике также указывает тревога по рыболовному вопросу. Даже иностран⁵⁸цы всех наций считают, что на севере что-то должно случиться. Но я и другие думаем, что это не означает подготовку войны с СССР, так как японцы не в состоянии затевать войну сейчас, когда они с трудом удерживаются в Китае.

Я полагаю, что японцы весной пойдут на военные провокации, которые приведут к местным инцидентам (выделено мной. – М.А.). Это будет сделано для того, чтобы отвлечь радикальные группы от войны в Китае, что диктуется необходимостью противодействия с той целью, чтобы не показать своей слабости».

Имеется помета: «НО-2. В спецсообщение по всем телеграммам Р[амзая]. Орлов. 25.1».

⁵⁵ Мозохин О.Б. Противоборство. Указ. соч. С.368.

⁵⁶ История войны на Тихом океане (в пяти томах). Том II. Японо-китайская война. М., 1957. С.282.

⁵⁷ Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по- японски. Указ. соч. С.64; Шишов А.В. Разгром Японии и самурайская угроза. Указ. соч. С.398.

⁵⁸ В ноябре 1938 года японское правительство обратилось к советскому правительству с предложением начать переговоры о пересмотре советско-японской рыболовной конвенции 1928 года и заключении новой конвенции на основе японского проекта 1936 года, ухудшавшего для СССР условия существовавшей рыболовной конвенции.

Орлов А.Г.⁵⁹, комдив, исполнял обязанности начальника Разведывательного управления РККА после отстранения в начале октября 1938 г. от исполнения обязанностей начальника Разведупра старшего майора госбезопасности С. Г. Гендина.

13 декабря 1938 года обе стороны приступили к обсуждению условий временного соглашения. Во время переговоров японская печать начала кампанию против Советского Союза, обвиняя его в «нарушении прав» Японии. Стали раздаваться неприкрытые угрозы в адрес СССР. В феврале-марте 1939 года переговоры о заключении рыболовного соглашения достигли наивысшего напряжения. 14 февраля 1939 года нижняя палата японского парламента приняла решение, обязывавшее правительство принять меры по охране интересов Японии. Японские дипломаты не скрывали возможности военного конфликта между СССР и Японией и зондировали позицию своих возможных союзников.

Советское правительство заняло твердую позицию, заявив, что СССР будет рассматривать попытку «свободного лова» рыбы в советских водах как нападение на Советский Союз со всеми вытекающими отсюда последствиями. В конечном итоге 2 апреля 1939 года сторонами был подписан протокол о продлении рыболовной конвенции на один год на условиях, предложенных советским правительством⁶⁰.

В 1939 г. в состав Квантунской армии были включены 9 пехотных дивизий усиленного состава, авиационная дивизия, кавалерийская бригада, 13 пограничных охранных отрядов и другие отдельные части общей численностью более 300 тыс. человек (без учета местных формирований).

Япония продолжала изнурительную войну в Китае, где несла ощутимые потери в живой силе и технике. Очевидно, что в таких условиях японцы при всей своей агрессивности не были заинтересованы в раздувании еще одной «большой» войны, а вот пойти на военные провокации, которые, по словам «Рамзая», «приведут к местным инцидентам», была готова и, более того, готовилась.

Монгольская территория к востоку от озера Буир-Нур и р. Халхин-Гол (Халха) простиралась в глубину до 20 км и имела ширину по фронту 60–70 км. На этом сравнительно небольшом участке – в районе восточной части, так называемого Тамцак-Булакского выступа (Тамцак-Булак – административный центр этого района), который вклинивался в территорию Маньчжоу-Го) – и разыгрались основные боевые события летом 1939 г. – бои на Халхин-Голе.

⁵⁹ Орлов Александр Григорьевич 30.07.1898-г. Пермь – 25.01.1940-Москва. Русский. Из дворян. Комдив (19.02.1938). В РККА с 1918. Член компартии с 1927. Окончил Алексеевское реальное училище в Перми (1908–1915), два курса юридического факультета Московского университета (1915–1916), ускоренный курс Михайловского артиллерийского училища (1916–1917), правоведческое отделение факультета общественных наук 1-го МГУ (1922–1925). В службе с 1916. Участник 1-й мировой войны (август 1917 – февраль 1918), прапорщик. Младший офицер 2-й батареи 1-го Горного артиллерийского дивизиона Румынского фронта. Прапорщик. Избран командиром той же батареи (ноябрь 1917 – февраль 1918). Работал в Перми репетитором, статистиком-регистратором в Союзе кооперативов (февраль – июль 1918). Участник гражданской войны (1918–1920). Командир 4-й батареи Пермской артиллерийской бригады (август – октябрь 1918), 1-й батареи, запасной легкой батареи 10-го артиллерийского дивизиона (октябрь 1918 – ноябрь 1919), командир легкой батареи Сводного артиллерийского дивизиона Приволжского ВО (ноябрь 1919 – март 1920), помощник командира этого дивизиона (март – июль 1920), старший инструктор учебной команды, командир 10-го легкого артиллерийского дивизиона Запасной армии Республики (июль – октябрь 1920), начальник артиллерии правой подгруппы войск 6-й армии (октябрь 1920 – апрель 1921). 14 октября 1920 получил тяжелое ранение, которое привело к ампутации ноги; в госпиталях до апреля 1921. Преподаватель и по совместительству полковой судья, врид председателя полкового суда 95-х Уфимских пехотных курсов (апрель 1921 – август 1922), штатный преподаватель, главный руководитель по артиллерии 1-й Объединенной военной школы им. ВЦИК (август 1922 – июль 1925), старший редактор законодательной части Юридическо-статистического отдела, помощник начальника Законодательного отдела Управления военного законодательства Главного управления РККА (июль 1925 – сентябрь 1926), помощник начальника 1-й части, юрисконсульт, начальник 3-го отдела, помощник управляющего делами НКВМ и РВС СССР (сентябрь 1926 – ноябрь 1931), начальник Управления военных приборов Главного артиллерийского управления РККА (ноябрь 1931 – декабрь 1933). Побывал в служебной командировке в Германии (1931), участвовал в Международной конференции по разоружению (Женева, Швейцария) в качестве начальника штаба военной части советской делегации и военного эксперта по сухопутным вооружениям (1933).

⁶⁰ Военная разведка информирует. Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 – июнь 1941 г.» / составитель В. Гаврилов. М., 2008. С.744

Ширина Халхин-Гола достигала 130 метров, что при глубине в два метра и сильном течении создавало серьезную преграду для войск. Боевую технику на восточный берег реки можно было переправлять только по наведённым паромным переправам. Долина реки представляла собою сильно заболоченную впадину шириной от одного до трёх километров⁶¹.

Японским войскам, сосредоточенным у восточных границ МНР, противостояли кавалерийские дивизии монгольской армии, соединения и части 57-го особого корпуса РККА (командир корпуса комдив Н.В. Фекленко, комиссар корпуса полковой комиссар М.С. Никишев, начальник штаба комбриг А.М. Куцев). Штаб корпуса располагался в Улан-Баторе. К февралю 1939 г. в МНР была сосредоточена почти 50-тысячная группировка войск Красной Армии. Ударная сила корпуса – 36-я мотострелковая дивизия, три мотоброневые бригады, одна танковая и одна кавалерийская бригады. В этих боевых частях по штату было около 22 тысяч человек – меньше половины численности корпуса. Все остальное – обслуживающие и вспомогательные части. Такова была цена того, что корпус в сентябре 37-го пришел на голое место. Все необходимое возили за сотни километров из Советского Союза, и 16 автомобильных батальонов, имевшие 8000 личного состава и более 4000 автомашин, работали с полной нагрузкой. Четыре строительных батальона, имевшие 4000 человек, также продолжали начатое в 37-м строительство. Основная ударная сила была представлена 360 танками и танкетками танковой бригады и других частей. Мотоброневые бригады имели на вооружении 360 бронемашин, дополняя танковый кулак. С воздуха войска корпуса прикрывала 100-я авиационная бригада. И хотя по списку числилось 127 самолетов, истребителей И-16 и И-15 было 44, а бомбардировщиков СБ – 36. Остальные машины были учебные или устаревшие Р-5. Части прикрывали юго-восточные и восточные границы республики и были разбросаны на расстоянии сотен километров друг от друга. Расстояния от мест дислокации соединений и частей 57-го особого корпуса до Халхин-Гола также измерялись сотнями километров, которые нужно было в случае возникновения конфликта пройти по безводной пустынной степи без дорог и каких-либо ориентиров⁶².

Фактическая граница между МНР и Маньчжоу-Го патрулировалась небольшими монгольскими погранзаствами, находившимися на расстоянии 40–60 км одна от другой, а регулярные советские войска были в нескольких сотнях километров от этой границы.

«С января 1939 г. японские войска начали периодически нарушать границу МНР. В середине апреля того же года в этот район был направлен специальный японский военно-топографический отряд, который произвел съемку местности для подготовки к боевым действиям. Начались также рейды через границу отрядов маньчжурской конницы из выдвинутого сюда полка народности барга, проживавшей на северо-востоке Маньчжоу-Го. В связи с этим для охраны линии границы в 20 км восточнее р. Халхин-Гол были направлены пограничники МНР. Против них с начала мая возобновились рейды баргутов»⁶³.

11 мая отряд японских солдат из состава 23-й пехотной дивизии Квантунской армии атаковал монгольскую пограничную заставу на высоте Номон-Хан-Бурд-Обо. С подходом к границе подкрепления японцы были отеснены на исходный рубеж. 14 мая японцы атаковали 7-ю пограничную заставу МНР и занял высоту Дунгур-Обо. 15 мая к занятой высоте японцами были переброшены подкрепления.

О происходивших событиях Москва узнала из иностранной прессы и 15 мая потребовала от штаба корпуса сообщить, какие «имеются данные по существу этого вопроса, насколько достоверны сведения иностранной прессы», которая «уже в течение двух дней» помещала сведения о том, что на реке Халха между японскими и монгольскими войсками происходят бое-

⁶¹ Шишов А.В. Указ. соч. С.402.

⁶² Горбунов Е.А. Восточный рубеж. С. 290–291, 309.

⁶³ Черевко К.Е. Указ. соч. С.91.

вые действия⁶⁴. Был ли известен руководству корпуса этот факт или же о нем знали, но должным образом не реагировали и в Москву об этом не докладывали? Сказать трудно.

В своем докладе народному комиссару обороны СССР «О провокациях на границе», отосланном из Улан-Батора только 16 мая 1939 г., после окрика из Москвы, командир 57-го особого корпуса Н.В. Фекленко сообщил, что первое нарушение границы МНР «японо-баргутским подразделением численностью до 40 человек с минометом и ручными пулеметами» произошло 11 мая, о чем он, Фекленко, впервые узнал из сообщения штаба МНРА лишь 14 мая. В том же докладе Фекленко впервые сообщил и, в частности, о том, что 15 мая штаб МНРА информировал о нарушении и обстреле границы МНР двумя японскими самолетами 14 мая, а также и о том, что 15 мая пять японских бомбардировщиков подвергли бомбардировке и интенсивному пулеметному обстрелу пограничную заставу МНР, убив двоих и ранив 19 человек»⁶⁵.

Авторы пятитомной «Истории войны на Тихом океане» дают свою версию возникновения конфликта. «События в районе реки Халхин-гол начались с того, что 12 мая отряд кавалерии монгольской армии в количестве 700 человек переправился через реку Халхин-гол. Японская армия признала такие действия нарушением границы и на основании вышеупомянутой инструкции атаковала этот отряд. В ответ на это монгольская армия направила в район боев новые силы и перешла в контратаку. В результате столкновение приобрело более широкий размах. Работники оперативного отдела штаба Квантунской армии Хаттори Такусиро и Цудзи Масанобу, считая этот инцидент попыткой Советского Союза повлиять на ход японских военных операций в Китае, решительно настаивали на немедленном уничтожении войск противника, возражая против мнения о необходимости более предусмотрительной политики с учетом происходивших в то время в Токио японо-английских переговоров. Исходя из того, что в отличие от ситуации, сложившейся во время событий в районе высоты Заозерной, на китайском фронте наступил сравнительно спокойный период, Генеральный штаб активно не вмешивался в инцидент, предоставив Квантунской армии “принять соответствующие меры”. В результате проведенной Квантунской армией бомбардировки Тамцаг-Булака и других тыловых баз монгольской армии Советский Союз в соответствии с договором о взаимопомощи, заключенным с МНР, выступил на стороне монгольских войск. Таким образом, масштабы боев неожиданно расширились. Генеральный штаб взял курс на локализацию конфликта, но в то же время не оставлял мысли о разрешении инцидента путем решительного наступления японской армии. В данном случае Генеральный штаб разрабатывал планы с учетом слабых коммуникаций у советско-монгольских войск, ибо конечный пункт железной дороги у японо-маньчжурской стороны был рядом, тогда как у советско-монгольской стороны он был отдален от района военных действий расстоянием в 150 миль, что, несомненно, ограничивало возможности советско-монгольской армии»⁶⁶.

Даже если факт переправы 700 монгольских кавалеристов через Халхин-Гол и имел место, переправлялись они через реку на своей территории. Из этого отрывка следует, что как инициатором конфликта, так и сторонником его расширения выступал штаб Квантунской армии при последующем одобрении Генерального штаба и участии последнего в разработке планов операций.

19 мая посла Японии в СССР С. Того вызвали к народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову. Из записи беседы В. М. Молотова с послом Японии С. Того: «... За последнее время, 11–12 мая и позже, имел место ряд нарушений границы МНР японо-маньчжурскими частями, которые напали на монгольские части в районе Номон-Хан-Бурд-Обо, а

⁶⁴ Горбунов Е.А. Восточный рубеж. Указ. соч. С.313.

⁶⁵ Зинберг Я. Кто этот Фекленко? //Заметки еврейской истории. № 14(117). 2009.

⁶⁶ История войны на Тихом океане (в пяти томах). Том II. Указ. соч. С.284.

также в районе Донгур-Обо. В воинских частях МНР имеются раненые и убитые. В этом вторжении в МНР участвовали также японо-маньчжурские самолеты. Имеются, таким образом, грубые нарушения границы МНР и другие недопустимые действия со стороны японо-маньчжурских частей. Я должен предупредить, что всякому терпению есть предел, и прошу посла передать японскому правительству, чтобы больше этого не было. Так будет лучше в интересах самого же японского правительства.

В ответ на это Того сказал, что о таких столкновениях на монгольской границе он читал только в газетах, по которым выходит, что именно Внешняя Монголия нападала и поэтому произошли столкновения. От японского правительства у него нет никаких сведений. Он доложит об этом в Токио и по получении ответа передаст его мне. Того сказал дальше, что ... японское правительство не допускает угрозы и агрессию других стран и, если это будет иметь место, то будет давать отпор. ...

Я ответил, что газетные сведения, о которых говорил посол, имеют явно смехотворный характер, что нет никакой необходимости опровергать такие измышления, это – явная выдумка. С другой стороны, имеется бесспорный факт, что японо-маньчжурские части нарушили границу МНР и открыли военные действия, что это нападение на территорию МНР совершили японо-маньчжурские войска и самолеты. Мы с этим мириться не будем. Нельзя испытывать терпение монгольского правительства и думать, что это будет проходить безнаказанно. Мое заявление находится в полном соответствии с пактом о взаимной помощи, заключенным между СССР и МНР; нападение же, о котором я говорю, было совершено не против советских, а против монгольских частей. ...»⁶⁷.

16 мая по тревоге был поднят 149-й стрелковый полк из состава 57-го особого корпуса и направлен в Тамцак-Булак. В этот же день по сигналу боевой тревоги были подняты части 9-й мотоброневой бригады. В район боёв первые подразделения подошли к исходу дня 29 мая. 760 километров пути по безводной степи были пройдены частями бригады за 13 дней, что для техники того времени было хорошим достижением. 149-й полк прошёл из Улан-Батора до Халхин-Гола 1060 километров за 12 дней и вышел 28 мая к реке⁶⁸.

В период с 22 по 28 мая в районе конфликта сосредотачиваются значительные силы. В составе советско-монгольских войск было 668 штыков, 260 сабель, 58 пулеметов, 20 полевых артиллерийских орудий и 39 бронемашин. Остальные силы находились в районе городка Тамцак-Булак и пока к государственной границе не выдвигались. Общее руководство боевыми действиями в районе Халхин-Гола было возложено японским командованием на командира 23-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Камацубара. Японо-маньчжурские войска имели в своем составе 1676 штыков, 900 сабель, 32 пулемета, 18 орудий, один танк и 6 бронемашин⁶⁹. Японо-маньчжурские войска обладали численным превосходством по количеству штыков в 2,5 раза и сабель – в 3,5 раза, зато советско-монгольские войска превосходили их по орудиям крупных калибров в 1,5 раза и по бронемашинам в 5–6 раз. Это преимущество в тяжёлой боевой технике и решило, в конечном счёте, исход боя⁷⁰.

28 мая японские войска, обладая численным превосходством, перешли в наступление, имея целью окружить противника и отрезать его от переправы на западный берег Халхин-Гола. Советско-монгольские войска отступили, но план окружения был сорван. На следующий день советско-монгольские войска провели контрнаступление, оттеснив японцев на исходные позиции.

⁶⁷ СССР в борьбе за мир. Указ. соч. С. 406.

⁶⁸ Горбунов Е.А. Восточный рубеж. Указ. соч. С.314.

⁶⁹ Шишов А. Указ. соч. С.398.

⁷⁰ Горбунов Е.А. Восточный рубеж. Указ. соч. С.316.

В небе с 22 мая развернулась воздушная война. Первые столкновения показали преимущество японских авиаторов. Так, за два дня боёв советский истребительный полк потерял 15 истребителей, в то время как японская сторона – всего одну машину.

Советское командование приняло радикальные меры. 29 мая из Москвы в район боевых действий вылетела группа лётчиков-асов во главе с заместителем начальника ВВС РККА Я. В. Смушкевичем. 17 из них были героями Советского Союза, многие имели боевой опыт войны в Испании и Китае. Они приступили к обучению пилотов, реорганизовали и укрепили систему воздушного наблюдения, оповещения и связи⁷¹.

После боёв 27–29 мая стало ясно, что результат боёв как на земле, так и в воздухе является следствием неудовлетворительной подготовленности войск 57-го особого корпуса и очень низкого состояния управления во всех звеньях. Кроме того, было совершенно ясно, что для разгрома японских войск нужно срочно собирать и подтягивать достаточный кулак как наземных частей, так и воздушных сил. Поэтому одновременно с мероприятиями по усилению ВВС были разработаны и начали осуществляться мероприятия по усилению наземных войск⁷².

Комдив Н.В. Фекленко оказался заложником ситуации, его части были разбросаны на очень большой территории. Все, что мог сделать командир корпуса, это бросать все новые части в бой. Однако у него не было средств вести активные боевые действия. Фекленко мог только обороняться. Тем не менее, судьба его была решена. 12 июня командование корпусом принял комдив К.Г. Жуков, изначально направленный из Москвы для «проверки состояния и боевой готовности частей 57-го отдельного корпуса» (последняя должность – заместитель командующего Белорусским Особым военным округом по кавалерии).

Ворошилов писал в своём письме Сталину, что: «По донесениям т. т. Смушкевича и Жукова командование корпусом и лично Фекленко распустили части, совершенно не наладили тыл, в войсках очень низкая дисциплина. Штаб корпуса и командование оказались неподготовленными к организации отпора японо-баргутам и не сумели организовать руководство и управление боем...»⁷³.

Весь июнь не велось наземных боевых действий и происходило сосредоточение войск сторон.

Воздушные бои в небе Монголии возобновились с новой силой с 20 июня. В результате проведённых воздушных боёв в июне, со слов лётного состава участников боёв, противник с 22 по 27 июня потерял сбитыми 42 истребителя, 2 бомбардировщика и один разведчик. В это число не вошли самолёты противника, сбитые в бою 25 июня, так как бой вёлся над территорией противника. Советская авиация за тот же период потеряла 41 самолёт, большая часть из которых составляла самолёты И-15. Счёт потерь был примерно равным, и советской авиации, несмотря на количественное превосходство в самолётах, не удалось добиться в июне господства в воздухе над японской авиацией.

Советская авиация в первый период боёв действовала неудовлетворительно. Основные причины: авиационные подразделения не были подготовлены для ведения группового боя, отсутствовало взаимодействие в воздушном бою между самолётами И-15 и И-16, что давало победу в воздушных боях в Испании и Китае. Негативное влияние оказывало и удаление передовых аэродромов от линии фронта, поэтому невозможно было наращивать силы при завязке боя. Однако, основная причина была в том, что самолёт биплан И-15, которым были оснащены полки корпуса, по своим лётно-тактическим качествам сильно отстал от истребителей противника И-96 и И-97⁷⁴.

⁷¹ Шишов А. Указ. соч. С.404.

⁷² Горбунов Е.А. Восточный рубеж. Указ. соч. С.321.

⁷³ Там же. С.323.

⁷⁴ Там же. С. 326–327.

Из сообщения ТАСС о столкновениях на монгольско-маньчжурской границе от 26 июня 1939 г.:

Начиная с 15 мая ряд иностранных газет, основываясь на неверных сообщениях штаба Квантунской армии, дает сведения о столкновениях между частями Монгольской Народной Республики и японо-маньчжурскими войсками. Японские газеты лживо утверждают, что эти столкновения вызваны нарушением монгольскими войсками маньчжурской границы. В то же время японские газеты хвастливо кричат о «больших» потерях, понесенных войсками и авиацией Монгольской Народной Республики.

На основании данных, полученных из штаба монгольско-советских войск в МНР, ТАСС имеет возможность сообщить проверенные данные о событиях на монгольско-маньчжурской границе.

В действительности на границе с Маньчжурией в районе озера Буир-Нур произошли следующие события.

11 мая монгольские пограничные заставы, расположенные в районе Номон-Хан-Бурд-Обо (юго-восточнее озера Буир-Нур и в 16–20 км восточнее реки Халхин-Гол), подверглись неожиданному нападению со стороны японо-маньчжурских войск и вынуждены были отойти на запад от границы к реке Халхин-Гол. Начиная с 12 мая в течение 10 дней в этом районе почти ежедневно происходили пограничные столкновения, в результате которых были убиты и ранены с обеих сторон. 22 мая усилившиеся японо-маньчжурские войска, попытавшись атаковать наши части и углубиться на территорию МНР, с значительными потерями были отброшены за границу. 28 и 29 мая японо-маньчжурские войска, получив свежие значительные подкрепления японскими войсками, прибывшими из Хайлара с танками, бронемашинами, артиллерией и с большим количеством авиации, вновь вторглись на территорию Монгольской Народной Республики. Подошедшими войсками Монгольской Народной Республики налетчики были разбиты и рассеяны. Оставив на поле боя много убитых, раненых и брошенного вооружения, маньчжуро-японские войска отступили на свою территорию. В этом бою маньчжуро-японские войска потеряли более 400 убитыми.

Монгольская народно-революционная армия потеряла в этих боях 40 убитых и 70 человек раненых.

В числе захваченных документов трех разгромленных японских штабов, из которых один – штаб отряда подполковника Адзума, имеется подлинный приказ командира 23-й японской дивизии генерал-лейтенанта Комацубара из Хайлара от 21 мая. В этом приказе генерал Комацубара, между прочим, объявляет своим частям, что “дивизия одна своими частями должна уничтожить войска Внешней Монголии в районе Халхин-Гол”.

Наряду со столкновениями наземных войск имели место также столкновения авиации. 28 мая группа японских истребителей и бомбардировщиков, нарушив границу, неожиданно напала на два полевых аэродрома монгольской армии. Застигнутые врасплох, монгольско-советские истребители поднялись в воздух с некоторым опозданием, что дало противнику преимущество. В этом бою монгольско-советская авиация потеряла 9 самолетов, а японцы – 3 самолета. В конечном счете, японские самолеты вынуждены были поспешно отступить на свои базы. 22 июня произошло новое нападение японо-маньчжурской авиации в количестве 120 самолетов. Монгольско-советская авиация вступила в бой в составе 95 самолетов. В этом бою было сбито 31 японо-маньчжурский самолет и 12 монгольско-советских самолетов. 24 июня японо-маньчжурская авиация вновь предприняла нападение, уже в количестве 60 самолетов. Монгольско-советская авиация приняла бой тоже в количестве 60 самолетов и сбила 25 японо-маньчжурских самолетов.

В этом бою монгольско-советская авиация потеряла лишь 2 самолета.

25 июня не отмечено никаких инцидентов на границе МНР и Маньчжоу-Го.

Советско-монгольские войска занимают все пункты на границе с Маньчжурией восточнее реки Халхин-Гол. За весь период столкновений советско-монгольские войска ни разу не нарушали установленной границы, если не считать отдельных случаев, когда советско-монгольская авиация, преследуя японо-маньчжурскую авиацию, оказывалась вынужденной залезать на территорию Маньчжурии»⁷⁵.

Весь июнь в период затишья японские войска сосредотачивались у монгольской границы. «К 1 июля их сосредоточение закончилось. К этому времени штаб Квантунской армии разработал план операции, которая получила наименование “Второй период номонханского инцидента”. Идея плана была аналогична идее майской операции: наступление правофланговой ударной группировки с целью окружения и разгрома советско-монгольских войск на восточном берегу Халхин-Гола. Но на этот раз задача ставилась шире, чем в майских боях. Вместо наступления по восточному берегу реки предусматривалась переправа на западный берег, выход к центральной переправе и окружение, и разгром советско-монгольских войск. Затем предполагалось произвести расширение плацдарма западнее Халхин-Гола для последующих действий и разгрома подходящих из глубины резервов советско-монгольских войск. В соответствии с этими задачами проводилось и сосредоточение японских войск у монгольской границы»⁷⁶.

В ударную группировку японских войск в районе Халхин-Гола входили: вся 23-я пехотная дивизия в составе 64, 71 и 72-го пехотных полков и 23-го кавалерийского полка, 7-я пехотная дивизия в составе 26-го и части 28-го пехотных полков, 3-й и 4-й танковые полки, хинганская кавалерийская дивизия в составе трёх кавалерийских полков, полк баргутской конницы, два артиллерийских полка, а также другие кавалерийские, артиллерийские и инженерные части, 21 953 штыка и 4768 сабель. Советские части имели, исходя из штатного состава, 11 184 штыка и около 1000 сабель. Ближайшие резервы, которые могли быть брошены советским командованием в бой, находились в Тамцак-Булаке в 140 километрах от линии фронта. У противника было превосходство в живой силе и артиллерии двойное, в противотанковой артиллерии – четверное. При равенстве в пулемётах мы имели 186 танков и 266 бронемашин против 130 танков в японских частях. Японские войска прикрывали с воздуха пять авиационных бригад, в составе которых имелось 225 истребителей и бомбардировщиков⁷⁷.

В ночь со 2-го на 3-е июля войска генерал-майора Кобаяси форсировали реку Халхин-Гол и после ожесточённого боя захватили на её западном берегу гору Баян-Цаган, находящуюся в 40 километрах от маньчжурской границы. Сразу же после этого японцы сосредоточили здесь свои главные силы и стали чрезвычайно интенсивно строить фортификационные сооружения и возводить эшелонированную оборону. В дальнейшем планировалось, опираясь на господствовавшую над местностью гору Баян-Цаган, ударить в тыл оборонявшихся на восточном берегу реки Халхин-Гол советских войск, отрезать и в дальнейшем уничтожить их⁷⁸.

На восточном берегу Халхин-Гола также начались ожесточённые бои.

«Соотношение сил в бою на Баин-Цагане по архивным данным было следующим: наши войска имели 1560 штыков, 1956 сабель (6-я кавалерийская дивизия) и 4414 бойцов и командиров других родов войск, 38 орудий, а также 182 танка и 154 бронемшины. Противник имел 6000 штыков, 250 сабель и 1320 бойцов и командиров других родов войск. Соотношение сил было примерно равным. Но противник имел 98 орудий полковой и дивизионной артиллерии и 50 противотанковых пушек. Танков и бронемашин на Баин-Цагане у него не было»⁷⁹.

⁷⁵ Известия. 1939. 26 июня.

⁷⁶ Горбунов Е.А. Восточный рубеж. Указ. соч. С.329

⁷⁷ Там же. С. 329–330.

⁷⁸ Шишов А.В. Указ. соч. С.416.

⁷⁹ Горбунов Е.А. Восточный рубеж. Указ. соч. С.332.

В 11 часов 3 июля к Баин-Цагану подошли батальоны 11-й танковой бригады и сразу же без подготовки после длительного марша с ходу атаковали японские позиции. Ждать, когда подойдёт мотопехота, и провести совместную атаку времени не было. Командир корпуса взял на себя всю полноту ответственности за такое смелое решение. Уже после войны в 1950 г. в беседе с Константином Симоновым Жуков вспоминал о событиях 3 июля: «... Я принял решение атаковать японцев с ходу танковой бригадой Яковлева. Знал, что без поддержки пехоты она понесёт тяжёлые потери, но мы сознательно шли на это. Бригада была сильная, около 200 танков. Она развернулась, и смело пошла. Понесла большие потери от огня японской артиллерии, но – повторяю – мы к этому были готовы. Около половины личного состава бригада потеряла убитыми и ранеными и половину машин. Но мы шли на это. Ещё большие потери понесли советские и монгольские бронечасты, которые поддерживали атаку танковой бригады. Танки горели на моих глазах. На одном из участков развернулись 36 танков, и вскоре 24 из них уже горели. Но зато мы полностью раздавили японскую дивизию»⁸⁰.

Сражение у Баян-Цагана продолжалось день и ночь 3 и 4 июля. В отдельные моменты в небе над горой Баян-Цаган находилось до 300 самолетов воюющих сторон⁸¹. И только к утру 5 июля японские части дрогнули и начали отступать с вершины по крутым скатам к переправе через Халхин-Гол. Под ударами советско-монгольских частей отступление переросло в паническое бегство. Переправлялись на восточный берег под огнём советской артиллерии и танков, теряя сотни убитых и раненых.

Победа советско-монгольскими частями у Баин-Цагана была одержана дорогой ценой. 11-я танковая бригада, наносившая главный удар по японским частям, потеряла половину личного состава и 82 танка. Не меньший урон понесли другие советские и монгольские броневые части. Всего в июле, в основном на Баин-Цагане, потери составили 175 танков и 143 бронемашины⁸².

Это был первый крупный успех советско-монгольских войск за полтора месяца боёв. О дальнейших попытках переправиться через реку и захватить плацдарм на западном берегу не могло быть и речи. Однако сбросить советско-монгольские войска в Халхин-Гол и захватить монгольскую территорию к востоку от реки, рассчитывали по-прежнему.

События на монголо-маньчжурской границе показали, что там ведётся необъявленная война, которая в любой момент может охватить огромные территории.

По линии НКВД И.В. Сталину было доложено, что в Монголии «предательство» и что комдив Жуков «преднамеренно» бросил в бои танковую бригаду без разведки и пехотного сопровождения (что и соответствовало действительности). Для расследования действий комдива Жукова в район боев направляется следственная комиссия во главе с заместителем наркома обороны, командармом 1-го ранга Г.И. Куликом⁸³.

Прибыв на место боев, Кулик стал вмешиваться в оперативные дела 57-го особого корпуса.

8 июля японская сторона начала активные действия. Ночью они повели наступление крупными силами на восточном берегу Халхин-Гола. 12 июля сложилось критическое положение. Кулик в своём донесении Ворошилову 14 июля дал следующую оценку событиям этого дня: «12 июля являлось критическим днём и могло кончиться для нас потерей техники, артиллерии, а также значительной части людского состава, если бы противник повторил контратаку, потому что мы занимали кольцообразный фронт, уцепившись за западные скаты бугров, и

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Шишов А.В. Указ. соч. С.417.

⁸² Горбунов Е.А. Восточный рубеж. Указ. соч. С.333.

⁸³ Шишов А.В. Указ. соч. С. 423–424.

наступление противника на переправу грозило полным пленением и разгромом наших сил, так как никаких резервов для парирования не было»⁸⁴.

На следующий день Кулик, как старший по званию и должности на Халхин-Голе, исходя из общей обстановки дал указание ночью 13 июля вывести главные силы, технику, артиллерию на западный берег реки, оставив по одному усиленному батальону для обороны переправ на восточной стороне и начать приведение частей в порядок. В соответствии с этим указанием командир корпуса Жуков отдал 13 июля приказ № 09: «Корпус в ночь с 13 на 14 отводит главные силы с восточного берега реки на её западный берег в целях приведения в порядок частей, их доукомплектования, перегруппировки для активных действий. Плацдарм на восточном берегу прикрывается упорной обороной занимаемого рубежа усиленными отрядами...»⁸⁵.

Об отдаваемых приказах тут же сообщалось в Москву. И уже на следующий день оттуда было получено телеграфное распоряжение № 105 за подписью наркома. Распоряжение было адресовано Жукову, так как под приказом об отводе войск стояла его подпись: «Ваш приказ об отводе главных сил с восточного берега Халхин-Гола на западный, как неправильный, отменяю. Приказываю немедленно восстановить прежнее положение, то есть снова занять главными силами пункты, которые были ослаблены отводом большей части войск. Приведение в порядок и отдых войск организуйте на восточном берегу, поскольку противник не активен. Восточный берег должен быть удержан за нами при всех обстоятельствах. Подготовку ведите с учётом этого неперемennого условия»⁸⁶.

«Восточный берег должен быть удержан за нами при всех обстоятельствах», т. е. любой ценой.

Японские войска, обнаружив отвод советских войск на западный берег, тут же начали наступление на оставшиеся на восточном берегу два батальона. Эти части не выдержали натиска и отошли к переправе. И только кадровые части, оборонявшие переправу, спасли положение.

15 июля Ворошилов объявил выговор своему заместителю. В полученной Куликом из Москвы телеграмме говорилось: «Правительство объявляет Вам выговор за самоуправство, выразившееся в отдаче без ведома и санкции Наркомата обороны директивы командованию 57 ск об отводе главных сил с восточного берега реки Халхин-Гол. Этот недопустимый с Вашей стороны акт был совершен в момент, когда противник, измотанный нашими войсками, перестал представлять серьезную силу, и только ничем не оправданный отход наших войск, спровоцировал японцев на новые, хотя и слабые, активные действия. Главный военный совет обязывает Вас впредь не вмешиваться в оперативные дела корпуса, предоставив заниматься этим командованию корпуса...»⁸⁷.

14 июля 1939 г. было опубликовано сообщение ТАСС «О действительной границе между Монгольской Народной Республикой и Маньчжурией в районе оз. Буир-Нур»:

«В оправдание своих провокационно-захватнических действий в отношении Монгольской Народной Республики японо-маньчжурские власти в своих сообщениях утверждают, что границей между Монгольской Народной Республикой и Маньчжурией в районе восточнее и юго-восточнее озера Буир-Нур служит река Халхин-Гол.

В действительности же, по официальным картам, граница МНР с Маньчжурией всегда проходила в этом районе не по реке Халхин-Гол, а восточнее этой реки по линии Хулат-Улийн-Обо и Номон-Хан-Бурд-Обо.

⁸⁴ Горбунов Е.А. Восточный рубеж. Указ. соч. С.338.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Шишов А.В. Указ. соч. С.424.

Это же подтверждается помещаемой ниже выкопировкой с карты № 43 китайского альбома, изданного в 1919 году в г. Пекине Генеральным директором почт Китая.

На этой линии со дня образования МНР и до последних дней постоянно находились посты пограничной охраны МНР. До начала событий эта граница МНР с Маньчжурией, проходящая восточнее реки Халхин-Гол, никем, в том числе и японо-маньчжурской стороной, не оспаривалась.

Утверждение японо-маньчжурской стороны о прохождении границы МНР с Маньчжурией по реке Халхин-Гол никакими документами не подтверждается и является сплошным вымыслом, придуманным японской военщиной для оправдания своих провокационно-захватнических действий»⁸⁸.

С точки зрения международного права граница между Маньчжурией и Внешней Монголией (МНР) являлась только административной границей между различными провинциями Китая, так как в качестве государственной границы подавляющим большинством государств она признана не была (МНР формально считалась хотя и автономной, но неотъемлемой частью Китая, а образование Маньчжоу-Го как государства, отдельного от Китая, также не считалось законным государствами – членами Лиги Наций и др.)⁸⁹.

«В 1734 г: для того чтобы положить конец борьбе монгольских племен халха и баргутов (баргузинов) за этот район, правительство императорского Китая установило границу между ними по северному и восточному берегам р. Халхин-Гол (р. Халха).

Эта административная граница по той же реке (т. е. по ее середине, а не по северному и восточному берегам) была обозначена на физической карте с изображением этого района масштаба 1:84 000, изданной на основе топографических съемок в 1906 г. Забайкальского геодезического отряда России, а также физической карты Внешней Монголии масштаба 1:10 000 геодезического отряда генерального штаба армии Китайской Республики, изданной в 1918 г. (позднее на переговорах по урегулированию этого конфликта в Чите после его окончания японская сторона предъявила еще 18 таких карт).

И хотя большинство географических карт более позднего периода (карта Китайского почтового ведомства, изданная в Пекине в 1919 г., китайские карты, изданные в Шанхае в 1935 г., карты Квантунского генерал-губернаторства 1919, 1926 и 1934 гг., генерального штаба японской армии 1928 г. и Квантунской армии 1937 и 1938 гг.) свидетельствовали о том, что фактическая граница традиционно проходила в этом районе восточнее р. Халхин-Гол через высоту Номонхан, чем и руководствовались МНР и СССР, штаб Квантунской армии, для того чтобы оправдать свои агрессивные действия, влиянием приобретавшего авторитет среди офицерства экстремиста майора М. Цудзи, стал исходить в своих боевых приказах из карт разграничения этого района по р. Халхин-Гол»⁹⁰.

Увеличение советских войск на монгольской границе потребовало и реорганизации управления войсками 57-го особого корпуса. 19 июля нарком обороны подписал приказ о формировании на территории МНР 1-й армейской группы. Для улучшения руководства войсками управление 57-го особого корпуса переформировывалось в управление армейской группы. Этим же приказом командующим группой назначался Жуков. В состав 1-й армейской группы вошли две (57-я и 82-я) стрелковые дивизии и 36-я мотострелковая дивизия, 5-я стрелково-пулемётная, 212-я авиадесантная, 6-я и 11-я танковые и 7, 8 и 9-я мотоброневые бригады, а также шесть артиллерийских полков и другие части усиления⁹¹.

⁸⁸ Известия. 1939. 14 июля.

⁸⁹ Черевко К.Е. Указ. соч. С.90.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Горбунов Е.А. Восточный рубеж. Указ. соч. С.335.

Следствием происходивших событий на Халхин-Голе явилось решение Главного военного совета РККА от 5 июля об образовании в Чите нового органа стратегического руководства Вооруженными Силами, подчинив ему все войска, дислоцировавшиеся в то время на Дальнем Востоке. В соответствии с этим народный комиссар обороны издал приказ о создании фронтовой группы войск во главе с командующим – Г. М. Штерном. Командующим фронтовой группой был назначен командарм 2-го ранга Г. М. Штерн, членом Военного совета – дивизионный комиссар Н. И. Бирюков.

23 июля японцы после артиллерийской подготовки начали наступление на правобережный плацдарм советско-монгольских войск. Однако после двухдневных боёв, понеся значительные потери, японцам пришлось отойти на исходные позиции.

Весь июль происходили ожесточенные воздушные бои. С обеих сторон участвовали до сотен истребителей и бомбардировщиков. Для достижения господства в воздухе обе стороны бросали в бой, что имели.

В июле ВВС корпуса – 1-й армейской группы потеряли 39 истребителей И-16, 15 истребителей И-15 и 25 бомбардировщиков СБ. Вместе с 9 машинами, потерянными в катастрофах, это составляло 88 самолётов всех типов⁹². И чтобы добиться превосходства в воздухе, нужно было регулярно получать новую материальную часть и опытных лётчиков из Забайкальского ВО и центральных районов страны.

Конфликт на Халхин-Голе принимал всё большие масштабы. Стороны стягивали в район боевых действий ещё более значительные силы и готовились к решительным действиям.

В конце июля Зорге доложил информацию, которая, однако, не подтвердилась:

«МЕМО. От РАМЗАЯ – ЦЕНТРУ № 82–28.7.39

Сообщает, что по слухам известно: японцы отправили на Сахалин одну или две пехотные див. ОТТО не уверен в этих сведениях, но думает, что за ними что-то скрывается. Я не в состоянии проверить эти сведения, но считаю необходимым сообщить Вам, что японцы могут напасть на Сев. Сахалин».

В последних числах июля обстановка на Востоке настолько обострилась, что командующему фронтовой группой Штерну и члену военного совета фронтовой группы Бирюкову 1 августа была направлена директива наркома обороны СССР Ворошилова. В директиве указывалось, что нападение японской авиации на МНР и расположенные там советско-монгольские войска продолжаются и: **«По всей вероятности, дело идёт к тому, что мы вынуждены будем начать атаку на врага на всех участках маньчжурской границы»** (выделено мной. – М.А.)⁹³. «Ворошилов приказал всю авиацию обеих армий и округа привести в полную боевую готовность. Истребительные части нужно было перебазировать на оперативные аэродромы, приняв меры маскировки и установив на всех аэродромах постоянное дежурство истребителей. По этой же директиве в боевую готовность приводились и части ПВО. Зенитные части занимали свои позиции для прикрытия войск с воздуха. В полную боевую готовность приводились и сухопутные войска. Гарнизоны УРов занимали передовые боевые сооружения, приводили их в боевую готовность и подготавливали боеприпасы. Основной приказ в директиве гласил: “Всем войскам быть готовыми по приказу главного командования перейти в наступление на всех участках маньчжурской границы”. И, конечно, заключительная фраза о том, что исполнение директивы донести немедленно»⁹⁴.

Конфликт готов был перерасти в советско-японскую войну.

⁹² Там же. С.340.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

После 25 июля в местах боев наступило относительное затишье, и японские войска перешли к обороне. Высоты и сопки восточнее реки Халхин-Гол были превращены ими в мощные узлы сопротивления.

В небе, однако, продолжались воздушные бои. Из сообщения ТАСС от 6 августа 1939 г. «Японцы не успокаиваются»:

«По сообщению штаба монголо-советских войск в МНР, с 26 июля по 5 августа монголо-советские войска прочно удерживают местность к востоку от реки Халхин-Гол, находясь в боевом соприкосновении с японо-маньчжурскими войсками. Неоднократные попытки японо-маньчжур атаковать монголо-советские войска и вклиниться в их расположение отражались артиллерийским и пулеметным огнем с большими потерями для японо-маньчжур.

В течение этих дней произошел ряд воздушных боев. 28 июля воздушной атакой монголо-советская авиация уничтожила 5 японских самолетов, не потеряв при этом ни одного своего самолета.

Особенно активно действовала авиация японцев 29 июля. В результате нескольких воздушных боев на территории МНР за день 29 июля японцы потеряли 32 самолета. В этот же день монголо-советской авиацией были сбиты и захвачены в плен японские летчики Фикуди Такэо и подпоручик Табути. Со стороны монголо-советской авиации не вернулось 4 летчика; розыски их продолжаются.

31 июля произошло несколько воздушных боев, в результате которых монголо-советской авиацией сбито 5 японских истребителей. Со стороны монголо-советской авиации не вернулся 1 самолет. ...

В 8 часов 2 августа монголо-советская авиация разбомбила аэродром противника и уничтожила 8 японских самолетов, кроме того, 3 самолета сбила на взлете. Монголо-советская авиация потерь не имела.

3 августа японские бомбардировщики под прикрытием истребителей попытались совершить нападение на монголо-советские войска, но, встреченные монголо-советскими истребителями, потеряв 2 бомбардировщика сбитыми и упавшими на территории МНР, ушли на территорию Маньчжурии.

4 августа над территорией МНР произошло 2 воздушных боя между японскими истребителями и бомбардировщиками и монголо-советской авиацией. В результате этих боев сбито 10 японских самолетов. На аэродромы монголо-советской авиации не вернулся 1 самолет»⁹⁵.

Как следует из сообщения ТАСС, бои велись и в небе над Маньчжоу-Го – «2 августа монголо-советская авиация разбомбила аэродром противника...».

Советско-монгольские войска занимали плацдарм на восточном берегу реки. Глубина его была от 3 до 5 километров. Для успешного проведения предстоящей операции необходимо было собрать все силы и средства. Главный недостаток ощущался в пехоте, и при наличии тех сил пехоты, которые были на Халхин-Голе, операцию начинать было нельзя. На фронте имелось только два полка 36-й дивизии, стрелково-пулеметные батальоны 7, 8, 9-й мотоброневых и 11-й танковых бригад и 5-я стрелково-пулеметная бригада⁹⁶. Кроме того, после июльских боёв, все части понесли значительные потери и нуждались в пополнении.

План наступательной операции, которая должна была закончиться разгромом японских войск, вторгшихся на монгольскую территорию, начал разрабатываться в конце июля. Было решено окружить и уничтожить все японские войска на восточном берегу реки. Для осуществления этой задачи предполагалось использовать имевшиеся в распоряжении армейской группы подвижные соединения: танковые и мотоброневые бригады, которые должны были сыграть основную роль в быстром окружении всей японской группировки. Чтобы обеспечить успешное

⁹⁵ Известия. 1939. 6 августа.

⁹⁶ Горбунов Е.А. Восточный рубеж. Указ. соч. С.340.

проведение операции, предусматривалось создание внешнего и внутреннего фронта окружения. Это позволяло осуществить ликвидацию окружённых японских войск и сорвать попытки подходящих резервов прорвать окружение и деблокировать группировку, зажатую в кольцо. Такое решение было новым словом в теории военного искусства. Стрелковые войска, оборонявшиеся на плацдарме, должны были активными действиями сковать японскую пехоту и не допустить её отхода к маньчжурской границе.

При разработке операции в штабе армейской группы вносились предложения о переносе боевых действий на маньчжурскую территорию. Высказывались такие предложения и в Генеральном штабе РККА, и в штабе фронтовой группы в Москве. Но Сталин, когда ему доложили о различных вариантах разгрома японских войск, категорически отверг все предложения о переходе маньчжурской границы. По воспоминаниям маршала Захарова (к моменту описываемых событий помощник начальника Генерального штаба РККА), генсек сказал примерно следующее: «Вы хотите развязать большую войну в Монголии. Противник в ответ на ваши обходы бросит дополнительные силы. Очаг борьбы неминуемо расширится и примет затяжной характер, а мы будем втянуты в продолжительную войну»⁹⁷.

В штабе фронтовой группы в Чите тоже разрабатывали свои предложения и отправляли их в Москву. Эти предложения рассматривались в Генштабе и ложились на стол наркома обороны, которому группа войск непосредственно подчинялась. Все вооружённые силы Востока от Байкала до Владивостока были объединены под единым командованием и этим командующим был Штерн. Войска находились в состоянии повышенной боевой готовности, общее превосходство в численности войск было на стороне Советского Союза. Превосходство по средствам подавления: артиллерии, авиации и танкам также было на нашей стороне и было подавляющим. В этой связи Штерн и предложил подтянуть к границе части 1-й и 2-й Краснознамённых армий и нанести удар с другой стороны Маньчжурии. Это была, в том числе и реакция на директиву наркома от 1 августа.

В течение 10 дней августа в Кремле принимается решение не раздувать огонь войны на Дальнем Востоке. Пока, что, однако, не означало отказа от активных действий в ближайшем будущем. Поэтому в поступивших 10 августа указаниях наркома обороны командованию фронтовой группы содержалось разъяснение на этот счет: «Подтягивание к границам сил 1-й и 2-й армий и организация групповых налётов авиации этих армий в районе границы, как Вы предлагаете, несвоевременны и нами не предусматриваются...».

Что же касается планирования операции по разгрому японских войск, наркомом были даны следующие указания:

«1. В Вашу задачу входит занятие господствующих высот на восточном берегу р. Халхин-Гол на расстоянии 8-10 километров от переднего края наших войск и на них, не переходя границы, прочно закрепиться. Исходя из этого, необходимо подготовить и операцию.

2. С Вашим предложением о нанесении главного удара правым флангом и вспомогательного – левым флангом согласен, но при этом глубину удара нужно ограничить указанной выше задачей, т. е. не переходя границы, закрепиться на командных высотах в 4-5 километрах, не доходя границы...

Затягивать операцию больше нельзя»⁹⁸.

Сроки диктовала Москва, исходя из складывавшейся военно-политической обстановки в Европе. Все боевые действия должны были вестись только на монгольской территории, ни в коем случае не пересекая маньчжурской границы. Таков был приказ из Москвы. Но для таких жёстких ограничений были серьёзные основания. Необходимо было учитывать всевозможные

⁹⁷ Шишов А.В. Указ. соч. С.426.

⁹⁸ Горбунов Е.А. Восточный рубеж. Указ. соч. С.345, 348.

последствия выхода советско-монгольских войск на территорию «независимого» государства Маньчжоу-Го.

13 августа от Зорге поступило чрезвычайно важное сообщение:

«МЕМО. От РАМЗАЯ – ЦЕНТРУ № 84–13.8.39.

Сообщается, что “Жигало” вернулся с монгольской границы, где он видел передвигающиеся на фронт 10 тяжелых орудий. Полагает, что орудия 200 м/м калибра. Повсюду сложены боевые припасы. Слышал, что **от японского императора поступило специальное распоряжение – не увеличивать военные действия на маньчжурскую границу** (выделено мной. – М.А.), как это намеревалась осуществить Квантунская армия».

Японское командование также готовилось к наступлению. Император Японии Хирохито подписал декрет о формировании 6-й армии (значит речь шла не о частных инициативах командования Квантунской армии), которое было завершено к 10 августа. В состав армии были включены 7-я и 23-я пехотные дивизии, пехотная бригада, семь артиллерийских полков, два танковых полка, маньчжурская бригада, пограничный отряд, три полка баргутской конницы, два инженерных полка и другие подразделения и части. Общая численность армии составляла 55 000 человек. На её вооружении было более 300 орудий, 135 танков и 310 самолётов⁹⁹.

Командующий 6-й армией генерал Риппо Огису и его армейский штаб планировали наступление на 24 августа. При этом был учтен неудачный опыт боев на Баян-Цагане. На этот раз охватывающий удар намечался на правом фланге группировки советско-монгольских войск. Вновь, как и прежде, предполагалось обойти их, прижать к болотистым берегам Халхин-Гола и полностью там уничтожить. Форсирование Халхин-Гола не планировалось¹⁰⁰.

Москва определила срок начала операции – 20 августа. К этому моменту в Кремле уже было принято принципиальное решение пойти на заключение договора о ненападении с Германией.

В ночь с 19 на 20 августа еще продолжалась переправа частей на восточный берег реки. К рассвету 20 августа подготовка операции была закончена. «Что удалось сосредоточить к Халхин-Голу за время подготовки к операции и чем располагало командование 1-й Армейской группы к 20 августа? Три дивизии: 57-я и 82-я стрелковые и 36-я мотострелковая общей численностью 28 690 человек, шесть бригад: две танковые (6-я и 11-я – 6400 человек), три мотобронево-вые (7, 8 и 9-я – 4960 человек) и 5-я стрелково-пулемётная (2534 человека). Имелась также и 212-я авиадесантная бригада. В этих частях было 40 950 бойцов и командиров, которые принимали участие в августовской операции. Дивизии и бригады имели 1246 ручных и 530 станковых пулемётов, 156 лёгких и 93 тяжёлых орудия, а также 138 орудий ПТО. Наступающие части поддерживал всего один 185-й артиллерийский полк, имевший на вооружении 33 тяжёлых орудия. Для такой крупной наступающей группировки численность артиллерии была явно недостаточной. Очевидно, этим, а также отличной боевой подготовкой японских войск объясняются большие потери убитыми и ранеными – 9284 бойца и командира. В мотоброневых бригадах и других частях имелось 385 бронемашин, а две танковые бригады имели 400 танков. Эта бронетехника и обеспечила успех августовской операции. От авиации противника наши войска прикрывали один зенитный артиллерийский полк и три отдельных зенитных дивизиона. На вооружении они имели 79 зенитных орудий. В ВВС 1-й Армейской группы было три истребительных полка, имевших 311 истребителей и три бомбардировочных полка, имевших 181 бомбардировщик СБ. Кроме того, имелась ночная группа тяжёлых бомбардировщиков (23 ТБ-3). Всего было сосредоточено 515 боевых самолётов. Это позволило создать

⁹⁹ Черевко К.Е. Указ. соч. С.94.

¹⁰⁰ Шишов А.В. Указ. соч. С.427.

почти двукратное превосходство над авиацией противника – у японцев было на 20 августа 310 боевых самолётов.

Это было всё, что удалось с огромными трудностями сосредоточить у Халхин-Гола к началу контрнаступления. Конечно, было мало кадровой пехоты, хорошо обученной и имевшей хотя бы один год службы. Очень мало было тяжёлой артиллерии для взлома хорошо оборудованной оборонительной полосы, которую успели соорудить японские войска. 33 тяжёлых орудия одного артиллерийского полка на почти 60-километровом фронте наступления – это такая мелочь, даже по меркам того времени, о которой и говорить неудобно»¹⁰¹.

Отсрочить начало операции, чтобы лучше подготовиться, увеличив число пехотинцев и артиллерийских стволов, было нельзя. Сроки определяла Москва с учетом внешнеполитической обстановки в Европе.

Наступление советско-монгольских войск, начавшееся 20 августа, оказалось полной неожиданностью для японского командования. В воздух были подняты 153 бомбардировщика и около 100 истребителей, совершившие авиационный налет на позиции противника. В 6 часов 15 минут началась артиллерийская подготовка. В 9 часов в атаку пошли советско-монгольские сухопутные войска.

Наступающие войска были разделены на три группы – Южную, Северную и Центральную. Главный удар наносился Южной группой, вспомогательный удар – Северной группой. Центральная группа должна была сковать силы противника в центре, на линии фронта, тем самым лишить их возможности манёвра.

Мощными ударами танковых, мотоброневых, кавалерийских и авиационных бригад и дивизий японские войска были взяты в котел. Были созданы два фронта окружения – внешний и внутренний.

Внешний, состоявший из мотоброневых, кавалерийских, авиадесантных и частично стрелковых частей, отражал удары японских войск у государственной границы Монголии. Подходившие к месту сражения из Маньчжурии неприятельские войска так и не смогли подать помощь окруженной 6-й особой императорской армии.

27 августа Г.К. Жуков приказал создать здесь по всей линии обороны внешнего кольца окружения траншеи полного профиля, соединенные ходами сообщения, три противотанковых района, несколько рядов колючей проволоки перед передним краем обороны. Однако после боев 24–26 августа командование Квантунской армии до самого конца операции на Халхин-Голе не пыталось больше деблокировать свои окруженные войска, смирившись с неизбежностью их гибели.

Внутренний фронт окружения состоял из стрелковых частей. Пехота при поддержке танков, артиллерии и авиации по сходящимся направлениям в течение 7 дней непрерывных боев осуществила полный разгром японских войск на Халхин-Голе. В последние дни боев уничтожались последние очаги сопротивления¹⁰².

В целом японские солдаты, в основном пехотинцы, дрались крайне ожесточённо и исключительно упорно, до последнего человека. Часто японские блиндажи и дзоты захватывались только тогда, когда там уже не было ни одного живого японского солдата.

Центр требовал от Зорге информацию о японских ВВС в зоне боевых действий:

«МЕМО. От РАМЗАЯ – ЦЕНТРУ № 87–25.8.39

Говорит о выезде иностранных корреспондентов ранее посетивших монгольскую границу в Хайлар в ожидании новых пограничных событий.

Шолье не может достать сведений о яп. ВВС на границе МНР».

¹⁰¹ Горбунов Е.А. Восточный рубеж. Указ. соч. С. 347–348.

¹⁰² Шишов А.В. Указ. соч. С.435.

28 августа в 21.00 (по московскому времени) Жуков доложил народному комиссару обороны СССР о ликвидации японо-маньчжурских войск в приграничной полосе Монгольской Народной Республики:

«Москва – тов. Ворошилову.

Японо-маньчжурские войска, нарушившие границу МНР, частями 1-й армейской группы и МНР полностью окружены и уничтожены.

В 22.30 28.8 ликвидирован последний центр сопротивления – Ремизовская высота, где уничтожено до трех батальонов пехоты. Остатки – 100–200 человек, бежавшие в барханы, уничтожаются в ночном бою.

Граница МНР полностью восстановлена.

Подробности особым донесением».

На этой телеграмме маршал К.Е. Ворошилов наложил следующую резолюцию:

«Тов. Сталину.

Направляю только что полученное донесение тт. Жукова и Калугина. Как и следовало ожидать, никаких дивизий в окружении не оказалось, противник или успел отвести главные силы, или, что вернее, больших сил в этом районе уже давно нет, а сидел специально подготовленный гарнизон, который теперь полностью уничтожен... К. Ворошилов...»¹⁰³.

Последние схватки продолжались 29 и 30 августа на участке севернее реки Хайлы-стан-Гол. К вечеру 31 августа территория МНР была освобождена от японских захватчиков.

Одновременно с ожесточёнными боями на земле в конце августа шли не менее ожесточённые бои в воздухе. К концу августовской операции японское командование начало массированную бомбардировку позиций и тылов наших войск. Для предотвращения этих операций нужно было нанести мощные удары по маньчжурским аэродромам, расположенным у границы. Но на проведение подобной операции ни Штерн, ни Жуков без согласия Москвы не решались. И поэтому 30 августа комкор Жуков и дивизионный комиссар Никишев отправили телеграмму маршалу Ворошилову: «Противник под прикрытием большой группы истребителей с большой высоты непрерывно бомбит наши части. Прошу разрешения применить авиацию для уничтожения авиации противника на ближайших аэродромах». Ответ из Москвы был кратким: «Действия нашей авиации ограничить пока территорией МНР...»¹⁰⁴.

Как свидетельствуют японские авторы многотомной «Истории войны на Тихом океане», «30 августа Генеральному штабу было дано указание в кратчайший срок положить конец инциденту в районе реки Халхин-Гол, в результате которого был нанесен сильнейший удар по японским вооруженным силам, прекратить наступательные операции и вывести войска с территории, оспариваемой обоими государствами»¹⁰⁵.

4 сентября командующий Квантунской армией Уэда Кэнкити получил приказание начальника генерального штаба армии принца Котохито прекратить военные операции.

Однако, ни командование 6-й армии, ни Квантунской армии не спешили выполнять указание, поступившие из генерального штаба армии. Квантунская армия пополнила 6-ю армию 2-й и 4-й дивизиями и начала готовиться к контрнаступлению.

Утром 4 сентября около двух батальонов из вновь подошедшей 2-й пехотной дивизии попытались захватить высоту на монгольской территории. Однако противник был отброшен, потеряв только убитыми свыше 350 солдат и офицеров.

¹⁰³ Там же. С.436.

¹⁰⁴ Горбунов Е.А. Восточный рубеж. Указ. соч. С.357.

¹⁰⁵ История войны на Тихом океане (в пяти томах). Том II. Указ. соч. С.309.

В приказе от 5 сентября 1939 года, обращенном к войскам, командующий 6-й армией Риппо Огису призвал готовиться к новым боевым действиям:

«Несмотря на то, что еще ранее был отдан приказ о переформировании 6-й армии, приходится со скорбью констатировать, что вследствие невыполнения этого приказа осуществиться великой миссии по защите северо-западного района не удалось...

В настоящее время армия ведет в районе Джин-Джин-Сумэ подготовку к очередному наступлению. Командующий Квантунской армией решил этой осенью помочь нам самыми обученными войсками, находящимися в Маньчжурии, перебрасывает их к месту предстоящих боев под мое командование и намечает срочные мероприятия по разрешению конфликта...

Путь, по которому должны быть направлены мероприятия армии, только один, а именно: сделать армию единой и монолитной и немедленно нанести противнику сокрушительный удар, тем самым растереть в порошок его возрастающую наглость.

В настоящее время подготовка армии успешно идет вперед. Армия встретит предстоящую осень тем, что одним ударом прекратит эту мышиную возню и гордо покажет всему миру мощь отборных императорских войск.

В армии все сверху донизу пронизаны решительным наступательным духом и уверены в неизбежности победы.

Армия всегда и всюду готова подавить и уничтожить противника с верою в своего первого маршала-императора»¹⁰⁶.

8 сентября японские войска предприняли новые попытки проникновения на территорию Монголии. Но и на этот раз они были отбиты с большими потерями.

В первой половине сентября не наступило затишья и в монгольском небе. Японская авиация хотела взять реванш, но количественное и качественное превосходство советской авиации было очевидным. За первую половину сентября было сбито 70 японских самолётов. Советская сторона за это время потеряла 57 самолётов.

Последний воздушный бой произошел 15 сентября. К этому дню японское командование сосредоточило в монгольском небе (предположительно) 230 истребителей, 158 бомбардировщиков и 36 разведчиков и решило уничтожить нашу авиацию. В результате воздушного боя 15 сентября было сбито 22 японских самолёта, наши потери – 5 самолётов. На этом действия авиации были закончены¹⁰⁷.

Советские войска в ходе боев на Халхин-Голе (до середины сентября 1939 г.) понесли следующие потери: безвозвратные потери (убито и умерло на этапах санитарной эвакуации; умерло от ран в госпиталях; умерло от болезней; пропало без вести; погибло в катастрофах и в результате происшествий) – 9703 человек; санитарные потери (ранено, контужено, обожжено; заболело) – 15952 человека¹⁰⁸. По японским данным, советская сторона понесла убитыми и ранеными 25565 человек¹⁰⁹.

По советским данным, за время четырехмесячных боев на Халхин-Голе японские войска потеряли около 61 тысячи человек убитыми, ранеными и пленными, в том числе 45 тысяч – в июле и августе. Их потери только убитыми составили около 25 тысяч человек (по другим источникам – 17 045 человек)¹¹⁰.

Японские авторы приводят другие цифры потерь, принимавших участие в сражениях частей Квантунской армии – 18 тысяч солдат и офицеров. При этом признается, что потери

¹⁰⁶ Шишов А.В. Указ. соч. С.437.

¹⁰⁷ Горбунов Е.А. Восточный рубеж. Указ. соч. С.362.

¹⁰⁸ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. Авторский коллектив. М., 2001. С.179.

¹⁰⁹ Катасонова Е.Л. Халхин-Гол: 70 лет спустя. Историография проблемы//Япония. Ежегодник. № 38/2009. С.291.

¹¹⁰ Шишов А.В. Указ. соч. С.440.

23-й дивизии за период боевых действий составили 76 %, участвовавших в боях военнослужащих¹¹¹.

«Цифры потерь советской и японской авиации взяты из отчёта штаба 1-й армейской группы об операции. Потери нашей авиации делятся на две части – боевые (самолёты, сбитые в воздушных боях) и не боевые (уничтоженные японской авиацией на аэродромах). Возможно, что в число не боевых потерь включены и самолёты, разбившиеся при взлёте и посадке – в те годы такие случаи бывали и не раз. Наши боевые потери за всё время конфликта по этим данным составили 207 самолётов, из них 160 истребителей всех типов и 45 бомбардировщиков СБ. Если к ним добавить 47 самолётов не боевых потерь, то получится 254 самолёта. Потери японской авиации штаб 1-й армейской группы определял по материалам частей, со слов лётного состава и по донесениям командования ВВС. Конечно, такая методика подсчёта потерь была несовершенной – приписок в те годы хватало. По нашим данным, Япония потеряла на Халхин-Голе за время конфликта 646 боевых самолётов (истребители, бомбардировщики, разведчики, транспортные). При этом якобы 55 машин были потеряны в июне, 105 в июле и 414 в августе. Потери японской авиации, по подсчётам штаба группы, составили в сентябре 71 самолёт»¹¹².

По японским данным, цифра потерь японской авиации высокая, но значительно меньше той, которая приведена в советских источниках: в течение всех боевых действий на Халхин-Голе японская авиация понесла значительные потери: 141 человек погибших и 182 самолёта, включая аварии и другого рода повреждения¹¹³.

9 сентября того же года посол Японии в Москве Того Сигэнори от имени нового правительства Японии предложил НКВД СССР подписать перемирие и создать комиссии по демаркации границ: первую – между СССР и Маньчжоу-Го, вторую – между МНР и Маньчжоу-Го и третью по урегулированию будущих конфликтов между СССР и Маньчжоу-Го.

10 сентября В.М. Молотов принял это предложение, высказавшись, однако, против создания в районе р. Халхин-Гол демилитаризованной зоны. Вместо этого японскую сторону призвали восстановить там границу, на которой СССР и МНР настаивали до начала конфликта¹¹⁴.

15 сентября 1939 года было подписано соглашение между Советским Союзом, МНР и Японией о прекращении военных действий в районе реки Халхин-Гол, которое вступило в силу на следующий день. Затем состоялись переговоры по демаркации границы между Монголией и Маньчжоу-Го. Подписание соглашения являлось следствием не только поражения японских войск, но и заключения советско-германского договора о ненападении и последовавших рекомендаций Японии Германией завершить боевые действия. «Де юре» конфликт закончился лишь в 1942 году подписанием окончательного соглашения об урегулировании. Причём это было компромиссное, во многом в пользу японцев, урегулирование – на основе старой карты, представленной японцами. Для Красной армии, которая терпела поражения на советско-германском фронте, тогда сложилась достаточно сложная ситуация.

Со своих должностей были сняты командующий Квантунской армии К. Уэда, начальник штаба армии К. Исогая, командующий 6-й армии О. Риппо и командир 23-й дивизии М. Комацубара, заместитель начальника Генерального штаба Т. Накадзима, начальника первого оперативного отдела Генерального штаба М. Хасимото и несколько десятков других старших офицеров¹¹⁵.

¹¹¹ Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Указ. соч. С.73; Катасонова Е.Л. Указ. соч. С.274.

¹¹² Горбунов Е.А. Восточный рубеж. Указ. соч. С.357.

¹¹³ Катасонова Е.Л. Указ. соч. С.290.

¹¹⁴ Черевко К.Е. Указ. соч. С.99.

¹¹⁵ Там же. С.97.

Из показаний бывшего начальника штаба Квантунской армии генерал-лейтенанта Хата Хикодзабуро на допросе 28 февраля 1946 г. в г. Хабаровске:

«Нельзя отрицать того факта, что столкновение у Халхин-Гола ставило своей целью в самом широком масштабе продемонстрировать перед Внешней Монголией мощь Квантунской армии. Через несколько дней после начала столкновения на Халхин-Голе Генеральный штаб Японии командировал на место генерал-лейтенанта ХАСИМОТО, возглавлявшего в то время оперативный отдел Генерального штаба с тем, чтобы выяснить обстановку и в случае необходимости дать приказ о прекращении боевых действий. Однако генерал-лейтенант вернулся в Токио, не придав серьезного значения Халхин-Голу, и одобрил мероприятия Квантунской армии. После того, когда Квантунская армия собиралась направить на фронт еще больше вооруженных сил, к месту боя был командирован помощник начальника Генерального штаба генерал-лейтенант НАКАДЗИМА, который потребовал прекращения военных действий, но не добился согласия на это командования Квантунской армии. В конце концов, столкновение было остановлено приказом императора. Виновные в столкновении – командующий Квантунской армии полный генерал УЭДА, начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант ИСОГАИ, генерал-лейтенант НАКАДЗИМА и генерал-лейтенант ХАСИМОТО – были смещены с занимаемых ими должностей.

Столкновение на Хасане было инспирировано частью японской армии, расквартированной в Корее, главным образом командиром 19-й дивизии генерал-лейтенантом СУЭТАКА. Несвоевременно поступившее от Генерального штаба распоряжение о прекращении инцидента привело к расширению боевых действий.

Период времени от маньчжурских событий, от момента постановки вопроса о приобретении КВЖД до столкновения на Халхин-Голе, может быть назван периодом провокационных действий против СССР. Этим путем удалось постепенно заострять внимание населения Японии на необходимости приготовлений к войне против СССР. А период, когда были заключены Антикоминтерновский пакт и Тройственный союз, является второй фазой в подготовке войны против СССР»¹¹⁶.

«Виновные в столкновении... были смещены с занимаемых ими должностей», свидетельствует в своих показаниях генерал-лейтенант Хата Хикодзабуро. И это однозначно определяет ответственность японской стороны за развязывание конфликта.

Что послужило причиной отставок – поражение на Халхин-Голе, самоуправство и неуправляемость или и то, и другое? Представляется, что последнее. Но уже сам факт, освобождение от должности помощника начальника Генерального штаба армии, говорит о многом. Значит, ответственность за расширение конфликта несет не только вышедшее из подчинения Генерального штаба армии командование Квантунской армии, нередко принимавшее несанкционированные решения.

Правомочно поставить вопросы, не привело ли к окончанию конфликта на Халхин-Голе заключение пакта Молотова-Риббентропа или же, не стал ли сам конфликт, одной из побудительных причин для подписания советско-германского договора о ненападении.

«Сталин, убежденный в том, что Советский Союз существует в чрезвычайно враждебном ему окружении, свою основную цель видел в обеспечении национальной безопасности страны. Вот почему среди факторов, побудивших СССР сделать ставку на союз с гитлеровской Германией, а не англо-французским блоком, наряду с европейскими проблемами следует отметить большое внимание, которое отводило советское руководство вопросам безопасности на дальневосточных границах. И в этом контексте вооруженный конфликт на Халхин-Голе, можно рассматривать как один из сильных аргументов в пользу Германии»¹¹⁷.

¹¹⁶ Мозохин О.Б. Указ. соч. С.369.

¹¹⁷ Катасонова Е.Л. Указ. соч. С.279.

В начале конфликта обе стороны рассматривали его как обычный очередной пограничный инцидент. Они обменялись несколькими взаимными протестами (первый из них был адресован правительству МНР). Но вряд ли будет правильным расценивать конфронтацию случайным стечением обстоятельств. Она назревала потому, что частые и мелкие пограничные инциденты накапливались и создавали благоприятную почву для противостояния.

Уже спустя месяц «случайный пограничный конфликт или инцидент местного значения» приобретает со стороны японцев спланированный характер.

Вот оценка планов японского командования, данная в докладе штаба 1-й армейской группы уже после конфликта на Халхин-Голе:

«Не имея возможности и сил, в связи с действиями в Китае, организовать более широкие действия по захвату МНР – этого важнейшего для Японии военного плацдарма, в 1939 г. японцы ставили перед собой более ограниченную задачу – захватить территорию МНР до реки Халхин-Гол. На ближайший период для японцев территория до Халхин-Гола являлась крайне необходимой и важной по следующим причинам:

Первое – японцы развернули строительство железной дороги ХАЛУН-АРШАН – ГАНЬ-ЧЖУР, строя её в обход Большого Хингана. По их плану дорога должна была пройти через район НОМОНХАН БУРД ОБО – в удалении от границы МНР не далее 2–3 километров, то есть под действенным пулемётным огнём противника.

Второе – Халхин-Гол и песчаные высоты по восточному берегу реки, в случае захвата их японцами и укреплении, создавали очень сильное прикрытие подступов к Хайлару и Халун-Аршану, в настоящее время пока очень слабо защищённых со стороны МНР»¹¹⁸.

Причин, толкавших правящие круги Страны восходящего солнца на новый, гораздо более масштабный военный конфликт, помимо вышеперечисленных, было еще несколько. Главной причиной было вынудить СССР ценой победоносной войны отказаться от помощи Китаю или, по крайней мере, значительно ослабить ее. Была и еще одна немаловажная причина – требовалось взять реванш за Хасан, поднять авторитет императорской армии, подорванный поражением на озере Хасан и невозможностью завершить войну в Китае.

В то же время Япония продолжала тяжелую войну в Китае, где несла ощутимые потери в живой силе и технике. Очевидно, что в таких условиях японцы при всей своей агрессивности не были заинтересованы в раздувании еще одной крупномасштабной войны. Наступательные планы японской армии (вариант «Оцу») предусматривали действия на территориях, лежащих во многих сотнях километров к северу от Халхин-Гола, а выделяемые для этого силы не шли ни в какое сравнение с теми, что сражались на берегах этой реки. «... через Халхин-Гол японские силы никак не могли ни наступать на Улан-Батор, ни тем более угрожать советскому Забайкалью – для этого японцам пришлось бы преодолеть сотни километров безлюдной и безводной степи. Хотя японцы имели в близком тылу железную дорогу, автомобилей и лошадей для подвоза боеприпасов, продовольствия и подкреплений оказалось критически недостаточно»¹¹⁹. Боевые действия на Халхин-Голе могли рассматриваться как второстепенные, с целью отвлечения внимания советского командования для нанесения главного удара по району города Нерчинск в Забайкалье, как это следовало из варианта «Оцу». Однако никакого развертывания вооруженных сил в Маньчжурии не производилось, так как требуемого количества дивизий для этого на тот момент не существовало.

Что же касается Советского Союза, то он в той военно-политической обстановке рассматривал события в районе р. Халхин-Гол в контексте существовавших общих агрессивных замыслов Японии в отношении СССР и МНР, что, безусловно, не отвечало подлинным планам Токио на тот момент. Отсюда и призывы Москвы к Берлину «унять» Японию на восточных гра-

¹¹⁸ Горбунов Е.А. Восточный рубеж. Указ. соч. С.290.

¹¹⁹ Шишов А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М., 2001. С.469.

ницах СССР. «... вооруженное столкновение советских и японских войск летом 1939 г. стало для советского правительства еще одним побудительным мотивом для заключения с Германией Пакта о ненападении. Этот документ на тот момент представлялся определенной гарантией, позволяющей избежать опасности вовлечения нашей страны в войну на два фронта – западный и восточный»¹²⁰. Опасности войны на Востоке на тот момент не существовало.

В момент развязывания конфликта на Халхин-Голе Япония в отличие от Советского Союза не ожидала агрессии от последнего. Вместе с тем, опасность агрессии со стороны Москвы чуть не стала реальной 1 августа. Такая опасность для Японии гипотетически могла возникнуть после 23 августа, но только гипотетически, так как такая война не входила в планы Советского Союза.

¹²⁰ Катасонова Е.Л. Указ. соч. С.281.

1.2. «Как выяснил немецкий посол Отт в японском генеральном штабе...»

(из шифртелеграммы «Рамзая» от 5 мая 1939 г.)

4 января кабинет Коноэ Фумимаро подал в отставку, мотивировав этот шаг вступлением событий в Китае в «новую фазу», т. е. признав неспособность быстро и победоносно закончить войну. Формирование нового кабинета было поручено председателю Тайного совета Хиранума Киитиро, а Коноэ занял его прежний пост. Ключевые фигуры министр иностранных дел Арита Хатири, министр армии Итагаки Сэйсири, морской министр Ёнаи Мицумаса, а также министр просвещения генерал Араки Садао остались на своих местах¹²¹.

В начале января 1939 г. Зорге докладывал об организации разведки штабом Квантунской армии:

«Москва, Начальнику РУ РККА

Токио, 5 января 1939 г., 17 января 1939 г.¹²²

Майор Шолль сообщает следующее о шпионской работе Квантунской армии:

Осуществляются три вида шпионажа.

Первое – наблюдение с линии границы. Во многих пунктах расположены посты, которые с близкого расстояния наблюдают за жизнью на советской стороне. Майор Шолль посетил такой наблюдательный пост, расположенный против Благовещенска, откуда в бинокль можно видеть, что происходит в красноармейских казармах. Каждое движение в казармах фиксируется.

Второе – работа с белогвардейцами. Известная компания Чурина используется в качестве организации с отделениями и для связи Маньчжурии с отдаленными районами.

Все адреса друзей или родных этих белогвардейцев регистрируются.

Особенно собираются сведения о Сибири.

Японцы побуждают людей, имеющих советские адреса, посылать письма этим адресатам или предпринимать даже другие мероприятия. Центром этой работы является Харбин.

Третий вид шпионажа осуществляется через евреев, имеющих адреса в СССР или Америке, через которые могла бы быть установлена связь в СССР.

Этот вид шпионажа проводится из Дайрена и Шанхая.

У майора Шолль создалось впечатление, что Квантунская армия очень хорошо осведомлена, получая огромную массу информации.

Шолль также узнал, что переходы белогвардейцев через границу проводились успешно.

№ 75. Рамзай».

Имеются пометы: «Продолжение еще не поступило». «НО-2. Т. к. продолжения до сих пор нет, то надо использовать для спецсообщения. Орлов. 15.1.». «т. Попову¹²³. Спецсообщение».

¹²¹ Молодяков В.Э. Эпоха борьбы. Сиратори Тосио (1887–1949): дипломат, политик, мыслитель. М., 2006. С.244.

¹²² Телеграмма передавалась двумя частями: 5 и 17 января, доложена начальнику РУ соответственно 7 и 19 января.

¹²³ Попов Петр Акимович 05.10.1904-хутор Осиновский Морозовского округа Донской области, ныне Морозовский район Ростовской области – 03.12.1966. Русский. Из крестьян. Генерал-майор (22.02.1944). В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1929. Окончил городское училище (1917), Ростовские-на-Дону командные курсы (1922–1923), Объединенную Киевскую школу им. С.С.Каменева (1924–1926), Химические КУКС (ноябрь 1927 – август 1928), восточный факультет Военной академии им. М.В.Фрунзе (1933–1936). Владел английским и японским языками. Участник гражданской войны (1919–1922) на Южном фронте и Северном Кавказе. Воевал против войск А.И.Деникина и П.Н.Врангеля, боролся с бандитизмом. Красноармеец 84-го кавалерийского полка (ноябрь 1918 – апрель 1922). Командир отделения, помощник командира взвода 20-го Сальского полка (февраль 1923 – сентябрь 1924). Командир взвода 38-го кавалерийского полка (сентябрь 1926 – октябрь 1927), начальник химической службы 37-го кавалерийского полка 7-й кавалерийской дивизии (октябрь 1927 – ноябрь 1931),

ние. 16.1». «НО-2. Это продолжение – теперь надо сделать спецдонесение. Орлов. 19.1». «т. Шленскому, т. Попову. 19.1.39».

В январских телеграммах Зорге докладывал о ситуации вокруг германо-японских переговоров и о настроениях среди японских военных.

«Москва, Начальнику РУ РККА

Токио, 1 января 1939 г.¹²⁴

Майор Шолль узнал в генштабе, что Германия подписала соглашение с японским военным атташе в Берлине по обмену всеми информациями, полученными обеими сторонами от СССР. Посол Отт и майор Шолль считают, что это является результатом только неправильно проведенных переговоров Осима за заключение военного пакта. Японский генштаб даже до последнего времени не мог предполагать, что они так далеко зайдут в военном сотрудничестве.

Я в этом сомневаюсь и попробую выяснить через Отто, который только один узнал об этих переговорах. Посол Отт и майор Шолль из Берлина относительно этого сообщений еще не получали.

Рамзай».

Имеются пометы: «НО-2. Спецсообщение. Орлов. 5.1.39». «т. Попову. К исполнению по рез. зам. нач. РУ. 7.1.39».

«Москва, Начальнику РУ РККА

Токио, 25.1.39¹²⁵

Затем Накано сообщил, что военные раскололись на три основных группы:

Первая группа требует стремительной войны с Китаем до тех пор, пока весь Китай будет захвачен и из Китая будут изгнаны все иностранные державы.

Вторая группа, созданная Квантунской армией, требует мира с Китаем и концентрирования внимания на войну с СССР.

Третья группа, к которой принадлежат Итагаки, Тэрауци и др., выражают желание прекратить операции в южном и центральном Китае, сохранив лишь за собой Сев. Китай и Монголию как базу развертывания войны против СССР. К этой группе принадлежит также Хиранума и др. члены правительства. Главные трудности лежат в сопротивлении радикальных групп, которые боятся восстания в случае такого отказа от завоеваний в Китае. Единственным путем для избежания внутренних противоречий считается отвлечение внимания радикальных групп на СССР».

Имеются пометы: «Срочно. НО-2. Спецсообщение. Орлов. 25.1». «Исполнено».

Накано Сэйго (1886–1943) – японский журналист, известный политик, депутат парламента, был тесно связан с «Обществом черного океана»; в 1933 г. основал фашистскую организацию «Тохокай», с 1940 г. генеральный секретарь «Движения единства за укрепление трона».

там же – помощник начальника штаба (ноябрь 1931 – июль 1932), помощник начальника 6-го отдела штаба Белорусского ВО (июль 1932 – сентябрь 1933). В РУ РККА – РУ Генштаба Красной Армии: в распоряжении (март 1936 – июль 1938), направлен «согласно решения Наркома, для стажировки в Японскую армию». Секретный уполномоченный 2-го (восточного) отдела (июль – сентябрь 1938), заместитель начальника, начальник 1-го отделения (Япония, Корея) того же отдела (сентябрь 1938 – август 1940), заместитель, и.д. начальника 3-го отдела (август 1940 – июнь 1941), с июня 1941 заместитель начальника 4-го отдела. Заместитель начальника штаба по разведке и одновременно начальник РО штаба Забайкальского фронта (июль 1943 – октябрь 1945). «Имеет большой практический опыт по разведывательной работе. Умело руководит разведывательной службой в частях и соединениях фронта. Часто бывает в частях, соединениях и разведывательных органах и оказывает непосредственную практическую помощь офицерскому составу разведывательной службы, помогая им осваивать опыт Отечественной войны» (из Наградного листа, 19.01.1944).

¹²⁴ Сообщение Зорге получено во Владивостоке 3 января, передано в Москву 4 января и доложено начальнику Разведуправления 5 января.

¹²⁵ Сообщение было передано 23 января.

К первой группе принадлежала часть влиятельных японских кругов во главе с Коноэ. «Квантунцы» (Итагаки, Тодзио, Уэда и др.), которых Зорге отнес к третьей группе, объединились вокруг барона Хиранума, который в итоге в январе 1939 г. сменил принца Коноэ на посту премьер-министра. Одзаки сообщил Зорге, что основные причины отставки кабинета Коноэ заключались в следующем: а) по-прежнему не были урегулированы связи между политическими и военными проблемами; б) вопреки ожиданиям, китайский инцидент приобрел затяжной характер; в) кабинет встал перед трудным выбором между дружественными связями с Германией и связями с Англией и США; г) кабинет утратил поддержку общественного мнения в стране.

В «Отчетном докладе Центрального Комитета ВКП (б) XVIII съезду ВКП (б)» 10 марта 1939 г. И. В. Сталин говорил об «обострении международного политического положения, крушении послевоенной системы мирных договоров, начале новой империалистической войны»: «Вот перечень важнейших событий за отчетный период, положивших начало новой империалистической войне. В 1935 году Италия напала на Абиссинию и захватила ее. Летом 1936 года Германия и Италия организовали военную интервенцию в Испании, причем Германия утвердилась на севере Испании и в испанском Марокко, а Италия – на юге Испании и на Балеарских островах. В 1937 году Япония, после захвата Маньчжурии, вторглась в Северный и Центральный Китай, заняла Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и стала вытеснять из зоны оккупации своих иностранных конкурентов. В начале 1938 года Германия захватила Австрию, а осенью 1938 года – Судетскую область Чехословакии. В конце 1938 года Япония захватила Кантон, а в начале 1939 года – остров Хайнань. ...

Новая империалистическая война стала фактом. ...

Характерная черта новой империалистической войны состоит в том, что она не стала еще всеобщей, мировой войной. Войну ведут государства-агрессоры, всячески ущемляя интересы неагрессивных государств, прежде всего Англии, Франции, США, а последние пятятся назад и отступают, давая агрессорам уступку за уступкой. ...

Неагрессивные, демократические государства, взятые вместе, бесспорно сильнее фашистских государств и в экономическом и в военном отношении.

Чем же объяснить в таком случае систематические уступки этих государств агрессорам?

...

Главная причина состоит в отказе большинства неагрессивных стран и, прежде всего Англии и Франции, от политики коллективной безопасности, от политики коллективного отпора агрессорам, в переходе их на позицию невмешательства, на позицию “нейтралитета”.

Взять, например, Японию. Характерно, что перед началом вторжения Японии в Северный Китай все влиятельные французские и английские газеты громкогласно кричали о слабости Китая, о его неспособности сопротивляться, о том, что Япония с ее армией могла бы в два-три месяца покорить Китай. Потом европейско-американские политики стали выжидать и наблюдать. А потом, когда Япония развернула военные действия, уступили ей Шанхай сердце иностранного капитала в Китае, уступили Кантон, очаг монопольного английского влияния в Южном Китае, уступили Хайнань, дали окружить Гонконг. Не правда ли, все это очень похоже на поощрение агрессора: дескать, влезай дальше в войну, а там посмотрим.

Или, например, взять Германию. Уступили ей Австрию, несмотря на наличие обязательства защищать ее самостоятельность, уступили Судетскую область, бросили на произвол судьбы Чехословакию, нарушив все и всякие обязательства, а потом стали крикливо лгать в печати о “слабости русской армии”, о “разложении русской авиации”, о “беспорядках” в Советском Союзе, толкая немцев дальше на восток, обещая им легкую добычу и приговаривая: вы

только начните войну с большевиками, а дальше все пойдет хорошо. Нужно признать, что это тоже очень похоже на подталкивание, на поощрение агрессора»¹²⁶.

К этому времени выяснилась неготовность Японии пойти на подписание даже сформулированных в общей форме положений проекта Тройственного пакта между Германией, Италией и Японией, а требовалось дополнительное разъяснение. Подобное положение вещей отражало острую борьбу в руководстве страны по вопросу будущего направления японской агрессии. В начале марта Осима, а также посол Сиратори в Риме, – сообщал в Токио министр иностранных дел Германии О. Отту в уже цитируемой телеграмме от 26 апреля 1939 г., – получили инструкции, в соответствии с которыми японское правительство хотя в общем и целом одобряло идею пакта, однако обязательство по оказанию взаимной поддержки хотело привязать исключительно к случаю войны с Россией. Оба посла информировали об этом меня и Чиано в личном и строго конфиденциальном порядке и в свою очередь тотчас же сообщили в Токио о своем отказе представить на рассмотрение в Берлин и Рим это столь существенное изменение итало-германского проекта. Они еще раз высказались за принятие первоначального проекта и заявили, что в случае иного решения японского кабинета они будут вынуждены уйти со своих постов. В ответ на это в начале апреля из Токио поступил японский проект, который в основном соответствовал итало-германскому проекту, по, правда, сокращал срок действия договора на 5 лет. Однако прежнее пожелание японцев ограничить обязательство по взаимному оказанию помощи исключительно случаем войны с Россией еще сохранялось в смягченной форме; японцы спрашивали наше категорическое согласие на то, чтобы после подписания и опубликования пакта сделать английскому, французскому и американскому послам заявление примерно следующего содержания: пакт возник в развитие антикоминтерновского соглашения; при этом партнеры в качестве своего военного противника имели в виду Россию; Англия, Франция в Америка не должны усматривать в нем угрозу для себя. Кабинет в Токио обосновывал необходимость подобного ограничительного толкования пакта тем, что Япония в данный момент по политическим и особенно по экономическим соображениям еще не в состоянии открыто выступить в качестве противника трех демократий. Осима и Сиратори сообщили в Токио о невозможности осуществления также и этого пожелания японского правительства и информировали меня и Чиано, опять-таки в строго конфиденциальном порядке, о развитии этого вопроса. Как Чиано, так и я не оставили никакого сомнения в том, что нас не устраивает заключение договора с такой интерпретацией, прямо противоречащей его тексту. Далее я, чтобы ускорить окончательное выяснение вопроса, заявил Осима и Сиратори, который находился в Берлине в связи с днем рождения фюрера, что я должен узнать об окончательном решении японского кабинета, будь оно положительное или отрицательное, до выступления фюрера, которое намечено на 28 апреля. Оба посла телеграфировали об этом в Токио.

Данное сообщение предназначено исключительно для Вашей личной информации. Прошу строго засекретить его. Эту тему в Ваших беседах по своей инициативе не затрагивать до особого распоряжения, а если в беседе с Вами она будет затронута другой стороной, то ни в коем случае не давать собеседнику понять, что Вы информированы по этому вопросу. Это относится и к послу Италии в стране Вашего пребывания, который, по сообщению Чиано, пока еще не информирован. Напротив, прошу тщательно следить за положением дел на месте и систематически телеграфировать об этом»¹²⁷.

Зорге подробно отслеживал все перипетии формирования позиции Японии по содержанию трехстороннего пакта:

¹²⁶ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1939. С. 11–15.

¹²⁷ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. – август 1939 г.). Документы и материалы. М., 1971. С. 352–354.

12 марта 1939 г. Р. Зорге сообщал, что, по мнению германского посла в Японии О. Отта, «японцы готовы в любой момент подписать пакт, полностью направленный против СССР».

«Москва, Начальнику 5 Управления.

Токио. 9 апреля 1939 г.¹²⁸

Осима [посол Японии в Берлине] опять поднял вопрос о военном пакте, потребовав ответа от японского правительства. После долгого обсуждения Япония решила принять военный пакт, направленный только против СССР.

Некоторые группы военных настаивали на пакте, направленном также против демократических стран, но остались в меньшинстве.

Германия и Италия настаивали на военном пакте против Англии, но японские морские круги, близко стоящие к трону, решительно выступили против этого.

Посол Отт узнал в министерстве иностранных дел, что японцы не пойдут на уничтожение последних остатков хорошего отношения со стороны Америки, согласившись присоединиться к пакту против демократических стран.

Посол Отт считает, что Япония всё-таки будет заставлена присоединиться к этому пакту. Рамзай».

Имеется помета: «т. Шленскому и т. Попову. 15.4.39. Кисленко». Имеются отметки об исполнении.

Шленский П.Д., полковник, заместитель начальника 2-го отдела.

Попов П.А., полковник, начальник 1-го отделения (Япония, Корея) 2-го отдела.

Кисленко А.П., полковник, врид начальника 2-го отдела.

«МОСКВА, НАЧАЛЬНИКУ 5 УПРАВЛЕНИЯ

Токио, 15 и 23 апреля 1939 г.¹²⁹

«Отто получил сведения о военном антикоминтерновском пакте: в случае, если Германия и Италия начнут войну с СССР, Япония присоединится к ним в любой момент, не ставя никаких условий. Но если война будет начата с демократическими странами, то Япония присоединится только при нападении на Дальнем Востоке или, если СССР в войне присоединится к демократическим странам.

Если будет иначе, то будет созвано другое совещание, которое решит, присоединяться Японии к пакту или нет*¹.

Это условие поставлено с той целью, чтобы дать Японии возможность избежать присоединения по крайней мере на тот срок, пока у власти стоит кабинет Хиракумы [премьер-министр Японии], который выступает против войны с демократическими странами. В случае, если Япония присоединится к войне, она сконцентрирует свой флот в водах Тихого океана не дальше Сингапура. По пакту также требуется участие Японии в войне в Европе..... (6 слов непонятно).

Эти разъяснения были отправлены послу Осима. Ответ от него еще не получен».

Имеются пометы: «НО-2. Спецсообщение. Список № 1: Сталину (2), Ворошилову, Молотову, Кагановичу, Андрееву, Жданову, Берия, Шапошникову. Проскуров. 17.4». «т. Герасимову¹³⁰ к исполнению. Кисленко. 19.4.39». «т. Попову и Шленскому. 28.4».

¹²⁸ Зорге датировал это сообщение 9 апреля, а передано оно было 13 апреля и доложено начальнику РУ 14 апреля.

¹²⁹ Сообщение передавалось двумя частями. Первая часть (до «звездочки») была датирована 15 апреля, передана и доложена руководству 17 апреля. Остальная часть сообщения датирована и передана 23 апреля, а доложена руководству 26 апреля.

¹³⁰ Герасимов Виктор Александрович, 24.01.1903, Покровская слобода Новоузенского уезда Самарской губернии, ныне г. Энгельс – 20.2.1985, Москва. Русский. Из рабочих. Генерал-майор (03.06.1944). В РККА с 1923. Член ВКП(б) с 1926. Окончил экстерном школу II-й ступени в г. Покровске (1921), Московскую военно-инженерную школу им. Коминтерна (1923–

Герасимов В.А., полковник, начальник 2-го (Китай, Синыцзян) отделения 2-го отдела.

О том, насколько остро шло обсуждение вопроса о военном союзе, говорит тот факт, что положение премьер-министра Японии Хиранумы, который выступал против войны с западными странами, стало неустойчивым. 26 апреля 1939 года в Центре получили следующее сообщение Зорге: «Отт сообщает, что назначение Койсо [министром коммуникаций Японии] имеет большое значение в том отношении, что для него открывается дорога на пост премьер-министра. Он крепко стоит на позиции мира с Китаем, который считает необходимым заключить до начала войны в Европе. Койсо заявил, что он проектирует заключить мир с Китаем и даже с Чан Кай-ши... Он упирает на то, что японцы должны укрепиться только в Северном Китае, оставив в большей или меньшей мере Южный и Центральный Китай китайскому правительству, и готовиться к войне против СССР после укрепления позиций Японии в Северном Китае, Маньчжурии и Монголии».

5 мая «Рамзай» докладывал из Токио о позиции Японии в рамках трехстороннего пакта:

«Как выяснил немецкий посол Отт в японском генеральном штабе, затруднения в самом японском правительстве в связи с переговорами о заключении японо-германо-итальянского союза подтверждаются тем, что Арита и морские круги выдвинули свой план о заключении союза, обеспечивающего достаточную безопасность и гарантии, которые включаются на тот случай, если союз будет приведен в действие против Англии или Америки.

Арита и морские круги согласны заключить общий, не ограниченный условиями пакт обороны против любого государства, которое начало бы войну против какой-либо одной из трех стран, заключивших антикоминтерновский пакт, даже если в эту войну будет вовлечена Англия, Америка или Франция.

Но морские круги и Арита отказываются заключать такой пакт, в котором открыто указывалось бы, что он направлен не только против СССР, но также против Англии и других стран. Арита и морские круги, кроме официального текста союзного пакта трех стран, составляют особое секретное дополнение к нему. В этом секретном дополнении статьи пакта будут расширены, предусматривая также действия против любой страны. Они хотят избежать открытых трений с Англией и Америкой, не публикуя такого текста пакта, в котором ясно указывается, что он направлен не только против СССР.

Генеральный штаб заявил, что Арита подаст в отставку, если его точка зрения не пройдет, и намекнул немецкому послу Отту, что генеральный штаб не может взять на себя ответственность пойти на раскол настоящего правительства из-за расхождения во мнениях и наде-

1927), специальный факультет Военной академии им. М.В.Фрунзе (1932–1936). Владел английским, немецким, японским языками. В гражданской войне участия не принимал, работал ремонтным рабочим на станции Покровск Рязано-Уральской железной дороге, с апреля 1920 – наёмным рабочим в сельскохозяйственной артели «Октябрьская» в районе станции Малоузенск Самарской губернии. С сентября 1920 – секретный сотрудник отдела дорожно-транспортной ЧК на ст. Покровск. С мая 1922 – чернорабочий, подручный слесаря и шофер в мастерских американской миссии помощи голодающим в с. Сорочинское. С мая 1923 – грузчик в артели на Волге. В июне 1923 переезжает в Москву и 1 июля добровольно вступает в ряды РККА. В период обучения в Московской военно-инженерной школе им. Коминтерна неоднократно стажировался в войсках. Командир отделения в подразделениях школы (ноябрь 1926 – август 1927). Командир взвода, начальник школы младшего состава отдельного саперного полубатальона, помощник командира отдельного саперного батальона (август 1927 – май 1932). В РУ РККА – РУ Генштаба Красной Армии: в распоряжении (сентябрь – октябрь 1936), секретный уполномоченный (октябрь 1936 – июль 1938), начальник отделения (июль 1938 – сентябрь 1940) 2-го (восточного) отдела, начальник 2-го отделения 3-го (военной техники) отдела (сентябрь 1940 – январь 1941), в распоряжении с января 1941 и находился в заграничной командировке в северо-западном округе Китая. Спустя два года представлен к награде «за умелое выполнение разведывательных заданий за рубежом». Участник Великой Отечественной войны. В Действующей армии с июля 1942. Назначен заместителем начальника штаба в 6-ю резервную Армию (7.7.1942). Командир 267-й стрелковой дивизии 15-го стрелкового корпуса 6-й армии (20.12.1942-03.1943), полковник. Участвовал в Среднедонской, Острогожско-Россошанской и Ворошиловградской наступательных операциях, в ходе которых дивизия разгромила около трех дивизий противника. Преследуя отходящего противника (5-19.2.1943), дивизия освободила до 200 населенных пунктов, но была окружена частями 4ТК СС. Дивизия прорвала кольцо окружения, отошла к р. Северский Донец и заняла оборону в районе Балаклеи. Госпитализирован (26.3.1943) по болезни. Генерал-майор (3.6.1943). После излечения направлен для прохождения службы в ГРУ Красной армии.

ется, что германская сторона будет также настаивать на основных статьях соглашения. Посол Отт телеграфировал об этом в Берлин».

Учитывая позицию Японии, Германия и Италия подписали 22 мая 1939 г. Пакт дружбы и союза («Стальной пакт»). В преамбуле к пакту говорилось: «Твердо связанные внутренним родством их мировоззрения и обширной солидарностью их интересов друг с другом, немецкий и итальянский народ решились, также в будущем плечом к плечу с объединенными силами выступать за обеспечение их жизненного пространства и за поддержание мира».

Премьер Хиранума направил поздравления Гитлеру и Муссолини, а МИД выпустил следующее заявление:

«Договор о дружбе и союзе между Германией и Италией, официально заключенный сегодня, является результатом близких отношений между двумя странами, равно как и их особого положения в Европе. Со времени создания оси Берлин-Рим Германия и Италия демонстрировали твердую солидарность в подходе к сложной ситуации в Европе. Особого внимания заслуживает их взаимная поддержка во время «аншлюса», присоединения Богемии и Моравии, восстановления Мемельской области и присоединения Албании. Это осуществилось исключительно благодаря их доброжелательному взаимопониманию и согласованным действиям в духе своих убеждений для достижения своих целей. Существует ли германо-итальянская ось в виде письменного документа или же нет, как до сих пор, это несколько не уменьшает ее эффективности. Заключение нынешнего договора является большим шагом вперед в деле укрепления политики оси. Отныне оно положит конец любой преднамеренной пропаганде, нацеленной на умаление оси как слабой или уязвимой. Это факт большой важности для будущего Европы, и мы уверены, что в условиях напряженной ситуации в Европе договор станет значительным вкладом в дело мира и прогресса во всем мире.

Внешняя политика Японии основывается на Антикоминтерновском пакте, направленном на искоренение коммунизма, и неизменно направлена на тесное сотрудничество с Германией и Италией в духе этого пакта. Поэтому Япония с особой радостью отмечает, что Германия и Италия, являющиеся ее партнерами по Антикоминтерновскому соглашению, усовершенствовали свои отношения и создали мощный фронт заключением настоящего договора. Мы шлем им наши сердечные поздравления»¹³¹.

Не воздержался от публичной реакции и Советский Союз. Выступая 31 мая с докладом на сессии Верховного Совета СССР председатель Совета Народных Комиссаров и народный комиссар иностранных дел СССР В.М. Молотов отметил: «... в конце апреля одной своею речью глава германского государства уничтожил два важных международных договора: морское соглашение Германии с Англией и пакт о ненападении между Германией и Польшей. В свое время этим договорам придавалось большое международное значение. Однако Германия очень просто разделалась с этими договорами, не считаясь ни с какими формальностями. ... Дело не ограничилось расторжением двух международных договоров. Германия и Италия пошли дальше. На днях опубликован заключенный между ними военно-политический договор.

Этот договор имеет в своей основе наступательный характер. Согласно этому договору Германия и Италия должны поддерживать друг друга в любых военных действиях, начинаемых одной из этих стран, включая любую агрессию, любую наступательную войну. Еще совсем недавно сближение между Германией и Италией прикрывалось якобы необходимостью совместной борьбы с коммунизмом. Для этого немало пошумели о так называемом “антикоминтерновском пакте”. Антикоминтерновская шумиха сыграла в свое время известную роль для отвлечения внимания. Теперь агрессоры уже не считают нужным прятаться за ширму. В военно-политическом договоре между Германией и Италией уже нет ни звука о борьбе

¹³¹ Молодяков В.Э. Несостоявшаяся ось: Берлин – Москва – Токио. М., 2004. С. 137–138.

с Коминтерном. Зато государственные деятели и печать Германии и Италии определенно говорят, что этот договор направлен именно против главных европейских демократических стран»¹³².

Из доклада военно-морского атташе Италии в Японии Г. Джорджиса министру военно-морского флота Италии Б. Муссолини (премьер-министр Италии Муссолини занимал также пост министра военно-морского флота):

«27 мая 1939 г.

... Если для Японии открытым врагом является правительство Чан Кайши, то врагом № 1, врагом, с которым никогда не сможет быть ни перемирия, ни компромиссов, является для нее Россия, Европейские тоталитарные государства отбрасывают большевизм на Восток, объявляя его азиатской утопией. Аналогичным образом в Восточной Азии большевизм с таким же ожесточением отбрасывается Японией. Япония знает, что за спиной Чан Кайши – длинная красная рука. Победа над Чан Кайши не имела бы никакого значения, если бы Япония оказалась не в состоянии преградить путь России, отбросить ее назад, очистить раз и навсегда Дальний Восток от большевистского влияния.

Коммунистическая идеология, естественно, объявлена в Японии вне закона, самая лучшая армия Японии – Квантунская – стоит на континенте на страже приморской провинции. Маньчжоу-Го было организовано как исходная база для нападения на Россию. Недавно принятая грандиозная программа расширения вооружений имеет явной целью в том, что касается армии, привести ее в такое состояние, чтобы она могла вести войну на два фронта, т. е. в Китае и против России.

Это не снимает того, что японский военный план весьма далек от войны на два фронта. Лучше драться с двумя врагами порознь, чем одновременно, тем более, если тот, с которым уже ввязались в схватку, оказывает сопротивление, пусть даже пассивное, но такое, которое поглощает значительную энергию и вызывает немалую озабоченность...»¹³³.

3 июня, после продолжительных дискуссий, конференция пяти министров приняла новое решение, которое два дня спустя было одобрено кабинетом и сообщено в Берлин и Рим. Япония соглашалась на пакт с взаимным обязательством немедленно вступить в войну в случае нападения третьей страны на одного из участников, но выдвинула условия: 1) заключение секретного протокола о том, что ее обязательство немедленного и автоматического вступления в войну не распространяется на конфликт, в котором не участвуют СССР и США; 2) перед подписанием договора японское правительство письменной нотой оговаривает возможность принятия им «особых решений» в «чрезвычайных обстоятельствах» (применительно к обязательствам по пакту) и делает устное заявление об ограниченности своих военных возможностей. Реакции со стороны Чиано не поступило, а Риббентроп заявил о неприемлемости любых письменных заявлений об ограниченности действий сторон, добавив, что так захотят сделать и другие, в результате чего союз превратится в фарс. Лучше не подписывать никакого договора, заключил он, чем подписывать неполноценный¹³⁴.

В свою очередь, посол Германии в Японии Ойген Отт докладывал статс-секретарю министерства иностранных дел Германии Эрнсту фон Вайцеккеру следующее:

«7 июня 1939 г.

¹³² Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937–1939. Т. 2. Янв. – авг. 1939 г. М., 1981. Т. 2. С. 105–113.

¹³³ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны. Указ. соч. С. 422–423.

¹³⁴ Молодяков В. Э. Несостоявшаяся ось. Указ. соч. С. 140.

По сведениям, полученным мною в доверительном порядке от безусловно надежного источника из армейских кругов, 5 июня вечером послу Осима телеграфом направлена инструкция. В соответствии с ней Япония должна быть готовой к тому, чтобы автоматически вступить в любую войну, начатую Германией, при том условии, что Россия будет противником Германии. Если же в конфликте между Германией и третьими державами Россия будет сохранять нейтралитет, то Япония намерена вступить в войну лишь тогда, когда будет достигнуто единое мнение о том, что ее вступление в войну отвечает общим интересам союзников.

Информатор подчеркнул, что армия и флот пришли к данному решению в результате длительных переговоров. Это мнение означает существенный прогресс, поскольку флот снял свою прежнюю оговорку, которая ставила вступление Японии в войну против западных держав в зависимость исключительно от японских интересов.

Отт»¹³⁵.

Спустя полмесяца «Рамзай» доложил в Москву содержание телеграммы Отта в Берлин, которую он дополнил сведениями, полученными им от военного атташе Шолль:

«Москва, Начальнику 5 Управления РККА

Токио, 24 июня, 1939 г.

Переговоры между Германией, Италией и Японией о военном пакте продолжаются. Последние японские предложения, по сообщению германского посла Отт и военного атташе Шолль, содержат следующие пункты:

1. В случае войны между Германией и СССР Япония автоматически включается в войну против СССР.

2. В случае войны Италии и Германии с Англией, Францией и СССР Япония также автоматически присоединяется к Германии и Италии.

3. В том случае, если Германия и Италия начнут войну только против Франции и Англии (Советский Союз не будет втянут в войну), то Япония по-прежнему будет считать себя союзником Германии и Италии, но военные действия начнет против Англии и Франции только в зависимости от общей обстановки. Но если интересы тройственного союза потребуют... (2 слова искажено), то Япония присоединится немедленно к войне.

Эта последняя оговорка сделана с учетом позиции СССР, который, видимо, будет втянут в европейскую войну, а также ввиду неясной позиции США. Активные военные действия Японии будут ограничены: во втором и третьем случаях Япония не выступит дальше Сингапура. Согласно первому пункту все японские силы будут брошены против СССР.

Рамзай».

Имеются пометы: «НО-2. Проскуров». «Т. Попову. Мемо т. Шленскому. Кисленко. 29.6». Имеются отметки об исполнении.

Указана рассылка: «По списку № 2. Т. Мехлису».

Подготовка к подписанию пакта о ненападении между Германией и Советским Союзом стала полнейшей неожиданностью для японского посла в Берлине. Из меморандума статс-секретаря МИД Германии Вайцзеккера, Берлин. 22 августа 1939 г.:

«После того как имперский министр иностранных дел вчера поздно вечером кратко, по телефону из Бергхофа, информировал японского посла о последнем повороте в отношениях между Берлином и Москвой, я около полуночи принял господина Осиму для беседы, которая продолжалась в течение приблизительно часа. Японский посол, как всегда, держался хорошо. В то же время я заметил в нем некоторое беспокойство, которое возросло в ходе беседы.

¹³⁵ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны. Указ. соч. С.437.

Сначала я описал Осиме естественный ход событий, который привел нас к сегодняшнему заключению пакта о ненападении. После того как Осима выразил свое беспокойство, мы в конце концов пришли к соглашению о том, как Осима может убедить свое правительство в необходимости и выгоде текущих событий.

Как и ожидалось, Осима коснулся следующих двух моментов:

1. Если Россия освободится от забот в Европе, она усилит свой фронт в Восточной Азии и оживит китайскую войну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.